

Академия Межграницья

Найди меня

ЕЛЕНА ГАЙСКАЯ

16+

Елена Гайская
Академия Межграницья.
Найди меня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66317104
SelfPub; 2021*

Аннотация

С детства знала, что мне уготован договорной брак. И была готова к этому, пока отец не выбрал в женихи любвеобильного принца, наследника соседнего королевства. Теперь я адептка Академии Межграницья, как и не состоявшийся жених. А ещё здесь тот, кто после единственной встречи запал в самую душу.

Что ждёт меня впереди? Любовь или расплата? Узнаю ли я тайну факультета общей магии?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	46
Глава 4	55
Глава 5	62
Глава 6	68
Глава 7	77
Глава 8	85
Глава 9	92
Глава 10	98
Глава 11	105
Глава 12	111
Глава 13	119
Глава 14	124
Глава 15	131
Глава 16	137
Глава 17	147
Глава 18	154
Глава 19	167
Глава 20	174
Глава 21	181
Глава 22	188
Глава 23	195

Глава 24	202
Глава 25	208
Глава 26	213
Глава 27	222
Глава 28	228
Глава 29	235
Глава 30	241
Глава 31	248
Глава 32	255
Глава 33	262
Глава 34	271
Глава 35	277
Глава 36	283
Глава 37	289
Глава 38	295
Глава 39	302
Глава 40	308
Глава 41	315
Глава 42	321
Глава 43	327
Глава 44	333
Глава 45	339
Глава 46	345
Глава 47	350
Глава 48	356
Глава 49	362

Елена Гайская

Академия Межграницья.

Найди меня

Глава 1

Торопливые шаги гулким эхом отдавались от обтянутых дорогой тканью стен и высоких позолоченных потолков.

Руки сжаты в кулаки в бессильной ярости. Сердце бешено стучало в груди, грозя вот-вот выскочить.

В голове все ещё звучал властный голос отца:

– Мирабелла, через неделю во дворец прибудет делегация из Валентании во главе с принцем Маркусом. А во время бала будет объявлено о вашей помолвке.

– Отец, прошу только не с ним, – взмолилась я, подскакивая с оббитого бордовым бархатом кресла.

– Чем тебя не устроил Маркус? – участливо спросила матушка, не изменяя позы и доброжелательного выражения на лице.

На моей памяти она ещё ни разу не потеряла свою сдержанную маску. Всегда сдержана, даже немного холодна, уверена в себе. Настоящая королева.

Порой мне казалось, что матушка меня не любит, в отли-

чие от сестры Амелинды. Ее всегда ставили в пример. Брали с собой в поездки.

В детстве я сильно обижалась. Сейчас же думаю, все из-за моего поведения, недостойного принцессы.

– Принц слишком любвеобилен, – привела я самый главный довод.

Это ещё мягко сказано. Он в прошлую свою поездку привез фаворитку, но это не помешало ему позабавиться с местными девушками. А спустя месяц при дворе случилось сразу несколько скоропостижных браков, а ещё через восемь – преждевременные роды.

Я юна и благородна, но не глупа, чтобы не суметь сложить два плюс два.

При желании в библиотеке можно найти любую литературу. Да и в некоторых любовных романах все доходчиво описано.

Выходить замуж за человека, постель которого не успевает остыть от разномастных грелок, нет ни малейшего желания. Развлекался бы он еще по-тихому, так нет, все напоказ.

– Мартин молод, – принялась объяснять матушка нерадивому чаду. – В его возрасте все молодые люди интересуются противоположным полом. К тому же принц – наследник престола и хорош собой.

Что есть, то есть. Золотоволосый красавчик с глазами медового цвета. Высокий. Тело подтянутое (как-то случайно заметила, как он упражнялся с мечами вместе с братом). А

голос... не такой грубый, как у отца, не такой гнусавый, как у советника, а бархатистый. Он обволакивал и покорял.

Но верно в народе говорят: не суди по внешности. Порой за красочной обложкой скрывается далеко не столь прекрасное.

– У него бастардов пруд пруди, – привела я ещё один довод.

– Глупости, – отмахнулась матушка.

Отец же оказался более многословен:

– Уже начинаю жалеть, что позволял тебе слишком много вольностей. Нужно было послушать мать и отдать тебя в закрытый пансион. Там бы научили как правильно себя вести и не собирать сплетни. Вы посмотрите на себя, юная лира! Где ваши манеры или вы забыли кем являетесь по праву рождения?

– Глория, – просверлив меня взглядом, куда мягче обратился к королеве, – договорись с преподавателем этикета. Нужно за несколько дней сделать из Мирабеллы истинную лиру.

Я хотела сказать, что и так все знаю, но мне не дали даже рта раскрыть:

– И не вздумай спорить со мной! Я не хочу, чтобы соседнее королевство посчитало, что ты дурно воспитана. Что касается вопроса твоего замужества, это уже решенный вопрос. У тебя долг перед королевством, помни об этом. И еще одно. Чтобы я больше не видел, как ты водишься с просто-

людиными. Ты – будущая королева Валентании.

А с кем мне ещё общаться? С благородными девицами, которые только и грезят, что о замужестве? Разговоры о нарядах и очередном романе, о котором приличной лире даже думать не положено, малость поднадоели.

Да они и не слишком стремятся к моему обществу. Вот сестрица-Амелинда – совсем другое дело. Ее боготворят, особенно после заключенной помолвки с наследным принцем Аслантии.

С Бенедиктом, который не только мой брат, но и наследник нашего королевства? Мне всегда с ним было тепло и весело. Но его положение накладывает слишком много обязательств, требующих времени.

В общем, разговор с родителями закончился моим полным фиаско по всем фронтам. Вот мне и оставалось только что громко стучать каблучками и губки дуть. Хотелось ещё поплакать, уткнувшись носом в подушку, но это не в моих правилах, как и сдаваться.

Нужно придумать как избежать этой помолвки. Может Маркус и сам ее не захочет? Нет, глупости. Будь так, отец бы не вел со мной беседы. Тогда что мне делать?

Единственное место, где хорошо думалось, было беседкой, увитой багряным плющом. Да и вид отсюда открывался восхитительный. Ведь что может быть прекрасней горделиво плывущих по живописному пруду, усеянному водными лилиями, лебедей. Красивые птицы. Люблю за ними наблю-

дать. Часто завидую. Ведь они свободны. Вольны делать что хотят и когда хотят. А какая у них трепетная любовь... Никакого расчета, только истинные чувства.

На этот раз побыть в беседке мне не удалось. Она оказалась занята.

Голоса говоривших мне были знакомы. Лучшие подружки Амелинды. Интересно, где сама сестрица?

– Ты слышала? – говорила одна, – через неделю бал.

– Как здорово! – восхитилась вторая. – Нужно срочно заказывать наряд модистке.

Девушки принялись обсуждать ткани, рюши и прочее. Я собралась уже идти искать другое место, чтобы побыть наедине, но какое-то внутреннее чувство не позволило это сделать.

Своим ощущениям я доверяла, поэтому продолжила подслушивать. И не зря.

– Жаль, что Седрик через три дня отправляется в Академию Межграничья. Я так надеялась потанцевать с ним.

– Все ещё мечтаешь его заполучить?

– Почему нет? Он – завидная партия. Страшненький немного, но кто в наше время без недостатков? Вот женится на мне, а там может какая нежить его к себе утянет, – девушка захихикала.

Дальше я не стала слушать. То, что мне нужно было, и так поняла.

Академия Межграничья – вот куда я отправлюсь.

Стоило мысли оформиться, как меня стали одолевать сомнения.

Ведь отец прав, долг никто не отменял. И не только перед королевством, но и перед родителями. Как они будут выглядеть со стороны, если их дочь сбежит?

Что же делать?

Я так погрузилась в себя и свои мысли, что не заметила чужое присутствие.

Меня больно схватили за локоть и закрыли рот ладонью, утаскивая внутрь беседки, мимо которой как раз проходила.

В руке моментально зажегся фаербол.

– Спасибо, Нейтон, ступай, – раздался ровный голос матушки.

Меня отпустили. Я развернулась на каблуках и открыла рот, чтобы узнать, что все это значит, но вытянутая рука королевы меня остановила:

– Если хочешь избежать брака с Маркусом, беги и больше никогда не возвращайся. Забудь о том, кем была. Начни новую жизнь с чистого листа.

В первое мгновение я опешила от подобных слов всегда сдержанной королевы. Когда же оправилась с потрясением, спросила:

– А как же долг перед королевством?

– С Валентанией у нас и без того дружественные отношения, – отмахнулась матушка. – Твой побег большой роли не сыграет. Планируй его как можно скорее. Да и ещё, – мне

протянули небольшое кольцо с бесцветным камнем по центру. – Оно поможет скрыть твою ауру.

Я с благодарностью приняла ободок и засунула его в потайной карман на юбке.

Королева отвернулась в сторону высоких заснеженных гор, намекая, что разговор окончен.

Ну что ж, вот и отпали последние сомнения. Конечно, со стороны матушки странно сначала настаивать на помолвке при отце, а потом подстрекать меня на побег, но за эти годы я привыкла к такому противоречивому поведению.

Не в правилах королевы подрывать авторитет правителя.

Как бы там ни было, окончательное решение принято. Теперь нужно как следует все обдумать.

Итак, отправляться нужно ночью, а это уже совсем скоро. Вон и солнце уже вот-вот скроется за высоким холмом. Нужно поторопиться, чтобы все успеть. Путь предстоит не близкий, а взять экипаж или хотя бы лошадь по понятным причинам я не могу, но и это решаемо, были бы деньги. Деньги...

Я так погрузилась в свои мысли, что чуть не столкнулась с Бенедиком, высматривающим кого-то. Чует мое сердечко, что меня, но ни в коем случае нельзя с ним встречаться. Брат всегда мог читать меня, как открытую книгу, несмотря на то что ментальное вмешательство ко мне, как к члену королевской семьи, практически невозможно.

Да и этих самых ментальных магов уже не существует.

К счастью, как раз возле меня проходила тропинка, кото-

рой часто пользовались слуги. Вела она в кухню.

Оно и к лучшему. Туда мне тоже нужно заглянуть.

– Мирабелла, нам запретили тебя пускать, – стоило прощмыгнуть в приоткрытую дверь, шепнула на ушко Таша, помощница нашего повара Греты.

– Я на минутку, – сказала и направилась к Грете распекающей одного из нерадивых поварят. Громко, но уже без запала. Эта добрая женщина не может долго сердиться. Все ее любят и почитают. Мне же она заменила мать, которой не было дела до своей младшей дочери. У королевы есть куда более важные дела.

В детстве она (Грета) рассказывала сказки, когда я убежала от ненавистной новой нянечки, заставляющей меня переодеваться по сто раз на день, учить родословные всех уважаемых семей королевства и прочее. Потом я стала помогать с готовкой.

Мне было намного интересней украшать пирожные кремом, делать разные фигурки из теста, чем заучивать как нужно приседать, какой прибор взять за столом. Вот у обычных жителей все гораздо проще: одна вилка, ложка столовая, чайная и нож, которым пользуются разве что пирог разрезать на порции.

Раньше я часто мечтала пожить жизнью обычного человека, но увы...

Теперь у меня появится такой шанс, если все получится.

– Мирабелла, если тебя здесь кто-то увидит, нам всем

несдобровать, – заметив меня сказала Грета.

– Я быстро. У меня есть одна просьба.

Я озвучила то, что мне необходимо и обговорив детали, побежала к себе. Нужно собрать багаж и спрятать его от чужих глаз.

Сборы заняли гораздо больше времени нежели планировала. Оказалось, настоящей проблемой найти в гардеробе платья попроще. Ведь в моей затее излишнее внимание мне ни к чему.

В конечном итоге, решила взять несколько не слишком дорогих серёжек и колец, чтоб в ближайшем городке их продать и купить в лавке готовой одежды новые платья. Монеты мне в любом случае понадобятся. Во дворце в них не было надобности, да и никто их мне не давал.

Приняв водные процедуры, легла спать пораньше. Неизвестно, когда получится это сделать в следующий раз.

Раздался негромкий стук в дверь, заставивший меня не проснуться, но впасть в некое промежуточное состояние, когда все чувствуешь, а видишь словно со стороны.

Когда это случилось впервые, я, будучи пятилетним ребенком, очень испугалась. Страшно видеть свое тело со стороны и не иметь возможности вернуться.

Естественно, я побежала к самому родному человеку, к маме (дети прислуги часто рассказывали, как они после кошмара посреди ночи, лежат в одной постели с родителями, а те рассказывают своим чадам сказки).

Но мне были не рады. Даже ничего слушать не захотели. Просто выставили захлебывающегося от слез ребенка за дверь. На утро я получила выволочку и наказание в виде заворничества в своих покоях на неделю.

Мол подумай над своим поведением и найди более достойный способ привлечь внимание. А все из-за того, что посреди ночи застала мать с любовником (тогда я не знала кто этот дядя, делающий маме массаж).

А молодую няню, которую я безумно любила, уволили.

С тех пор об этой странности никому не рассказывала. Позрелев, пыталась сама найти объяснение. Много времени провела в библиотеке, пролистав каждый фолиант, но все напрасно. Нигде подобное не описывалось.

Дверь тихонько отворилась и в спальню вошёл Бенедикт. Как-то сложилась у нас такая традиция. Каждый вечер брат хотя бы на несколько минут заходил ко мне, спрашивал, как прошел день, желал спокойной ночи и уходил. Вот и сейчас он собрался это сделать, вот только не предполагал, что спать я сегодня лягу пораньше.

Бен подошёл к кровати и опустился рядом. На лице его читалась явственная обеспокоенность.

– Мирабелла, прошу, подчинись, – прошептал он, ласково поглаживая меня по голове. – Не совершай глупостей. Сейчас решается твоя дальнейшая судьба. Да, Маркус далеко не образец идеального супруга, но все мы меняемся. Возможно, и он повзрослеет к моменту вашего брака.

Сильно в этом сомневаюсь. Как говорится, горбатого могила исправит.

Брат ещё немного посидел возле меня, после чего ушел восвояси, позволяя мне поспать ещё немного.

Следующее мое пробуждение было, когда комната уже утопала в ярком свете полной луны. Спать хотелось невероятно. Голова клонилась вниз, глаза слипались, но я уперто поднялась с кровати и, бросив взгляд на камень времени, быстро метнулась в ванную, поняв, что проспала.

Ставить будильник побоялась, так как он своим жужжанием мог запросто привлечь ненужное внимание.

Через четверть часа я спускалась по виноградной лозе с третьего этажа. А все из-за того, что у дверей покоев обнаружили стражники, которые чудом не заметили приоткрывшуюся дверь.

Было ли мне страшно? Безумно!

В детстве я наблюдала за детьми прислуги. Мне казалось, что они делают это с такой легкостью. Сейчас же понимаю, что все на самом деле совсем не так.

К счастью, Всевышняя была благосклонна и мой путь закончился благополучно, если не считать кусты розы, в которые я угодила.

И откуда только они здесь? Никогда ведь ничего, кроме сочного зелёного газона не росло под моими окнами и тут на тебе, сюрприз. Хорошо ещё, что брюки надела. Иначе ходить мне с изрядно поцарапанными ногами.

Выйдя к ближайшей дорожке, тут же пригнулась и поползла к кустам. И что страже сегодня не сидится?

Когда опасность миновала, тихонько прошмыгнула к хозяйским постройкам.

– Ну наконец-то, – раздался недовольный голос из темноты.

– Давно ждёшь? – спросила Ясмину, зажигая слабенький магический светлячок.

– С час. Уже задремать успела.

– Прости, куда не сунься везде засада.

– Та видела я, – подруга махнула рукой и растеряла все недовольство.

– Ты все принесла?

– Да, – махнула рукой в сторону стола, на котором сидела.

– Рассказывай, что задумала.

Я рассказала.

– Ты уверена? – спросила девушка, внимательно выслушав меня.

– Абсолютно. Не хочу замуж за того, кто ни одной юбки пропустить не может. Давай начинать, иначе до рассвета не успею убраться отсюда.

И Ясмина начала с самого заметного – с лица.

Помнится однажды мне страсть как хотелось посмотреть на пролетающую мимо комету, но король решил именно в этот день устроить бал. Да ещё и пригласил принцев из соседних королевств.

Кстати, астрономия достаточно новая отрасль, которая добилась популярности и в Валентании, и в Аслантии, но не у нас, в Сармандии. А все из-за отца, считавшего все это глупостями и занятием для бездельников.

Так что нет ничего удивительного, что мне не разрешили пропустить бал из-за какой-то кометы.

На помощь пришла Ясмина, новая ученица королевского целителя и моя подруга. Она сделала маску для лица, после которой всю его поверхность покрыли мелкие водянистые волдыри.

Сколько целитель не боролся с ними, они раз за разом оставались, а потом и вовсе покраснели. Косметическими средствами также не удалось ничего скрыть.

Уже после подруга рассказала мне, что использовала травы с антимагическими свойствами.

– Это тема моего диплома, – сказала она с гордостью.

В общем, план удался и меня оставили в покоях, из которых я улизнула ровно в полночь в самый разгар гуляний.

Небольшой открытый участок на крыше встретил меня блаженной тишиной и ветром, пронизывающим до самых костей. Я поспешила укутаться в прихваченную с собой шаль и взглянула на черное небо, усеянное мириадами звезд.

Если хорошо присмотреться, то можно заметить разные оттенки. Например, вот эта, окружённая кольцом из восьми желтоватых точек, отливает голубизной, а вот эта, на кончике созвездия Цитрион, красной.

Так, не сводя взгляда с окутанного блистающей тьмой неба, дошла до телескопа. Вернее почти дошла, столкнувшись с кем-то незамеченным ранее.

Мужчина, а судя по сильным рукам это был он, бережно придержал меня за талию, спасая от падения.

– Не думал, что это место столь популярно, – сказал он, а я, кажется, забыла, как дышать.

Можно ли влюбиться в человека только по одному голосу? Всегда думала, что нет, но сейчас убедилась в обратном.

Мягкий тембр его голоса завораживал, заставлял сердце участить биение. Даже ветер, будто околдованный, стих.

Я никогда не мечтала стать одной из героинь любовного романа, понимая, что мой брак будет заключен исходя из выгоды королевства, но сейчас мне захотелось обратного.

– Тоже устали от громкой музыки? – спросил он и убрал руки с талии, из-за чего я почувствовала сожаление.

Ни один мужчина ещё не вызывал во мне таких странных чувств. Да, я не знаток в отношениях, но ведь и не затворница.

Хоть и не часто, но бываю на балах, танцую с молодыми людьми. А многие танцы предполагают куда более тесные объятия.

Наткнувшись на вопросительный взгляд, вспомнила, что меня о чем-то спрашивали. Вот только о чем?

Умудренная жизнью няня говорила: "Если вы упустили нить разговора, смените тему".

– Люблю смотреть на звёзды, – беззаботно сказала я, – А сегодня ещё и комета пролетает.

Мужчина вскинул голову к небу. Я всмотрелась в его лицо, желая хоть, что-то разглядеть, но магия ночи надёжно скрывала черты незнакомца.

– Да, я слышал. Именно поэтому и пришел сюда. Надеюсь, вы не против моей компании?

Я была за. А когда он принялся рассказывать о звёздах и созвездиях, которые те образовали, только убедилась в правильности своего решения. Но дальше было лучше.

Как-то так получилось, что я забыла о выступающей ножке телескопа, увлекшись демонстрацией собственных знаний в области астрономии, и готова была пересчитать каждую плитку собственным носом, но сильные руки не позволили этому случиться, придержав за талию.

– Спасибо, – сказала я, выпрямившись, и развернулась, все также оставаясь в кольце его невероятно горячих рук, которые обжигали кожу даже через слои ткани.

– Как любой уважающий себя мужчина, я не мог позволить даме упасть. Вы, девушки, нераскрытые бутоны, которые нужно холить и лелеять. И тогда однажды распуститься прекрасный цветок.

– Порой излишняя опека превращает цветок в чересчур изнеженное создание.

– Нежность – не порок.

Он коснулся тыльной стороной ладони щеки, ласково

провел по ней. А после стал медленно склоняться, заставляя сердце замереть в предвкушении. Глупо скрывать, мне хотелось бы, чтоб именно этот парень был первым, кто поцелует меня.

– От тебя очень вкусно пахнет, – прошептал он мне в губы и накрыл своими.

Его касания были осторожными, нежными, плавными. Он, словно боевой маг, разведывал новую территорию. Но внутри меня происходило что-то невообразимое. Сердце пустилось в бешеный пляс, рождая в груди неугомонных бабочек, стремящихся вырваться на свободу. Мысли отправились в далёкое плавание, а тело стало ватным. Хотелось, чтобы этот поцелуй не заканчивался никогда.

В какой-то момент я неумело ответила, а он осмелел и усилил напор. Лавина эмоций выросла в геометрической прогрессии.

Мы долго пили друг друга, словно знали, что больше это не повторится. Оторвались лишь когда небо взорвалось красочным фейерверком.

Запоздало до меня дошло, что света сейчас гораздо больше, чем от звезд, а мое лицо далеко не в лучшем виде, чтобы показывать понравившемуся мужчине.

Волоты, а ведь он ещё и проводил рукой по щеке.

– Мне пора, – бросила я, выкручиваясь из объятий, и направилась к двери.

– Постой! – попробовал остановить меня незнакомец.

Но я не далась.

Бегала всегда быстро, да и знание здесь каждого камушка сыграло не последнюю роль в удачном побеге. Только вот шаль соскользнула с плеч.

– Скажи хоть свое имя, – выкрикнул он, прежде чем я скрылась за дверью.

– Златовласка, – бросила в ответ, не зная услышит он или нет.

Златовлаской, меня ласково называл Бенедикт за мои золотистые волосы.

В ту ночь до самого утра я лежала, глядя в потолок и счастливо улыбалась, представляя нашу встречу наяву.

Хоть и не видела его лица, не сомневалась, что голос узнаю всегда. Он, несомненно, из свиты одного из принцев, а значит, пробудет здесь ещё несколько дней.

Вот только моим мечтам не суждено было сбыться. Матушка откуда-то прознала о том, каким образом на моем лице появились злополучные волдыри, и посадила под замок как раз на неделю.

Я привыкла к этому, но как же на этот раз невовремя.

Из воспоминаний выдернул вопрос Ясины:

– Может хоть волосы не будем трогать?

Она всегда восхищалась ими и хотела себе такие же.

Но сейчас мне нужно было кардинально изменить внешность, чтобы даже Бенедикт не узнал при встрече.

В академии Межграницья учатся многие из тех, кто ча-

сто бывает при дворе и без проблем сможет узнать младшую принцессу Сармандии. Поэтому я уверенно произнесла:

– Будем.

Глава 2

Бросив взгляд в зеркало на каретной станции, невольно вздрогнула. Образ получился тот ещё. Некогда золотистые шелковистые локоны превратились в безжизненные патлы грязного серого оттенка. Лицо украсили красные прыщи. А яркие глаза василькового цвета выцвели до светло-серого. Добавить к этому темно-синее, почти чёрное платье с воротником под горло, купленное в одном из проезжих городов, получается тот ещё видок. Моль в первоизданном виде.

Вон один из парней, нагнавший сзади, решил познакомиться, но увидев меня, начал заикаться.

"Какие в Межграницы нежные жители" – хмыкнула я пол себя и продолжила путь. Но тот не продлился долго.

– Девушка, позвольте вам помочь? – послышался басовитый голос сзади. Я б не придавала значения, если б плеча не коснулась чья-то тяжёлая рука.

Мгновение спустя передо мной предстал привлекательный юноша с белозубой улыбкой, которая, впрочем, тут же погасла.

– Простите, обознался, – буркнул он и поспешил сбежать.

Я же на это только вымученно ухмыльнулась. Благородную осанку и тонкую талию не так просто скрыть. Умение держать спину ровно впитывалось вместе с молоком матери, а годы ходьбы с тяжёлыми фолиантами на голове, довели на-

вык до совершенства.

– Не обращай внимания, – произнес худощавый парень ненамного старше меня. – Внешность не главное, куда важнее то, что внутри.

Сам говоривший был также далёк от красоты. Нет, его лицо было без следов подросткового возраста, в отличие от моего, но весь вид прямо говорил о недостатке уроков физического воспитания. Курчавые каштановые волосы смешно торпорились в разные стороны. Веснушки также не придавали образу мужественности. И только бездонные синие глаза заставляли погружаться в какой-то бездонный омут.

– Я и не обращаю, – пожала плечами, не сбавляя темп.

Время не ранее. Скоро закончится прием документов, а значит придётся искать место для ночлега, чего не хотелось бы.

– Давай, помогу, – предложил парень, хватая сумку.

Я отдавать не планировала. Видела, как в одном из городов у девушки так багаж умыкнули. Этот индивид не очень походил на воришку, но может специально у него такой образ, чтобы не вызвать опасения.

– Нет, спасибо. Я сама.

– Ты ведь в академию направляешься?

– Да, – ответила с опаской и припустила ещё быстрее, несмотря на отваливающиеся руки и ноги, да и усталость в целом. Не удивительно, после почти двое суток пути.

– Мне тоже туда. Я на третьем курсе учусь, на факульте-

те магических существ. А ты абитуриентка? Не видел тебя здесь раньше?

– Да.

– Здорово. На какой факультет планируешь поступать?

На сколько мне известно, в академии учатся по семи специальностям, образующим четыре факультета: флоры и магических существ, боевой магии и некромантии, целительства и зельеварения, артефактики. Сдвоенные специальности три года учатся по одной программе, а последний четвертый делают упор на какую-то одну.

Ещё есть пятый факультет – общей магии. Когда-то давно он считался самым престижным и поступали на него не более десяти магов в год.

В мире редко рождались маги с одинаково сильно развитыми дарами, а сейчас их и вовсе нет. Вернее, такие носители есть, как минимум один, но они неизвестны миру. Поэтому сейчас факультет общей магии существует для тех, кто идёт учиться ради корочки.

На это может быть несколько причин. В основном на него поступают девушки, чтобы найти жениха среди перспективных будущих магов. А ещё те, кто не имеет возможности много времени тратить на обучение, так как семье не хватает средств.

– На общую магию, – ответила я ровно.

Он окинул меня взглядом с головы до ног. Я даже специально замедлилась. Ну ладно. Ещё и потому, что начало ко-

лоть в бок. Неприятное ощущение, скажу я вам.

– Понятно, – сделал парень для себя какой-то вывод. – Ну так тебе помочь? Идти ещё с четверть часа.

Стон самопроизвольно вырвался из груди. Во-первых, время поджимает, во-вторых, устала, как загнанная лошадь.

– Хорошо, – согласилась я, впихивая в тоненькие ручонки сумку, в довесок к его раза в два большей моей.

Почувствовав груз, юнец крякнул, но назад багаж не вернул.

Дело пошло быстрее. Вернее, идти получилось быстрее. Оказывается, тяжёлая сумка изрядно замедляла движение.

– Меня, кстати, Раян зовут.

– Мира...нда, – вовремя спохватилась я, – можно просто Мира.

И приветливо улыбнулась во все тридцать два зуба.

– Очень приятно, Мира. У тебя красивая улыбка. Ты сразу такой очаровательной кажешься.

– Расскажи об академии, – попросила я, в попытке перевести тему. Внешность – последнее, что мне сейчас хотелось бы обсуждать.

Об академии Межграницья я знала и без того. Она располагалась на земле между тремя королевствами. Эта территория считается безграничной, вернее принадлежит академии, не принадлежащей ни одному из королевств.

За счёт целебных свойств магического источника, который расположился здесь, высшее учебное заведение в об-

щем-то и существует. Да, здесь есть плодородные поля, фермы, но все это мелочи, по сравнению с туризмом.

Ещё в этом учебном заведении не действуют никакие титулы. Ведь земля-то не королевств.

Новый знакомый поведал, что с этого года практика магов немного изменилась. Теперь используются коллективные занятия. Кстати, факультет общей магии принимает участие уже через месяц после начала обучения, в то время как остальные через три года и месяц.

– Жду не дождусь выездной практики, – говорил жизнерадостный Райан.

Он рассказал, что через полгода, после сессии, адептов всех пяти факультетов на месяц отправят на практику в поселение одного из трёх королевств.

Время за разговором пролетело незаметно. И вот уже показалась Академия. Величественный дворец с пятью башнями с высокими шпилями на конце. А ещё морем растительности, опоясывавшем ее, и адептов, снующих в разные стороны.

Это все я разглядела стоя у ворот в ожидании своей очереди, которая двигалась стремительно. От посетителей требовалось написать свое имя в журнале и капнуть каплю крови. После этих не хитрых манипуляций давался бумажный браслет.

Тем же, кто уже являлся адептом, и этого не нужно было. Магическая защита академии впускала их и без того. Долж-

но быть у них имеется постоянный пропуск, а не временный.

Раян вызвался стать моим провожатым, хотя в этом не было необходимости. Всюду висели указатели, не дающие абитуриентам заплутать на просторах академии.

Мы зашли внутрь здания и попали напрямиком к приемной комиссии, разбившейся по факультетам. Я нашла красивую вывеску "общая магия" и направилась туда. За столом восседала красавица-брюнетка. Подле нее сидела светловолосая девчушка в простеньком на вид платье. А позади тянулась вереница из прочих желающих поступить на данный факультет. И да, все девушки.

Я заняла место в хвосте, надеясь, что успею до окончания приёма документов.

Абитуриентки одна за другой присаживались возле брюнетки, а после некоторые уходили, а некоторые заходили в дверь, обнаружившуюся позади стола. Странно, но из нее никто не выходил.

Развлекаемая разговорчивым спутником, то и дело переводила взгляд на часы, отсчитывая минуты до окончания работы приёмной комиссии. Когда оставалось всего десять минут, от волнения начала переступать с ноги на ногу, отчего Раян несколько раз указывал на место, где находится уборная. Я качала головой, чувствуя, как горят щеки.

Наконец, настала моя очередь. Я присела. Мне тут же протянули листок для заполнения и перьевую ручку, не требующую при себе иметь чернильницу.

Вопросы анкеты были вполне ожидаемые. Первым значилось имя и род.

За время пути успела все как следует обдумать и подстраховаться поэтому без промедления вывела Миранда Ройсс.

Так зовут троюродную сестру, которая живёт на границе с Валентанией. В отличие от многих дам высшего общества, она обладает открытым добрым сердцем и, к сожалению, шумной столице предпочла спокойную тихую жизнь в родовом поместье. Но это не помешало нам поддерживать связь.

Кстати, именно затворничество и своенравие юной графини сыграло мне на руку. Ведь никто не удивится, если узнаёт, что Миранда отправилась в Академию. Это в ее духе. Саму же сестру предупредила, отправив заказное магическое послание в одном из городов по ту сторону границы.

Тогда же, получив ответ, и узнала о скорой помолвке девушки с графом Торанс.

Так что настоящая Миранда уж точно в ближайшее время ни в какую академию не отправится, да и потом тоже.

Следующим пунктом анкеты значилась дата рождения. Ее я тоже позаимствовала у сестры. Мы с ней одногодки. Дальше тоже обошлась полуправдой.

– Проходите сюда, – сказала брюнетка, указывая на дверь, когда я протянула ей заполненный лист. И продолжила, обращаясь к девушкам, занимавшим очередь после меня, – На сегодня прием в академию завершен.

Помещением, в которое зашла, оказалось огромной аудиторией, столы в которой спускались вниз к восседающим по ту сторону стены членам комиссии. Я подошла к ним. Мне без слов протянули лист и перо с чернильницей.

Ну да, дорогой канцелярии на всех абитуриентов не напа-сешься.

Место выбирать долго не стала, сев за первое попавшееся свободное, коих здесь было предостаточно.

Итак, что мы имеем. Десять вопросов, в которых необходимо выбрать один из предложенных вариантов ответов. Даны десять определений, нужно написать, что имеется ввиду. И пять заданий полностью противоположных. В конце необходимо дать обширный ответ по теории магии. В общем-то всё достаточно просто.

Справилась с мини экзаменом довольно быстро, поэтому и выходила из аудитории далеко не последней. А по ту сторону двери меня уже дождался новый знакомый.

– Неужели все так плохо? – спросил Раян с беспокойством в голосе. Чем вызвал у меня недоумение. – Сложные вопросы попались?

– Обычные, – пожалала я плечами и наконец поняла причину его вопроса.

Когда я выходила из аудитории, подвернула ногу на ровном месте, что очень странно, ведь раньше за собой не замечала подобной неуклюжести.

Должно быть Раян увидел на лице страдальческое выра-

жение и решил, что я завалила экзамен. По душе разлилось тепло. Приятно, когда кто-то о тебе беспокоится.

– Ответила на все вопросы и полностью уверена в их правильности, – поспешила уточнить я.

Что-что, а уроки магии я любила. Жаль, что многие дисциплины были лишь в теории. Самой практиковаться чревато. Я об этом знаю не понаслышке.

Однажды от моего защитного плетения, которым я окутывала матушкину любимую беседку, конструкция в мгновение ока полыхнула, как факел. А я всего-то хотела добавить защиту от ветра, но что-то не рассчитала.

С той поры решила тренироваться на чем-то менее ценном. Но из-за частого заточения в комнате, не всегда это удавалось. Так я случайно ее подожгла. Дважды. Второй раз сразу после ремонта.

Строители, от которых я по нахваталась недостойных приличной лиры словечек, были очень рады дополнительно заработать.

Год тогда выдался неурожайным.

А вот отец был в ярости.

– Вот и замечательно, – Раян заметно расслабился и улыбнулся. – Тогда пойдём прогуляемся по скверу, пока работы будут проверяться?

Я согласилась, и мы пошли. За время нашего отсутствия народу снаружи заметно прибавилось, что странно, учитывая, что занятия начнутся только через три дня. Вспомнив,

что рядом со мной источник знаний, спросила.

– Старшекурсники всегда приезжают пораньше, – пояснил он. – Адептская жизнь многим по душе. Здесь нет родных, которые бы твердили о долге перед родом, зато есть друзья, с которыми можно повеселиться. Те, кто из бедных, ищут подработку на эти дни.

– А ты?

Одежда у парня была не очень дорогой, скорее удобной. Но и не дешевой. По рукам тоже ничего не понятно. Разговаривает на равных, несмотря на то что выгляжу я, как дочка небогатого торговца. Но и здесь все неоднозначно. Ведь в Академии все равны.

– Я сбежал от опеки матушки. Старшая сестра благополучно вышла замуж, а с детьми пока не спешит. А я теперь страдаю.

Тем не менее о своем происхождении он мне так и не сказал. Ну что ж, нет, так нет. Настаивать не буду.

Раян провел небольшую экскурсию, из которой я узнала, что места здесь распределены по факультетам. Так боевики и некроманты заседают у фонтана, целители и зельевары – на скамейках, артефакторы – в беседке, факультет флоры и магических существ у кромки леса.

– А общая магия? – спросила я.

– У вас нет определенного места. Девушки обычно присоединяются к тем, с кем встречаются.

– Но ведь не у всех есть парни!?

Раян на это только пожал плечами, а потом, увидев кого-то, толкнул в меня локтем.

– Эй, ты чего? – возмутилась такому поведению.

Больно же в конце концов.

– А вот это Эрик Вебер, подающий большие надежды некромант, – мне указали на смазливого блондина с очаровательной улыбкой, которую он раздавал девушкам, обступившим его.

Невольно скривилась. Не люблю блондинов. Все они бабники.

И надо же было ему именно в этот момент посмотреть на меня. Ответная реакция не заставила себя долго ждать. Вот только увидела я взметнувшуюся бровь.

Я отвернулась и предложила возвращаться. Скоро уже должны вывесить результаты.

Вечер, а солнце припекает спину так, словно на дворе полдень. Или у меня такой жар от взгляда этого слащавого блондина?

А Раян меж тем продолжал:

– Половина четвертого курса мечтает оказаться с ним в одной группе на практике.

– А вторая половина?

– Попасть к Саймону Зингеру, сильному боевику. У этих парней негласная война с первого дня обучения.

– А ты?

– А я – редкое исключение. Мне без разницы.

В холл академии мы зашли как раз в тот момент, когда женщина, сидевшая в экзаменационной комиссии, вышла из кабинета с листом в руках. Как только он оказался на стенде, я, вместе с остальными абитуриентами, поспешила к нему.

Возле моего имени значилось 100. И что это значит? Я просмотрела листок сверху донизу и заметила приписку в самом конце: "Абитуриенты, набравшие более 80 баллов, пройдите в экзаменационную аудиторию".

Сказано, сделано. Вместе со мной протиснулись ещё тринадцать человек, в том числе и два парня.

– На сегодняшний день осталось три бюджетных места, – вещал высокий рыжеволосый мужчина с пронзительным взглядом. – Наша задача отобрать лучших из лучших. Подходите к нам по одному в порядке занятого места от окна.

Поднялась низенькая блондиночка и подошла к комиссии. Весь ее вид выдавал состояние далёкое от спокойного. Того и глядишь сейчас в обморок грохнется.

Мужчина, который только что ораторствовал, скривился, словно съел дольку лимона.

– Ваша задача удивить нас, – выплюнул он, ставя мысленный крест на нервничающей юной магине.

– Смелее, мы не кусаемся, – успокаивающе произнесла брюнетка, которая вывешивала результаты экзамена на стенде.

То ли девушка недостаточно успокоилась, то ли действительно плохо контролирует свою силу, но что-то явно пошло

не так, если, конечно, она не желала намеренно сжечь того рыжеволосого мужчину.

Тот прожёг таким красноречивым взглядом, что впечатлительная блондинка сравнялась цветом с волосами и всё-таки грохнулась в обморок.

Следующим был широкоплечий парень. Он одним взмахом руки осчастливил всю женскую половину комиссии, вырастив перед каждым по карликовому кусту сакуры. Даже горшки сплел из лозы.

Его попросили продемонстрировать умения по ещё одной специализации на выбор. Парень остановился на артефактике. Один из членов комиссии, пожилой мужчина с внимательным взглядом, поднялся и вместе они отошли в дальний угол аудитории, где стоял стол с инструментами.

А экзамен продолжился. Теперь настала моя очередь. Сидя на своем месте, я долго думала, что бы такого впечатляющего продемонстрировать. В конечном итоге остановилась на некромантии.

Да, не лучшее занятие для девушки. Так считала и моя матушка, поэтому занятия по этому предмету преподавались мне меньше всего, но научить чему-то меня все же успели.

Выйдя на середину, прикрыла глаза и мысленно потянулась к земле. Поиск не продлился долго. Такое ощущение, что академия построена на кладбище. Я выбрала ближайшее к себе захоронение и направила магию в то место, открывая глаза. Как раз в этот момент материализовались зомби. Да-

да, не одно, а целых три. Я поленилась пойти дальше и вот результат.

Вид у них тоже был впечатляющий. Высоченные, на несколько голов выше среднестатистического человека, широченные, с обильной растительностью. А стоило раскрыть рот, как показались клыки, как у хищного зверя.

По коже скользнул холодок.

Кого я подняла?

– Прикажите ему что-то, – с восторгом в голосе произнесла брюнетка.

Похоже ее внешность не удивила.

– Сидеть, – велела я, первое, что пришло на ум.

Зомби послушно заняли ближайшие места за столом, отчего несколько девиц, оказавшихся рядом, вскочили со своих мест и убежали в другой конец помещения.

– Впечатляюще, – прокомментировала девушка.

Меня попросили продемонстрировать ещё что-то. Я не стала долго думать и распахнула все окна в аудитории.

– А теперь закройте, – велел рыжеволосый мужчина.

Я выполнила указание.

– Хорошо, присаживайтесь, – сказал он и что-то черкнул на листе.

И экзамен продолжился. Многие показали неплохие результаты, но не обошлось и без слёз. Одна девушка решила продемонстрировать свои умения в зельеварении. Молодая рыжеволосая девушка из членов комиссии отправилась вме-

сте с ней к столу с множеством баночек и котелком по центру.

– Цветок страсти? – раздалось в какой-то момент с той стороны. Все, включая остальных членов комиссии, тут же обратили на них внимание, чтобы понять, что там происходит, но этого не потребовалось. Следующие слова надзирательницы пролили свет, – А вы знаете, что любовные привороты запрещены во всех трёх королевствах?

– Но я готовлю не любовный приворот, а настойку от кашля, – пояснила явно провалившая экзамен девушка.

– Тогда вам нужно было взять цветки красного клевера. Какой из вас зельевар, если вы не можете справиться с элементарным?

Здесь я была согласна. Эти два растения похожи внешне, но вот свойства у них абсолютно разные. В то время как один является противовоспалительным и болеутоляющим, второй – оказывает влияние на голову. Здесь уже все зависит от сочетания. В одних случаях это успокоительное, в других – яд, вызывающий привязанность к чему- или кому-либо. Любопытно, что он же и используется в лечении пристрастий, в частности алкогольных.

– Итак, – привлек к себе внимание рыжеволосый мужчина, который, судя по всему, здесь был главным, – последние три бюджетные места занимают Юджин Леман, Миранда Ройсс и Хильда Дорас. Лира Азалия сопровождает вас к коменданту. Остальных ждём в следующем году.

В коморку под лестницей, куда нас привела девушка-секретарь, заходили по одному. Пропустив вперёд товарищей, вошла последней.

– Вот ваш ключ от комнаты 11, – протянул пожилой мужчина с таким видом, словно отдает самое ценное. – Вам несказанно повезло. Все комнаты для бюджетников на четвертом этаже уже заняты. Я заселяю вас в платные апартаменты на двух человек в башне общих магов.

Я протянула руку, чтобы забрать ключ, но мне его не отдали, продолжив лекцию:

– Поддерживайте чистоту в комнате и имейте в виду, всю испорченную мебель придётся заменить вам лично на точно такую же или лучше. За нарушение дисциплины вас вполне могут отчислить, поэтому соблюдайте тишину. С этими и другими правилами проживания можете ознакомиться в уставе академии.

Ключ был водружен на край стола, а комендант уткнулся в фолиант, всем видом показывая, что разговор со мной завершён.

Ну наконец-то! Хвала Всевышней!

Взяв ключ с номером 11, вышла из кабинета.

– Пойдём к кастеляну, – сказал Раян, выходящей мне. Однотруппники уже ушли, так что парень был здесь один.

– Зачем?

– Получить форму и постельное бельё.

– А какая в академии форма? Все, кого я сегодня видела,

были одеты в обычную одежду.

– На лекции мы ходим в мантиях. У каждого факультета свой цвет: у моего – зелёный, боевиков и некромантов – чёрный, целителей и зельеваров – жёлтый, артефакторов – голубой, общей магии – красный. Для практики у всех костюмы черного цвета с цветной вышивкой на груди и спине.

Что-то в ношении формы есть.

Во-первых, все мы становимся на одну планку, на которой не отличишь занимаемый адептом социальный статус.

Во-вторых, удобно тем, что сразу можно узнать кто на каком из факультетов обучается. Это преимущество больше для преподавателей, но тем не менее.

Кастеляном оказался вредный старичок, который много бубнел себе под нос. Мол ходят и ходят, никакого покоя от них нет и тому подобное.

Тем не менее мужчина выдал все необходимое.

И вот тут я поняла, что мое предложение по поводу социальной планки было ошибочно. Да, форма действительно у всех одинаковая. Вот только у бюджетников – побывавшая не в одних руках (на это явственно указывали выцветший цвет и мелкие катышки), в то время как у адептов на платном обучении – новехонькая.

– А теперь пойдем на четвертый этаж, – сказал Раян, подпиривший все это время стену. – Какая у тебя комната?

– Одиннадцатая, в башне общей магии.

– Ты ничего не путаешь? В башнях живут только платни-

ки.

– Комендант сказал, что на четвертом этаже больше не осталось свободных мест.

– Да, такое возможно. Я слышал, что несколько дней назад кто-то поджёг комнату. Логично, что за такой короткий срок не смогли все починить. Вот только я не могу понять почему не сработала защита академии?

Вопрос остался без ответа. И мы продолжили путь в молчании.

– Дальше пройти не могу, – сказал Раян у подножья извилистой лестницы, – в первый раз тебе нужно добраться самой до комнаты. Когда встанешь на ступень, мысленно произнеси номер, указанный на ключах. Дальше Академия сама тебя выведет к нужной двери. Удачи!

Он передал мне сумку, от которой я успела забыть, и направился дальше по коридору к своей волшебной лестнице или куда-то ещё.

Легенду о создании Академии я прочитала ещё будучи ребенком, но никогда не думала, что это действительно так и есть.

Давным-давно, короли трёх королевств заключили мир и решили построить академию, в которой бы воспитывались сильнейшие общие маги. Перечитывая историю в подростковом возрасте, всегда останавливалась на этом моменте.

Почему именно общих магов? А как же остальные? Но ответа на этот вопрос я нигде так и не нашла.

Созданием Академией занялись лучшие общие маги, которых ещё называли универсальными. Они построили не только здание, но и напитали его силой. Не только защитной. Основной упор сделался на артефактику. Эти люди были столь искусны, что создали почти живое творение, способное видеть любого мага насквозь. И сейчас я, шагая по ступеням, испытываю это волшебство на себе.

Поразительно, но площадка, на которую я вышла действительно расположилась у двери с номером 11.

Ещё одна приятная неожиданность произошла, когда поднесла ключ к замочной скважине. Дверь сама приглашающе распахнулась, и я поспешила зайти внутрь.

Из-за сгустившихся сумерек внутри оказалось темно. Хлопнув раз в ладоши, зажгла неяркие магические огни под потолком. Света мне много не нужно. В конце концов я ведь не одна живу в комнате, а с соседкой. Она может уже и спать (мало ли).

Но комната пустовала. Точнее в ней была я и мебель на двух человек. Хорошая такая, добротная мебель. Ничуть не хуже, чем в моих дворцовых покоях.

Разве что размер меньше и все на двоих: широкие кровати на резных ножках, закрытые тумбочки с несколькими отделами, столы с выдвижными ящиками, стулья из кожи и даже зеркала во весь рост у дверей.

Пространственная магия – творит чудеса. С улицы-то башни казались совсем крошечными.

Продолжая удивляться, осматривала апартаменты дальше.

Заглянув в одну из дверей, поняла, что это гардеробные. Оставила возле пустого шкафа с одеждой сумку и отправилась смотреть что скрывается за третьей дверью.

За ней обнаружилась ванная комната. Вот в ней я и задержалась, вернувшись в гардеробную за ночной сорочкой, вещами для мытья, прихваченными из дворца, и выданным здесь жёстким полотенцем, от которого не долго и кожу содрать.

После водных процедур легла спать в постель с уже заправленным постельным. И зачем комендант мне выдал второе?

В мир грез погрузилась стоило голове коснуться подушки. Сон не заставил себя долго ждать.

Я вновь смотрела на все словно со стороны.

Вот дверь распахнулась, впуская свет с лестничной площадки, а ещё визитера, молодого мужчину. Он зажег неяркий свет и вошёл в комнату.

Я постаралась разглядеть, но не смогла. Его лицо отчего-то было размытым. Мне даже на мгновение показалось, что это тот самый слащавый блондин, но нет.

Очертания стали чётче, и я разглядела красивое породистое лицо в обрамлении чёрных, как смоль, волос, зачесанных назад, тонкие губы, которые при виде лежащего в постели тела иронично изогнулись, а насыщенного фиалкового

цвета глаза засветились.

Хорошо сложенный высокий парень бесшумной походкой хищника направился к кровати, а стоило ему опуститься на нее и легонько коснуться обнаженной кожи плеча, с которого сползло одеяло, как меня выбросило обратно в тело.

Я почувствовала, как его руки спускаются к груди, почти не скрытой ночной сорочкой. Хотела открыть глаза, возмутиться и отчитать его, но те словно свинцом налились.

Далеко не сразу у меня получилось это, но сказать я ничего не успела.

– Ну и как ты попала в мою комнату? – спросил он, резко посерьёзнев.

Его голос... я узнала его.

Это был тот самый незнакомец с крыши. Вот только тогда в голосе не звучали стальные нотки, от которых в ту же секунду прошел мороз по коже, и она покрылась мурашками.

Стоп! Он сказал, его комната? Как это?

Тут вспомнилась кровать, застеленная свежим бельем, мужское исподнее в ванной, которое сразу насторожило меня, но я подумала, что в отсутствии второго жильца соседка приводила в комнату своего парня.

У магов нравы куда проще, чем у высшего общества.

– Немая что ли? – бросил пренебрежительно и зажёл свет ярче.

На его красивом лице появилась растерянность, быстро сменившаяся пониманием и гневом.

Руки сжались в кулаки и сквозь стиснутые зубы произнес:
– Какое же всё-таки извращённое чувство юмора.

Это он что сейчас думает, что кто-то решил подшутить над красавчиком, подложив в постель страхолюдину?

В таком случае, парень такой же, как и все. Оценивает людей лишь по внешности.

Правильно я тогда сделала, что сбежала от него. Увидь он мои ужасные красные волдыри, все равно бы сбежал, одарив напоследок вот таким же взглядом полным ненависти.

Зря только все эти месяца корила себя за тот саботаж и представляла, как все могло бы быть, сложишь по-другому.

Правильно люди говорят, что не делается, все к лучшему. Вот и эта наша встреча помогла мне избавиться от ванили, что витала все это время в голове.

Я не стала отвечать. Быстро поднялась с постели, кутаясь в одеяло. И опрометью бросилась к гардеробной, где быстро нацепила платье. После чего схватила сумку и вернулась в комнату, чтобы наткнуться на вопросительный взгляд парня.

Я же купалась перед сном и оставила в ванной всю свою бытовую химию.

Впихнув в руки опешившего парня одеяло, с независимым видом направилась в ванную, а оттуда на полном ходу, захватив сумку, на выход.

Останавливать меня не стали.

Глава 3

Поднимаясь по волшебной лестнице, задавалась вопросом как оказалась в чужой комнате. На последней ступени всплыло воспоминание о двери, которая сама открылась. Значит, это Академия так пошутила надо мной?

Да уж, смешно ей, а у меня идеал мужчины в голове рассыпался. Ведь я тогда понравилась ему, несмотря на то что он не видел меня.

Приятно было грезить о счастливом конце, но жизнь, а в моем случае проказница-Академия, вносит свои коррективы, открывая глаза на суровую реальность.

На этот раз дверь с номером 11 не распахнулась сама и это внушало доверие. Я поднесла ключ к замочной скважине и провернула. Характерный щелчок и открывшаяся дверь свидетельствовали сразу о двух вещах.

Во-первых, металлический прибор со своей задачей справился. Во-вторых, нет сомнений, на этот раз передо мной моя комната.

– Ты кто такая и как смогла отпереть мою дверь? – осведомилась темноволосая девушка с кукольной внешностью, обнаружившаяся на пороге.

Весь ее вид выдавал недовольство: сцепленные на пышной груди руки, поджатые пухлые губки и большие зелёные глаза, мечущие молнии.

– Я твоя соседка, Миранда, можно просто Мира, – доброжелательно улыбнулась и закрыла за собой дверь.

Когда повернулась, наткнулась на пристальный изучающий взгляд.

– На аристократку не похожа, – рассуждала девушка вслух, – да и в принципе на обеспеченную лиру тоже. Откуда тогда деньги на обучение и жилье? Не постелью же расплачивалась.

Она хмыкнула и рассмеялась, а я вспыхнула до кончиков волос, но быстро взяла себя в руки, как учили учителя.

– Я поступила на бюджет, но мест на четвертом этаже не осталось и меня поселили сюда.

– Ах вот оно что!.. – она расплылась в хищной усмешке, – Тогда слушай меня, оборванка. Каждый день у меня в комнате...

– В нашей комнате, – поправила я ее, но меня проигнорировали.

– У меня в комнате проходит вечеринка, куда стекаются все самые популярные ребята. Не знаю где ты будешь все это время тусить, но чтоб тебя в это время здесь не было. Мне ещё опозориться не хватало.

– Все сказала? – спокойно спросила я.

Когда надо, могу показать и зубки. Во дворце без этого никак, особенно если родная сестра недолюбливает тебя и проявляет это во всевозможных каверзах.

Надменная соседка не ожидала подобного вопроса и

немного подрастерялась.

Я же продолжила:

– Теперь послушай меня, – говорила четко с расстановкой. – Я такая же хозяйка комнаты, как и ты. Имею полное право находиться здесь, когда захочу. Свои вечеринки можешь устраивать, где угодно и когда угодно, но не в нашей комнате.

К концу моей речи девушка уже отошла от оцепенения и стоило мне закончить пренебрежительно бросила:

– Ещё я не слушала всяких нищенок.

Продолжать этот разговор не было смысла, по крайней мере пока. Как говорится, утро вечера мудренее.

Я прошла к кровати, не такой широкой, как в предыдущей комнате, и в куда более плачевном состоянии.

Нет, она не была старой на вид или поломанной, но зато на покрывале красовались свежие пятна от алкоголя, судя по ударившему в нос запаху спирта.

Сомневаюсь, что соседка бы позволила случиться подобному со своим постельным местом.

Поставив сумку на пол, сделала пас, мысленно сплетая нити, напитала их магией. После чего провела рукой по покрывалу, не касаясь того. Магия мгновенно очистила поверхность от пятен и запаха.

– Это мое покрывало! – выхватила у меня из рук соседка. – И не смей впредь даже близко подходить к моим вещам.

– Да, пожалуйста. Больно надо было. Но за услугу чистки

могла хотя бы спасибо сказать или тебя этому не учили?

В ответ послышалось фырканье.

Я просушила матрац, достала из сумки выданное кастильяном белье и застелила им кровать, мысленно поминая волотов.

Никогда бы не подумала, что это такое тяжёлое занятие. Моя горничная всегда с такой лёгкостью проделывала все это, словно играючи.

А я сейчас готова была лечь, укрывшись одеялом поверх пододеяльника, который отказывался разматывать комок из одеяла.

– Волот тебя побери, – на этот раз смачно в слух выругалась я, когда наконец распутала одеяло и поняла, что-то оказалось поперек.

Пришлось переделывать.

Соседка же все это время насмешливо наблюдала за моими мучениями. Вот же, зараза! Любит наблюдать, как кому-то плохо.

Победив несчастное одеяло с пододеяльником, сделала себе мысленную зарубку зайти в библиотеку и найти формулу. Не хочу через это проходить вновь. Хотя, очистить белье можно не снимая, но эффект будет гораздо хуже.

Пытаясь вспомнить то, о чем успела забыть сама, не заметила, как заснула. На этот раз до утра. И только распахнув глаза осознала, что так упорно вертелось в голове перед сном.

Вот только было уже поздно. Бумажный журавлик, зависший надо мной, это лишь подтверждал, как и солнце, настойчиво пробивающееся сквозь плотные бардовые шторы.

Птичка спланировала в руки, и я, уже зная, что увижу, распечатала послание.

– Надеюсь, ты не забыла о встрече? – гласило оно.

Тратить время на ответ не стала. Подскочив, как ужаленная, с кровати, побежала в ванную, споткнувшись о незамеченную мной сумку.

Будь я во дворце, от такого грохота в комнату бы сбежала вся стража, а соседка ничего, даже не шелохнулась.

Она там вообще живая?

Внимательно присмотрелась. Грудь поднимается, ноздри раздуваются, значит все в порядке. Просто крепкий сон. Мне бы так спать.

Собрав с пола себя и многострадальную сумку, непонятно почему оказавшуюся раскрытой, взяла бытовую химию и отправилась в ванную.

А вернувшись, поставила это добро вместе с прочими девичьими аксессуарами в тумбочку, поставив мудреный магический засов с сюрпризом, чтобы впредь не повадно было.

Ишь строит из себя аристократку, а все туда же. Жаль времени нет проверить все ли на месте.

В комнате не оказалось гардеробной, зато были два шкафа, полностью забитые тряпьем. Да-да, не нарядами, а именно тряпьем, которое впопыхах запихнули комком.

Стесняться я не стала и содержимое одной из полок, водрузила на стол. А в освободившееся место втиснула сумку, не забыв и здесь засов поставить.

Шкафа два, значит один из них мой. Нечего было жадничать. Прекрасно же знала, что кого-то да поселят. Пусть спасибо скажет, что я пока только одну полку заняла.

Да, может поступаю не совсем красиво, но вчера мне ясно дали понять, что считаться со мной никто не собираются. Следовательно, нужно отстаивать свои границы.

Заправив постель, насколько это было возможно, учитывая, что покрывала у меня теперь нет, побежала к лестнице.

Ещё вчера мы с Раяном договорились сходить в город за канцелярией. Ему, как учащемуся третьего курса, пусть и другого факультета, должны быть известны товары первой необходимости.

Может в Академии есть какие-то особые правила? Например, перья. Можно ли использовать зачарованные или обязательно по старинке с чернильницей? А тетради? Какие объёмы, виды...

Парень обнаружился сидящим на одном из подоконников на четвертом этаже.

– Прости, проспала, – пролепетала я, вкладывая в голос всю свою вину.

– Девчонки... – протянул он многозначительно, но не злобно. – Пойдем?

Я кивнула, и мы отправились вниз.

– Раян, а почему эти ступени не выводят нас туда, куда необходимо?

– Слишком энергозатратно. Ты представляешь сколько адептов и преподавателей в Академии? Здание хоть и стоит на магическом источнике, но все же у всего есть пределы. Это как колодец. Если периодически доставать ведрами, то он потихоньку будет восполняться, а если зараз все выкачать, то и до необходимого уровня наполнится не скоро.

– Но ведь и в башнях проживает достаточно большое количество адептов.

– Это капля в море.

Дальнейший наш разговор свернул к ярмарке, которая проводилась дважды в год: несколько дней перед началом занятий осенью и зимой.

Удобно. Адаптам не нужно тащить с собой все принадлежности. Все необходимое можно купить на месте.

На жилых этажах царила оглушительная тишина, в то время как первый гудел, как потревоженный улей.

От стоек, за которыми восседали члены приемных комиссий, тянулись вереницы длинных очередей. Среди присутствующих были не только потенциальные адепты, но и их родители, родственники, создающие слишком много шума.

– Как это мне нельзя навещать сына, когда захочется? – возмущалась на всю академию дородная женщина, из-за чего ее чадо совсем стушеввалось и было готово провалиться сквозь землю.

Я уже знала, что через два дня ворота Академии закроются. Выходить адептам можно будет только на выходных, а родителям посещать своих детей на территории и вовсе запрещено.

– Как это нельзя со своей горничной? – гнула свою линию другая мамаша. – А кто моему цветочку наряд приготовит? А поможет одеться и собраться? А спинку в ванне кто потрет? Ах у вас вместо ванн душевые...

Я только лишь подхихикивала.

Да, я тоже привыкла к помощи. А как справиться с платьем, крючки на котором сзади? Хорошо ещё заклинание в бытовой магии нашлось, иначе бы пришлось на свои ночные вылазки на крышу в сорочке и халате лазить.

Смена постельного белья опять же оказалась не самой простой задачей, но я же не жалуясь. Да и что я скажу? Здравствуйте, я сбежавшая принцесса!

В конце концов Академия не резиновая, чтобы каждый знатный отпрыск со своей прислугой сюда приезжал.

– Вот зря ты смеешься, – вступился за ребят Раян. – Знаешь, как чувствуют себя дети? Зачастую мы и сбегает в Академию от излишней опеки.

– То есть тебя тоже провожали всем семейством, не забывая позорить на каждом шагу?

– Нет. Когда я поступал, матушка была занята подготовкой свадьбы сестры, зато в следующем году притащилась вместе со мной. Видите ли, ей очень важно было самой ли-

цезреть место и условия, в которых мне придется провести ещё не один год.

– Чем ее не устроила Академия?

– В том-то и дело, что дело не в ней, а в ее обитателях. Скажем так, мы оказались в комнате не в самое подходящее время и матушка увидела весьма пикантную сцену с участием моего соседа и девушки, к которой родительница испытывала искреннюю симпатию.

– И что она сделала?

– Отчитала любовников, а потом рассказала обо всем увиденном родителям Селены. Скандал получился знатный. Девушку забрали из Академии и поспешно выдали замуж за другого. Сосед не хотел связывать себя узами брака так рано. Тут я его понимаю.

– Если залез под юбку, будь добр и ответственность взять, – высказалась из женской солидарности.

Многие девушки и сами не против эту самую юбку задрать. Видали мы таких во дворце. Но и мужчины во многих случаях бывают весьма искусны в словесности.

Было у меня несколько пылких влюбленных. Забрасывали письмами, приглашали на прогулки, где ненароком норовили прикоснуться и не только. Всякий раз появлялся Бенедикт и все красноречие резко пропадало, а после и сами молодые люди.

Так мы и проговорили до самой ярмарки.

Глава 4

– Волот тебя побери, – выругалась я, выронив ключ. Тот с оглушительным "дзынь" приземлился на край лестничной площадки, наполовину свисая. Стоило с облегчением выдохнуть, как этот негодник скользнул вниз по ступеням.

Да уж, не простое это дело достать ключ из кармана юбки, когда в руках тяжёлые сумки, под завязку набитые учебными принадлежностями. Но куда сложнее гнаться за ним со всем этим добром.

Я так увлеклась целью догнать беглеца, что не заметила препятствие на пути, из-за чего и полетела вниз, приземлившись на это самое препятствие, распластавшись на его широкой груди.

В нос ударил аромат хвои. И я блаженно зажмурилась. Точно такой же парфюм у Бенедикта и незнакомца, которого я похоже зря вспомнила, потому что настроение враз испортилось. Ведь тот сказочный образ, который я выбрала для себя, оказался лишь плодом моей излишне романтической фантазии, не больше.

– Я рад, что сумел смягчить вам падение, прекрасная незнакомка, но не могли бы вы встать с меня, – произнесла с придыханием моя подушка.

Я же лишь усмехнулась. Сейчас встану и пронаблюдаю картину, как вытягивается лицо, а затем как этот соблазни-

тель скроется из виду. Но белобрысый парень с парка меня удивил.

Стоило мне подняться с него, как он встал следом, а после с независимым видом принялся собирать перья и тетради, выпавшие из сумок.

Только после этого блондин взглянул на меня и нет, не скривился, улыбнулся.

– Держите, – сказал он, протягивая обе сумки.

Не задумываясь, приняла их. И вспомнила о причине, побудившей меня попасть в эту ситуацию. Где-то здесь на каменном полу должен быть ключ.

Да, точно. Вот он.

Я опустила, чтобы поднять его, а когда вставала одна из лямок тканевой сумки с треском порвалась и тетради, почувствовав свободу ринулись наружу.

Не нужно было экономить. Взяла бы сумку с застёжкой и получилось избежать бегства.

– Волот тебя побери! – да-да, ругательства та вещь, за которую во дворце я бесконца получала линейкой от преподавателей, но ничего с собой поделать не могла. Дурная привычка въелась и показывалась, когда ей заблагорассудится.

– Молодой девушке не пристало сквернословить, – подал голос, все ещё не покинувший меня белобрысый.

И что ему нужно? Хочет поглумиться?

– Молодой девушке не пристало самостоятельно таскать тяжести, – ответила в его манере, ожидая, что он наконец-то

сбежит, но мне попался крепкий орешек.

К слову, до Академии все покупки нёс Раян, но у лестницы его нагнала птица-вестник и он, извинившись, оставил меня.

– С Вашего позволения готов оказать содействие в доставке ценного груза до дверей комнаты.

Неужели я ошиблась и этот красавчик совсем не так плох, как думалось поначалу? Впрочем, в том, чтобы помочь донести вещи нет ничего необычного. Во дворце тоже многие предлагали свои услуги носильщиков. Правда поклажей была книга, которую я была в силах, и сама отнести, но сейчас-то все по-другому.

– Вы очень любезны, – ответила я с вежливой улыбкой, протягивая сумки.

Он принял груз и бодро зашагал к лестнице, остановившись у основания.

Стоять и дальше было глупо, и я пошла следом, обогнав у ступеней.

– Меня, кстати, Эрик зовут, – разбавил шум шагов приятный мужской голос.

– Мира...нда.

– Красивое имя.

Короткий разговор по лестнице получился странным. К счастью, это не могло длиться вечно. Ступеньки закончились.

Я вставила ключ в замочную скважину, естественно, не

с первого раза. Под пристальным взглядом голубых глаз по-пробуй собраться.

– Спасибо за помощь, – сказала я, открывая дверь и протягивая руки к сумкам.

– Что даже теем в знак благодарности не угостите?

– Простите, но ещё не озаботилась этим вопросом.

Между просим ничуть не соврала. Раян сказал, что адепты на бесплатном обучении готовят себе еду самостоятельно в специально отделанной для этих задач кухне.

Также он поведал, что можно есть в своих комнатах. Однако, рук ещё и для всей посуды у меня не нашлось. Как чувствовала, что самой придётся нести.

Поэтому я ограничилась лишь небольшой кастрюлькой, тарелкой и столовыми приборами. Остальное решено было купить завтра.

На территории Академии имелась небольшая лавка, в которой можно было бы приобрести продукты и посуду, но Раян предупредил, что цены в ней в двое больше.

– Всего Вам доброго и ещё раз спасибо за помощь, – сказала я и скрылась за дверью.

Комната мало изменилась за время моего отсутствия. Только соседка ее уже покинула, но заправить постель и убрать ночную сорочку забыла.

Хорошо, что я не пригласила гостя войти.

Подойдя к окну, отодвинула шторы и открыла форточку, впуская свежий воздух.

В комнате во дворце этим занималась горничная, здесь же, судя по всему, придётся мне.

Мимоходом бросила взгляд за окно. Раньше как-то было не до разглядывания вида. Сейчас же я лицезрела наполненный сочной зеленью сквер, соединяющийся с лесом.

Мерно прогуливающиеся внизу люди, казались крошечными. Встречались и те, кто, как и мы с Раяном недавно возвращался с покупками.

Но привлёк мое внимание фонтан, разрезающий дорожку от главного входа. Сверху он выглядел иначе. Многоступенчатость делала его похожим на торт с золотистыми фигурками по краям.

Рот мгновенно наполнился слюной, а желудок издал урчание, которое в пустой комнате прозвучало особо громко.

Глубоко вздохнув, отогнала мысли о еде и направилась к сумкам, которые необходимо разобрать.

Когда все было аккуратно сложено в тумбочку, раздался стук в дверь. Должно быть это Раян, с которым договорились сходить в библиотеку.

Распахнув дверь, действительно заметила на пороге друга, а обоняние уловило запах еды. Наверное, парень пришел ко мне сразу после столовой.

А у меня во рту ведь и крошки не побывало со вчерашнего обеда.

Эх, нужно было соглашаться на предложение мага посидеть в таверне.

– Идём в библиотеку? – спросила я бодро, сглотнув набравшую слюну.

Желудок на этот раз молчал. Обиделся или вспомнил о приличиях?

Пирог, а пахло именно ими, любила всегда. Поправиться не боялась, так как магическая энергия все равно сжигала гораздо больше калорий.

– Может тебя выпьем? У меня все с собой. – Он продемонстрировал бумажный свёрток, который я сразу не заметила. – Нужна только вода.

Я стремительно приблизилась к нему и обняла, уткнувшись носом в грудь. Все же разница в росте у нас впечатляющая.

Как же быстро обстоятельства меняют человека. Ещё вчера я и не подозревала, что буду бросаться на шею к тому, кто решит меня накормить.

Парфюм с лесными нотками похоже меня преследует, потому что и у этого парня я почувствовала его.

– Прости, – пролепетала я, отстранившись.

Отвернулась, да бы скрыть смущение.

Парень подошёл к столу, на котором по-прежнему лежала гора тряпья, бросил взгляд на не заправленную постель, ночную сорочку на ней. Почувствовала жгучий стыд, словно это я засранка, хотя вещи на столе действительно моя заслуга.

– Давай присядем на мою кровать, – предложила я, радуясь, что не забыла про покрывало на ярмарке.

Раян кивнул и положил свёрток на тумбочку. Невесть откуда достал две кружки, которые я тут же наполнила водой из-под крана в ванной. Дальнейшим же приготовлением чая занялся сам друг. И я ничуть не пожалела. Такого насыщенного напитка ещё никогда в своей жизни не пила, а откусив кусок пирога с мясом и вовсе зажмурилась от удовольствия и застонала.

– Только ради этой картины я готов носить тебе пироги хоть три раза на день, – сказал Раян, а я вновь смутилась.

Именно в этот момент дверь с грохотом распахнулась и на пороге возникла соседка, которая при виде нас болезненно поморщилась.

– Пойдем в библиотеку, – предложила я, теряя весь аппетит.

Парень кивнул.

Я переместила всю нашу "поляну" на тумбочку и последовала на выход.

Глава 5

Библиотека встретила нас запахом растрескавшейся кожи, пыли древних фолиантов. С наслаждением втянула воздух, переносясь в детство. Тогда я часто любила сбежать от учителей, прячась между дальними стеллажами необъятной дворцовой библиотеки, и зачитываться разного рода литературой. Я была любознательным ребёнком и с возрастом эта черта не пропала, а скорее усилилась.

– Нужно было с утра приходить, – вывел из воспоминаний голос Раяна.

Я оглянулась. Мы стояли в хвосте длинной, очень длинной очереди. Кто-то стоял в одиночестве, с интересом разглядывая остальных, кто-то небольшой стайкой. Поэтому было непонятно все ли присутствующие пришли сюда за книгами или есть те, кто здесь лишь за компанию.

Как бы там ни было проворная старушка со скоростью скаковой лошади отпускала адептов, снабжая стопками книг разной величины. Причина такой быстроты выяснилась когда очередь дошла до меня.

– Факультет? – коротко осведомилась добрейшей души бабушка.

– Общей магии.

– Курс?

– Первый.

Женщина подошла к ближайшему стеллажу, вытянула оттуда небольшую стопку достаточно тонких фолиантов и опустила возле меня, переключаясь на Раяна.

Вот странное дело, факультет общей магии должен учить все то, что учат и все остальные вместе взятые, тогда почему так мало учебников? Неужели с обучением данной специальности все ещё хуже?

Ломать голову не стала, а прямо спросила у друга, который с лёгкостью нёс две стопки фолиантов.

– Вас будут обучать лишь поверхностно. Диплом общего мага практически ничего не значит.

– Но почему преподаватели не учат адептов? Не все ведь поступили сюда, чтобы удачно выйти замуж?

– Увы, но такие, как ты, в единичных экземплярах. Те, кому нужны знания, поступают на другие факультеты.

Да, похоже зря я выбрала именно тот, к которому относилась.

– Не расставайся, – заметил Раян мое поникшее настроение, – подойди к преподавателям, думаю они согласятся пойти на встречу. К тому же библиотека академии в полном твоём распоряжении.

Утешение было слабым. Единственное, что дарило надежду, это тайна факультета общей магии. Где, как не в Академии, храниться ее разгадке?

До лестницы башни дошли, болтая обо всем и ни о чем, поэтому не сразу обратили внимание на громкую музыку, до-

носившуюся сверху.

– Опять кто-то развлекается, – заметил очевидное Раян.

Я же уже подозревала кто и где. Мои подозрения оказались верны.

– Зайдешь? – спросила с мольбой.

– Зайду, – тяжело вздохнув ответил... друг? Похоже на то. – Но не уверен, что мне будут рады.

– Это и моя комната. Так что тебе здесь всегда будут рады, – я послала Раяну улыбку, толкнула дверь и наткнулась на глухую стену.

И что это значит?

Переключившись на магическое зрение, поняла: война.

Дверь окутывало запирающее плетение, причем далеко не самое слабое. Такие меня учили ставить, но не ломать. Ломать научилась сама. Правда грубо.

Так не единожды страдала дверь в мои покои. Точнее все двери. А потом добралась и до столовой, где проходили наши семейные обеды.

Вот тогда-то отец и запретил мне самостоятельно экспериментировать в неотведенных для этих целей местах. Для меня стало большим сюрпризом, что в дворцовом подземелье имеется такой зал, зачарованный от разрушения.

По крайней мере таким его считали остальные, но практика показала, что ничего подобного. А всего-навсего решила проверить что будет если в плетение влить стихийную магию и целительства.

Оказывается, большой бабах, после которого мне пришлось несколько недель лежать в постели. А ещё заново отращивать волосы. Вот последнее печалило больше остальных. Ведь тогда маленькой мне казалось, что Бенедикт любит меня именно из-за них.

Но вернёмся к войне.

Я уже собралась снести эту дверь к волотам, но не успела. Раян опередил меня. Он использовал куда более гуманный способ, но тем не менее сумел впечатлить меня.

Похоже ни у одной меня здесь секреты. Уровень магии, использованный другом, впечатлял и рождал невольный вопрос: зачем магу с таким сильным даром идти на факультет флоры и магических существ?

Я бросила на него вопросительный взгляд, но Раян лишь загадочно подмигнул.

Каждый имеет право на секреты. У моего друга с каждым днём нашего знакомства их все больше и больше. Ну да ладно, оставим это пока.

Полная решимости устроить волотову мать соседке, я с силой толкнула дверь. Та звучно ударилась о стену, привлекая к нам всеобщее внимание.

Соседка смотрела на меня ни только с неприкрытой неприязнью, но и с жгучей ненавистью.

А нечего совать нос в чужое! Не пришлось бы ходить с зелёной шевелюрой.

– Кто-то из старшекурсников помог с дверью? – спросил

Эрик, вольготно устроившийся на кровати... На моей, между прочим, кровати!

– Справились своими силами, – ответила я с вызовом.

Злость все ещё бушевала во мне, а сдерживать эмоции не хотелось.

Блондин окинул взглядом Раяна, потом меня.

– И где же так хорошо учат? На кровати тоже плетения не простые оказались, да и волосы так понимаю твоя работа.

– В учебниках.

– То есть ты хочешь сказать, что всему научилась сама? – его брови поползли вверх.

Краем глаза заметила и промелькнувшее удивление на лице Раяна.

– Отчасти, – ответила уклончиво и перевела тему, – не люблю, когда трогают моё.

И бросила красноречивый взгляд на кровать.

– А как же гостеприимство? – не сдавался белобрысый нахал.

– Ты пришёл не ко мне, а к соседке, с нее и гостеприимство. У меня же свой гость.

Я взяла Раяна за руку и потянула к кровати, с которой уже встал Эрик.

– Алисия, я пойду, – сказал блондин, обращаясь к соседке.

Ну хоть буду знать как ее зовут.

Запоздало стало стыдно за свое поведение. Эрик то здесь не причём. Зачем я так грубо? Он вон помог мне тяжёлые

пакеты донести, а я чем ему отплатила? Тем, что дважды выставила из комнаты?

– Останься, будет весело, – попросила Алисия.

Я посмотрела на него в ожидании ответа.

– Совсем забыл, что завтра рано вставать, а перед этим нужно решить кое-какие вопросы.

Он ушел, а за ним потянулись и остальные.

– Довольна? – спросила девушка, пытаясь испепелить меня взглядом. – Сначала это, – она продемонстрировала крашенный локон, – теперь ещё решила сделать меня изгоем?

– Волосы – это только твоя вина. Нечего было трогать то, что тебе не принадлежит.

– Из-за этого ты сделала из меня уродину? – в ее голосе появились истеричные нотки, а на глазах заблестели слезы.

Согласна, немного перегнула, действуя на эмоциях.

– Через сутки твой прежний цвет вернётся. – а ещё волос утолщится и наполнится здоровьем. – А по поводу твоих вечеринок мы с тобой уже разговаривали.

– Я этого так не оставлю! – она выбежала из комнаты, громко хлопнув напоследок дверью.

– Тяжело же тебе придется, – озвучил очевидное Райан. – Не забывай, она платит за жильё, ты – нет.

– Знаешь, я не против, если меня переселят. Всякая соседка лучше такой. А пойдешь ты у нее на поводу в начале, она на голову сядет и ножки свесит.

Глава 6

– Рад приветствовать новых адептов в стенах Академии Межграницья, – начал свою речь ректор – высокий широкоплечий мужчина средних лет. Он ещё не растерял свою красоту и мог смело конкурировать с молодыми преподавателями, которые выстроились в одну шеренгу за трибуной.

Зал с первых же слов главы учебного заведения затих, погружившись в слух. Сразу видно, мужчину здесь уважают.

Я же с трудом сдерживала себя, чтобы не зевнуть. Все же переезд само по себе дело не лёгкое (да-да, благодаря Алисии меня таки переселили), а если учесть, что комната только-только пережила магический пожар...

В общем, работы было много. Спасибо, Раяну, который со вчерашнего утра помогал мне с ремонтом. Он все ещё был у меня в гостях в тот момент, когда заявился комендант в сопровождении злорадно ухмыляющейся на тот момент ещё соседки.

С нами была ещё Хильда. Низкорослая девушка с каштановыми волосами, которая в один день со мной поступила на бесплатное обучение. У нее тоже не заладились отношения с соседкой.

Однотруппница, в отличие от нас с Раяном, была плохо обучена магии, но зато умела обращаться с ведром и тряпкой.

В общем, совместными усилиями мы избавились от сажи и копоти, побелили потолки и стены, каменный пол же, к нашей непомерной радости, не пострадал.

Комната ещё мало походила на жилую, а все из-за отсутствия мебели. Два матраса, на которых мы с Хильдой спали несколько часов, не в счёт.

Туалет и ванна, точнее душ, были общими на этаж. Помнится стоило мне их увидеть, как я забыла, как дышать, и не только из-за витающего амбре, но и из-за плачевного состояния.

– Нам посчастливилось жить во времена мира, но мир – это такое шаткое понятие, – продолжал разглагольствовать ректор. – Всегда были, есть и будут люди, пренебрегающие законами в погоне за своими целями. Задача магов оберегать мирное население от таких граждан. Между тем мы должны двигаться вперёд, облегчать бытие. Цель нашей академии – подготовка высококвалифицированных специалистов, знающих и любящих свое дело, умеющих в любых условиях принимать компетентные решения.

Мужчина обвел пристальным взглядом присутствующих и продолжил:

– Как вы уже все знаете, с этого года вводится групповая межфакультетская практика. Опыт королевских ведомств показал, что действующим магам не хватает навыка коллективной работы. Наша задача исправить этот существенный недочёт и подняться на ещё одну ступень благосостояния.

Добро пожаловать в Академию Межграницья!

Помещение наполнилось аплодисментами. Когда же все стихло, ректор продолжил:

– А сейчас вы познакомитесь с деканами ваших факультетов.

– Профессор, Эдгар Гримм, декан факультета боевой магии и некромантии.

Высокий широкоплечий мужчина в самом расцвете сил и лет сделал шаг из шеренги и величественно кивнул.

– Профессор, Кларисса Тейлор, декан факультета флоры и магических существ, – шаг вперёд сделала миниатюрная блондинка, которая больше походила на адептку, нежели преподавателя.

– Профессор, Лисандра Лавин, декан факультета целительства и зельеварения, – выплыла рыжеволосая красотка, которая присутствовала в приёмной комиссии по время экзамена.

Про таких, как она, говорят – роковая женщина.

– Профессор, Нейтон Спаркс декан факультета артефактики, – вперёд вышел низкорослый мужчина с посеребрёнными сединой висками.

– Профессор, Оскар Дункан декан факультета общей магии, – шаг вперёд сделал пожилой мужчина, которому бы уже дома сидеть, а не преподавать.

– Благодарю за внимание! Прошу всех адептов первых курсов пройти в след за деканами ваших факультетов.

И все, как по отмашке, поднялись со своих мест и направились кто куда. Я бросила взгляд на нашего декана. Он один продолжал стоять на месте.

Хильда взяла меня за руку и потащила к возвышению, активно работая локтями. Сразу видно пробивной характер. Уверенна, в будущем она многого добьется.

Мы подошли к сцене и застыли, внимательно наблюдая за профессором, который за это время не шелохнулся. Лишь когда шум шагов стих, он спустился с возвышения и повел нас через коридор к аудитории. Кстати, к той самой в которой и проходил экзамен.

За время нашего шествия успела рассмотреть сокурсниц и сокурсника – высокого рыжеволосого парня с подтянутой фигурой и насыщенными глазами цвета свежескошенной травы. Парень вместе со мной и Хильдой прошел на бесплатное обучение.

Что могу сказать в целом по группе? Разница положений видна невооруженным взглядом. Аристократки все, как одна, следуют с прямой спиной и высоко поднятой головой. Лишь единицы ничем не выдают превосходства перед остальными и тоже бросают любопытные взгляды по сторонам.

– Добрый день, adeпты первого курса обучения, – четко и с расстановкой начал декан, когда все устроились на местах. Его голос звучал хрипло, с придыханием, что лишний раз свидетельствовало о почтительном возрасте.

– Рад приветствовать вас на факультете общей магии! Наше величие давно забыто, но я верю, что настанет тот день, когда мы заявим о себе и займем прежнее место. Ну а пока будем делать все, чтобы не опозорить великих предков, которые создали Академию и закончили наш факультет.

Воодушевленная речь профессора прошла мимо многих ушей, но мужчина словно не обращал на это внимание. У меня создалось ощущение, что он вообще не с нами. Хотя нет, вон взгляд прояснился.

– С завтрашнего дня начнутся занятия. В основном они будут пересекаться с другими потоками. Расписание можно посмотреть на стенде объявлений в холле. Пропускать занятия не рекомендую. Вы ведь слышали, что сказал ректор? Через месяц начнётся совместная практика. Ваша задача создавать как можно меньше проблем и не быть абюзой. А в идеале и помочь товарищам. Успешная практика для вас особо никакой роли не сыграет, для других же адептов – это шанс показать себя, чтобы в дальнейшем получить достойную должность.

Хильда подняла руки и после разрешения профессора спросила:

– Как мы можем помочь товарищам по команде, если у первокурсников все занятия теоретические?

– Начнем с того, что не все. Каждое занятие зельеварения совмещает в себе теорию и практику, а домашним заданием по бытовой магии будет испытание того или иного плете-

ния. Что касается остального, каждый второй день недели в четыре часа я могу принять любого адепта с тем или иным вопросом. Также каждый день после ужина открыт зал для тренировок. Если вопросов больше нет, – он сделал паузу, оглядывая всех присутствующих, – можете идти.

Вопросы были, но озвучивать их никто не стал, бессмысленно. К тому же большую часть группы занимало другое – предстоящая вечеринка, на которую нас никто не позвал.

Мы с Хильдой все равно бы не пошли. В планах обустройство комнаты. Но как же обидно...

Кабинет коменданта нас встретил разговором на повышенных тонах:

– Как это вы ничего не можете предложить? – возмутилась девица противным визгливым голосом, – а куда я, повашему, должна деть свои наряды?

– Это Академия, – послышался уставший голос коменданта. – Здесь ходят в мантиях. Зачем вам такой большой гардероб?

– Мантии положено носить только на занятия, а в остальное время вы предлагаете мне ходить в одном и том же как какая-то простолюдинка?

Я не любила переодеваться по тысячу раз на день и ничего, никто не умер. Только матушка постоянно что-то недовольно бурчала себе под нос или просто на просто поджимала губы.

Если платье чистое, зачем его менять?

Этот диалог мог продолжаться ещё долго, но новое действующее лицо быстро выгнало возмущённую девицу.

Что любопытно, она и не думала перечить. Мне даже интересно стало взглянуть на этого миротворца.

До кабинета он домчался кометой, поэтому не удалось его разглядеть. Да я и смотрела в тот момент больше в окно, за которым открывался вид на академический сквер и прохаживающиеся парочки.

– Лир Дорис, выдайте мне ключ от комнаты.

– Адепт, если вы не заметили, я занят, – отчеканил комендант.

– Думаю, лира уже решила все свои вопросы.

Девушка без каких-либо возражений вышла, а из прикрытой двери послышалось:

– Саймон Вебер, факультет боевой магии.

А вот и второй кумир третьекурсников.

Мой интерес вырос ещё больше.

– Держите, комната 11 факультета боевой магии.

Одиннадцатая? Сосед незнакомца с крыши?

Когда дверь отворилась, мне хватило нескольких секунд, чтобы не только разглядеть молодого человека, но и узнать того, кто скрывался под умелой иллюзией. И зачем только ее применять, если внешность толком и не претерпела изменений?

Передо мной предстал Маркус, принц Валентании и мой не состоявшийся жених, злой как тысяча волотов персоной.

Я поспешно отвернулась, надеясь, что на меня не обратили внимания и не узнали.

Сердце набатом стучало в груди все то время, пока слышались шаги. Мне даже показалось, что они раздаются по направлению ко мне. И это заставляло холодеть от ужаса. Когда же тяжёлая мужская рука дотронулась до плеча, я готова была умереть от разрыва сердца.

– Ты чего так побледнела? – с неподдельной тревогой в голосе осведомился Раян.

Я облегчённо выдохнула, медленно приходя в себя.

– Все в порядке. Просто здесь немного душновато.

– Говорил я вам, что не нужно спать в комнате, в которой собрался такой разношёрстый букет ароматов, – бурчал парень, открывая окно нараспашку. – Вы что-то ели с утра?

Да мы и вчера не особо-то баловались пищей. Как-то не до этого было.

Раяну тоже ответ не понадобился:

– Сейчас решим вопрос с мебелью, а потом ждите меня на тей.

Как вы думаете сколько живёт людей в комнате, в которую помещаются две узкие кровати, письменный стол между ними и две тумбочку? Два? Как бы не так. Четыре!

Кровати двухэтажные, тумбочки, вытянутые, а что стол и стул одни на четверых – мелочи.

– Какая учеба? Вы же с факультета общей магии! Да и ещё одно забыл сказать. Если узнаю, что вы из комнаты устроили

публичный дом, обращаюсь к ректору с просьбой об отчислении. – ответил нам на все вопросы и возмущения комендант.

Ещё надо сказать спасибо Раяну, благодаря которому нам выделили высокие тумбочки, достающие почти до потолка, вместо обычных. Шкаф-то нам тоже не полагался. Да он бы и не влез.

Уж не знаю, как у друга получилось что-то выдрать у этого скряги. При разговоре мы не присутствовали, а сам парень не стал ничего рассказывать.

Глава 7

Первый день занятий прошел, как в тумане, а все из-за того, что я полночи размышляла о Маркусе. Это ж надо было сбежать, чтобы тут же попасться в лапы зверя.

Уснула лишь под утро, забывшись тревожным сном и чудом проснувшись до Хильды.

Бросив взгляд на себя в зеркало, встроенное в высокую тумбочку, поняла, что день уже не задался. Потому что в отражении на меня смотрела я – златовласая девица с васильковыми глазами и чистейшей жемчужной кожей.

Действие трав закончилось и нужно заново наводить "красоту". На это и было потрачено все время, отведенное на сборы.

В тот момент я как никогда скучала по своей личной ванной комнате, потому что на виду у всех уродовать себя было не лучшим решением. Вот я и заперлась в душевой. А так как желающих с утра принять душ много, а кабинок имелось всего три, услышала о себе уйму нелицеприятных высказываний.

Даже странно слышать такое из уст девушек.

Хорошо хоть никто не знал, кто именно застрял. Иначе не сладко бы мне пришлось в будущем.

Следующий день начался с лекции по всемирной истории.

Когда-то этот предмет мне очень нравился, до тех пор, по-

ка мне не назначили учителя.

Сухенький старичок говорил очень тихо и нудно, а ещё заставлял заучивать наизусть все даты.

Как в голове можно уместить все эти цифры? Не знаю, как у остальных, мой мозг через неделю уже выбрасывал весь этот хлам.

Когда курс лекций по этому предмету закончился, не поленилась каждый день на протяжении недели сходить в храм и воздать хвалу Всевышней.

– Как вы все знаете, история нашего мира необъятна, – после приветствия начал да-да сухенький старичок профессор Галвин чем-то похожий на того самого лира Кальвина.

– Доподлинно неизвестны события древности. До наших дней дошла только история о долгой и кровопролитной войне с древней расой волотов, которых все же победили наши маги объединившись.

В огромной аудитории, в которой собрался весь поток первого курса, царила такая тишина, что пролети ненароком муха, обязательно бы услышали.

Не знаю, как остальные, нам Раян рассказал, что профессор Галвин очень злопамятный. И эта самая память у него превосходная.

Так что лишний раз раскрывать рот никто не собирался.

– В народе бытует мнение, что не обошлось без помощи Всевышней. С этим историки согласны. По поводу силы самих волотов ходят лишь ничем не подтверждённые слу-

хи. Кто-то говорит, что это были человекоподобные великаны, обладающие невообразимыми физическими возможностями, кто-то, что они магически неуязвимы, кто-то и вовсе, что их магия сродни Всевышней, но согласитесь, что будь все действительно так, мы бы не выстояли.

– А как же тогда легенда о сотворении Академии? – спросил сутулый парень с первого стола.

Профессор сверкнул в него недовольным взглядом:

– Родовое имя и факультет, адепт.

– Брунос, факультет артефактики, – ещё больше ссутулившись пробормотал он, поняв свою оплошность.

Сделав пометку в тетради, лежащей на столе, преподаватель произнес:

– Адепт Брунос и все остальные, говорю один раз, на моих занятиях можно говорить только после того, как я дам вам такое разрешение. Всем понятно?

Все, на манер болванчиков, судорожно закивали.

И мужчина, удовлетворённый такой понятливостью, продолжил:

– Отвечая на ваш вопрос, адепт Брунос, данная легенда всего лишь детская сказка на ночь. В летописи временных лет в трёх королевствах написано совершенно иное: да бы маги смогли защитить себя и людей, Всевышняя сотворила Академию, а в ее глубины поместила источник, который будет питать всех нас силой. Обратите внимание, именно благодаря источнику все желающие приезжают на эти земли,

чтобы обрести настоящую силу, либо получить над ней контроль, вылечится от недуга. Обычная магия, даже самого выдающегося мага, не способна на это. Да и сам факт существования универсальных магов поддается большому вопросу. Несомненно, существовали и существуют маги с сильно развитыми направлениями, но, как правило, их не более двух.

Я бы поверила во все, что он вещал, если бы не одно «но» – я тот самый универсальный маг. Это безоговорочно. У меня все направления сильны. И да, об этом никто не знает.

Как раз, когда во сне со мной стали происходить странные вещи, я увидела девушку или женщину (ее внешность была размыта), она сказала никому не рассказывать и не показывать свои истинные границы силы.

Объяснений не было, но я почему-то выполнила указание, словно на мне использовали запрещённое ментальное подчинение.

В правдивости легенды, которую я прочитала, не пришлось сомневаться. Это была одна единственная история, с которой я частично успела ознакомиться не просто в дворцовой библиотеке, а в той ее части, в которую допускался лишь король и наследник.

Я же в тот день каким-то чудом успела прошмыгнуть в закрывающуюся за отцом дверь.

Мне было известно, что это помещение недоступно для меня. Но дети всегда тянутся к запретному. Вот я в тот день

и не смогла устоять, когда подвернулась возможность выяснить что скрывается за дверью из красного дерева.

Скользнула внутрь за несколько мгновений до того, как вход вновь закрылся. А как только король вышел из библиотеки, выбралась из укрытия, которым мне послужил камин, и принялась изучать названия древних фолиантов. Те из-за своего немалого возраста подстерлись, но различить написанное все ещё было возможным.

А потом я увидела гримуар, не похожий на остальные, и не смогла пройти мимо. Достав его с полки, с грохотом положила на стол и принялась за замок, который не желал поддаваться.

Только лишь когда порезалась об острый кончик завитка, и капля крови сорвалась на кожаную обложку, гримуар открылся практически в самом конце. Я уставилась на буквы, но дочитать не успела. По ту сторону от двери слышались шаги.

Быть пойманной за чтением не хотелось, и я поспешила вернуть гримуар на прежнее место.

Как раз вовремя, потому что на пороге уже показался брат. Он выпустил меня (оказалось, замок открывается только кровью короля или наследника), потребовав магическую клятву, что я никогда больше не буду пытаться попасть в библиотеку.

И вот меня уверяют, что легенда – сказка, а общие маги – вымысел. Как бы не так.

– А теперь запишем этапы развития нашего мира, – сказал преподаватель и все, включая меня, заскребли перьями.

К моменту, когда прозвучал мелодичный колокол, рука уже готова была пнуть это самое перо профессору в лоб.

И зачем только он заставляет нас записывать все это? В любом учебнике можно прочитать идентичную информацию.

Этим вопросом задавалась ни одна я, потому что одна из девушек спросила, тут же получив в ответ, что таким образом тренируют нашу память. А, по-моему, издеваются.

– Адепты! Лекция закончится тогда, когда я скажу, – заявил профессор, когда несколько человек с задних рядов повставали со своих мест.

Как итог, мы дружной гурьбой сломя голову неслись на следующее занятие, зная, что даже за небольшое опоздание полагаются отработки в виде написания доклада, реферата и прочего.

Преподаватель по истории нас изрядно задержал, поэтому звон колокола нас застал на середине пути. Первым до аудитории добежал Юджин.

Он постучал в дверь и заглянул внутрь:

– Можно?

– Заходите, адепт, – послышался приятный женский голос.

К этому моменту добежали и остальные. Мы дружно ввалились в помещение и заняли места.

– В чем причина коллективного опоздания? – как бы невзначай поинтересовалась белокурая преподавательница.

– Профессор Галвин задержал нас после колокола, – съябедничала Хильда, попавшая в список в тетради.

Девушка, восседающая за кафедрой, понимающе ухмыльнулась. Должно быть сама недавно только закончила Академию и знает причуды преподавателя истории.

Я краем глаза заметила, что нас совсем мало. Тринадцать. А в группе тридцать человек. На прошлом занятии точно было больше. Не стали напрягаться и все увещевания декана пропустили мимо ушей? Похоже на то.

Хм. Волотова дюжина. Бытует мнение, что это число несчастливое.

И ведь действительно.

– Политология – наука, которая изучает и решает проблемы общества, связанные с политикой. Она зародилась еще во время сотворения первого королевства, когда советники монарха искали научные способы управления королевством.

Мы уже привычно помалкивали, радуясь, что писать пока не заставляют.

– На наших занятиях мы будем вспоминать и анализировать некоторые моменты из истории, а также сделаем прогноз на будущее. Раньше данная дисциплина была факультативом для адептов общей магии, сейчас же стала обязательным общеобразовательным предметом. Для получения зачёта вам необходимо будет написать доклад на одну из тем. Все

они касаются действующих монархов, членов королевских семей либо первых советников. Список будет вывешен после обеда на стенде с объявлениями. Советую не затягивать с работой и начать в ближайшее время. Если кто забыл, напоминаю, уже через месяц у вас начинается практика.

Лекция по этому предмету мне понравилась. Несмотря на то что большим счётом все это я знала, было интересно. Но ещё больше занятие понравилось руке, которая час отведённого времени отдыхала после сумасшедшего записывания слов профессора Галвина.

Вот только знала бы я какая подстава ждёт впереди, не расслаблялась так.

Чёртова дюжина работает – это я поняла, стоя у стенда с темами. Напротив моего имени значилось – Маркус Валентан. Биография. Достижения.

Глава 8

Преподаватель политологии точно издевается надо мной. Какие могут быть достижения у несостоявшегося жениха? Не имеет же она ввиду внушительный список постельных побед и разбросанных по всем трём королевствам бастардов?

– А кто вообще такая Лукреция Валентан? – вторглась в мои мысли Хильда. – Родственница короля Валентани?

– Бери выше, – сказал Юджин, – его жена.

– И что она такого сделала, что мне приходится доклад по ней писать?

– На самом деле многое, – сказала рыжеволосая Даяна, душа компании по натуре со взрывным характером. – правда в основном в самом начале. Через год после рождения его высочества Маркуса, королева заболела и пропала из виду. А когда вернулась, перестала быть самой собой. Словно ее подменили.

– Любопытно, – задумчиво произнес Юджин. – Дашь потом почитать свой доклад. Что-то мне подсказывает, что не все так чисто.

Подруга приободрилась.

– А мне принц Маркус достался, – призналась я.

В глазах остальных появилось сочувствие.

– Зато он красавчик, – неожиданно подала голос тихоня Бекка – хрупкое светловолосые создание с большими кари-

ми глазами. – Правда он ни в какое сравнение не идёт с его высочеством Адрианом. Рада, что он мне достался. И жаль, что он уже помолвлен. Повезло же принцессе Амелинде с будущим мужем.

Да, принц Аслантии действительно достоин, чтобы о нем написали. В свои юные годы, он уже самолично разработал множество законопроектов.

Лишь в последние годы его не видно. Может он тоже в Академии учится, как и Маркус? Насколько мне известно они ровесники.

А что, если Адриан – это Эрик? Галантен, учтив. Да, развлекается, как и всякий адепт, но он ведь такой же человек, как и все остальные.

Повезло сестре, ничего не скажешь, а вот самому парню я не завидую. Да, Амелинда красива, умна, но ещё больше расчётлива, цинична и лицемерна. Человеколюбие и сострадание тоже не относящиеся к ней качества. Но зато в дела короны вмешиваться не будет.

Ещё любопытно кем на самом деле является незнакомец, оказавшийся не столь хорош, как я решила?

Сколько не всматривалась в лица других адептов, его так и не заметила.

Я бы подумала, что он скрывается под личиной Эрика, но они слишком разные, хотя противостояние с Маркусом в каком-то роде бы объяснилось.

– Полуадепты, в одну шеренгу – становись! – громоглас-

ный мужской голос видимо преподавателя по физической подготовке магистра Мрака заставил подпрыгнуть.

Все спешно стали выстраиваться по росту. На занятии собрался весь первый курс, поэтому дело это было то ещё.

Наконец, когда мы встали, какой-то парень в начале спросил:

– А почему мы полуадепты?

Невероятно высокий темноволосый мужчина с густой бородой ответил:

– Потому что полноценными адептами станете после первой сессии, а до этого времени вы полуадепты.

В строю послышался шёпот, что не понравилось могучему преподавателю:

– Так! Отставить разговоры! Смир-но! Начнём с небольшой разминки. Девушки три круга, парни пять, адепты факультета боевой магии и некромантии – семь. Нале-во! Бегом марш!

Небольшой разминки? Страшно представить, что будет потом.

А потом был ад. Сразу после кругового забега нас отправили на новый – на полосу препятствий, по которой мы ползли, карабкались, падали (несколько раз в глубокую лужу, полную зелёной жижи).

Казалось, что все наши мучения приносят радость преподавателю. Он с таким восторгом отмечал неудачу каждого, что невозможно было не заподозрить неладное.

– Сидит там на башне и развлекается, – разозлилась Даяна, мгновением раньше сорвавшаяся с импровизированной горы.

Мы же с Хильдой пока только смотрели на нее и думали, как быть. Не хочется потерпеть фиаско и свести близкое знакомство с лошадиным навозом или чем-то столь же дурно пахнущим.

– Сам бы лучше показал пример! – продолжила рыжеволосая одноклассница.

– Адептки, я все слышу, – раздался голос садиста из башни. – Ещё тридцать секунд простоя, получите один круг сверху.

Стон получился слаженный. Но медлить действительно не стали. Принялись одновременно забираться вверх. Это и стало нашей ошибкой.

Два человека здесь могли поместиться, но не три. Хильда соскользнула первой, а следом раздался «чвак».

Акустике пыточной площадки позавидовали бы даже в дворцовом концертном зале.

Именно по этой причине я и уловила появление новых наблюдателей.

Да так уловила, что чуть не отправилась следом за подружкой.

– Саймон, Эрик, не хотите показать новичкам высший класс? – раздалось из башни.

Ничего себе! Преподаватель умеет говорить нормально,

без ежесекундных ругательств.

Я быстро отринула пришедшую мысль, переключившись на иную, более насущную.

Почему-то мне не хотелось, чтобы Маркус, он же Саймон, меня увидел. Будто бы он смог узнать в преображенной мне свою несостоявшуюся невесту.

Я бросила задумчивый взгляд на навозную кучу подо мной.

Нет! Время ещё есть, чтобы придумать что-то иное. Только нужно ускориться. К счастью, открылось второе дыхание, и я с удвоенной силой устремилась вверх.

Забравшись на горное плато, огляделась, но ничего кроме высокого дерева с канатом не заметила. Вернула свое внимание к канату.

– Неужели лорд-садист хочет, чтобы мы по нему вскарабкались на дерево? – рассуждала вслух Даяна. – И что потом?

– А может канат нужно использовать как лиану? – предположила я.

– Может быть, но ты первая, – категорично заявила девушка.

Тратить время на спор не стала. Подошла к верёвке, хорошенько дёрнула, проверяя на прочность.

Вроде бы не гнилая. Ладно, была не была.

Уцепившись обеими руками, разбежалась, насколько позволяла площадь, и сиганула вниз, сдерживая крик.

Когда оказалась вблизи земли, разомкнула пальцы и слов-

но мешок с картошкой рухнула вниз, больно стукнувшись копчиком.

– Поберегись! – донеслось мужским голосом, и я попятилась задом.

А позади у нас была грязевая лужа, в которую я естественно угодила, причем с головой.

– Ты в порядке? – донеслось до моего слуха, когда я вынырнула из бассейна.

– Да чтоб тебя волоты забрали! – выругалась я, принимая руку Эрика.

Почему при каждой нашей встрече я веду себя, как невоспитанная, неблагодарная девчонка?

– А я тут причем? – удивился парень, вытаскивая меня из грязи. – Это Саймон так боялся, что я его обойду, что забыл про все на свете.

Я взглядом, наполненным праведным гневом, уставилась на виновника моего непредвиденного купания.

– Ты? Меня? Не смейся мои берцы! – самодовольно заявил Маркус и только после бросил на меня быстрый взгляд, а потом ещё один. Медленно прошёлся с головы до ног и остался доволен увиденным.

– Прощу простить мне мою неловкость, – слащаво сказал он, обращаясь ко мне, и отвесил лёгкий поклон.

Похоже грязь до неузнаваемости изменила меня, раз этот бабник завел такие речи, да ещё и кланяется.

Оно и к лучшему, только как бы теперь от него отвертеть-

ся, пока не спала маска?

Помощь пришла оттуда, откуда ее не ждали.

– И долго вы там собираетесь лясы точить? – прозвучал недовольный голос преподавателя по физической подготовке. – Время-то тикает.

Парни опомнились и бросив сухие извинения продолжили показывать мастер класс. Мы же, в компании догнавшей нас Хильды, поплелись следом.

Глава 9

– Я не переживу эти два года, – заявила Хильда, скидывая с головы полотенце и падая лицом на кровать.

Я тоже жаждала этих тесных объятий, но постельное белье было жалко, поэтомухватила купальные принадлежности и поплелась в душ, с нежностью вспоминая ванную во дворце и пушистую ароматную пену, которую горничная всегда делала мне после тяжёлого дня.

– К тебе приходили, – заявила подруга, стоило чистой и благоухающей мне вернуться в комнату.

– Кто?

Раян собирался несколько часов потратить на учебу, хотя, учитывая, что преподаватель по физической подготовке нас изрядно задержал, друг вполне мог уже и закончить с заданиями, но в таком случае он бы остался здесь дожидаться меня.

– Не поверишь! – ответила Хильда и замолчала.

– Не поверю и даже не узнаю, если не скажешь.

– Саймон Вебер собственной величественной персоной.

Я сказала, что ты в душе, и он ушел.

Только его мне и не хватало. Я что зря сбегала от него после занятия? Между прочим, не так уж просто сидеть в колючих кустах, согнувшись в три погибели.

Промелькнула мысль скрыться у Раяна в комнате, но вот

незадача, я понятия не имею, где она.

Раздавшийся стук в дверь заставил подпрыгнуть на месте.

– Мира, ты чего такая перепуганная? – спросил вошедший Дарел, друг Раяна.

Светловолосый парень с невероятно красивой улыбкой, которую он довольно часто демонстрировал.

С ним мы познакомились вчера и он, вместе со своей девушкой Пенелопой, прекрасно влился в нашу компанию.

– С вами тут зайкой станешь, – пробубнила, потирая грудь в области сердца.

– Проходи, чего встал в проходе, – возмутилась Пенелопа и совсем недостойно своих аристократских корней толкнув парня зашла внутрь.

Как всегда безупречна. Длинные тёмно-каштановые волосы уложены в простую, но не менее красивую причёску, темно-синее платье без единой складки подчеркивает глубину васильковых глаз.

– Первое занятие по физической подготовке? – понимающе хмыкнул Дарел.

– Оно самое, – ответила, вставая с кровати. – А где Раян? – спросила у старшекурсников у двери.

Дарел учился на третьем курсе на факультете артефактики, а Пенелопа тоже на третьем, но на целительском.

Услышав мой вопрос, они многозначительно переглянулись, но ответить ничего не успели. В дверь постучали.

Всевышняя, прошу, только не Маркус!

Моя мольба была услышана, потому что на пороге появилась Раян со свёртком в руках.

– Тей будем? – спросил он, заходя внутрь.

Все подобралось, почувствовав запах выпечки, а мой желудок решил ответить по-своему – громким урчанием, позоря нерадивую хозяйку.

– Так и знал, что пироги окажутся, кстати, – сказал друг, опуская свёрток на стол.

Я занялась теем, мысленно пообещав себе, что следующий ужин для компании с меня.

А уже через несколько минут мы ужинали.

Именно в это время в раскрытое окно влетела бумажная птица-вестник. Она совершила крутой вираж и спланировала мне прямо в руки.

Послание открывала с опаской и не зря.

"Златовласка, вынужден просить прощение за свое неподобающее поведение. Все неправильно понял. В качестве извинения приглашаю вас на наше место в девять вечера", – было выведено размашистым каллиграфическим почерком.

А снизу приписка: "Ваш ночной друг".

Во дворце меня учили по почерку определять характер адресанта. Я смело могу говорить, что писавший уверенный в себе мужчина. Он спокоен, рассудителен, привык принимать взвешенные решения.

Последняя же наша встреча показала, что незнакомец импульсивен. Ведь он сделал вывод толком во всем не разо-

бравшись.

А ещё я обратила внимание на одну деталь: он назвал меня Златовлаской. Сейчас же мои волосы были иного цвета. Голос мой той ночью не слышал, тогда как узнал?

– Кто пишет? – спросила любопытная Хильда, стараясь заглянуть в листок.

Напрасно. Он скрыт чарами от чужих глаз.

Я оторвалась от послания и наткнулась на внимательный взгляд Раяна. Чего это он? Тоже любопытно кто мне послания пишет? Надеюсь, он не ревнует? Этого мне ещё не хватало!

– Да так, ничего интересного, – отмахнулась я, нацепив на лицо маску безмятежности, несмотря на бешено колотящееся сердце в груди.

Бросила мимолётный взгляд на настенный камень времени, который подарил Раян на новоселье. Семь вечера. Успею и с друзьями посидеть и на крышу наведаться.

Ведь наше место именно крыша? Не его спальня же в самом деле.

Последующие несколько часов я то и дело выпадала из разговора, борясь с противоречивыми чувствами. Идти или не идти? С одной стороны очень хочется, но с другой...

Он ведь наверняка аристократ, причём живёт не с кем иным, как с наследником престола и моим несостоявшимся женихом (об этом я узнала, стоя перед дверью коменданта).

Следовательно, незнакомец подданный Валентании. По-

казать себя настоящую я не могу. А с безродной аристократ никогда не свяжется, только если в качестве временной игрушки. На это уже я категорически не согласна. Не так воспитана.

Хотя и чувство долга мне вбивали в голову с рождения, но на чаше весов нежелание выйти замуж за Маркуса все же перевесили этот самый долг.

Когда же на часах значилось без двадцати минут десять, приняла окончательное решение. В это же время засобирались Дарел и его подхватили остальные.

Странно, обычно мы до десяти сидим. Может они ещё не все задания сделали? Учеба на остальных факультетах куда сложнее нашего, а они к тому же старшекурсники.

– Ну, рассказывай! – с горящими от любопытства глазами велела Хильда. – Кто тебе написал? Саймон?

– Нет, конечно. Один мой знакомый из прошлого.

– Ты ничего не расскажешь, верно? – надула губки девушка.

Я кивнула. Мы с подругой ни раз затрагивали тему прошлого, и я наотрез отказывалась о нём говорить.

– Ты не знаешь как пройти на крышу? – спросила, осознав, что понятия не имею как туда выйти.

С улицы вообще не видно никакой площадки между башнями.

– Свидание? Ладно, поняла, не спрашиваю. Подойди к любой лестнице, ведущей в башню и представь крышу. Дая-

на говорила, там здорово.

Девушка мечтательно зажмурилась.

Я же достала шаль из тумбочки, служившей нам гардеробной, сервантом, и прочим. После чего направилась на выход.

Глава 10

Выйдя на эксплуатируемую кровлю, как называли дворцовые строители площадку на крыше, зябко поежилась. Осень уверенно вступала в свои права. Ясные летние деньки сменились на хмурые и прохладные.

Сегодняшняя ночь радовала звездным небом, свет которого разбавлял тягучую мглу, позволяя оглядеться.

Судя по расставленным по углам скамейкам, две из которых скрыты навесом, среди обывателей Академии находится не мало желающих полюбоваться видом на девственный лес, с одной стороны, и город с другой.

По центру площади красовался телескоп, наподобие того, что был во дворце. Собственно, это и все.

Для верности я подождала ещё с полчаса, посидев на всех скамейках и посмотрев в телескоп, но, когда начала хлюпать носом, плюнула и пошла обратно в теплую комнату с мягкой периной и шерстяным одеялом.

– Ты чего злая, как тысяча волотов? – спросила Хильда, удобно устраиваясь в кровати.

– Давай не сегодня, я так устала.

"Не пришел!" – набатом билось в голове. Пошутил? Зачем же так жестоко?

Хотелось уткнуться носом в подушку и горько разреветься, но я этого делать не собиралась. Не родился ещё тот че-

ловек, который был бы достоин моих слёз.

Легла спать в постель с полной решимостью выкинуть этого парня из головы. А потом сон поглотил меня, точнее видение.

Оно отличалось от привычных. На это раз я была далеко, не в Академии точно, скорее в некоем деревенском поселении. На это намекали маленькие покосившиеся домики, отсутствие дороги как таковой, громкий лай нескольких десятков собак, мычание коров, блеяние овец и прочее проявление тревоги местной живности.

А потом все резко стихло. Казалось, даже ветер замер, внимательно вслушиваясь в звенящую тишину.

Вечернюю мглу разрезала яркая вспышка молнии. Она бездумно ударилась о землю, явив Его – высокого, в несколько голов выше даже самого рослого парня, заросшего, с дикими глазами и хищными зубами.

Внешне он отдаленно напоминал человека. Но никто ещё у меня не вызывал такое дикое чувство страха. Опасность же и вовсе была осязаема.

А потом я вспомнила, что уже видела похожих на него. Тогда во время экзамена при поступлении, когда подняла трёх существ.

Этот некто внимательно огляделся, принялся и посмотрел прямо на меня.

Кожа тут же покрылась мелкими мурашками, а сердце испуганно ускало в пятки, где не переставало отбивать сума-

шедший ритм.

Когда же чудище сделало шаг ко мне, я затаила дыхание, в надежде, что это меня как-то спасет. Но спасло другое.

Человекоподобное создание внезапно остановилось и к чему-то прислушалось. После чего немного неуклюже обернулось и оскалилось, явив миру острые клыки и почерневшие зубы.

Несколько мгновений ничего не происходило и это пугало ещё больше. Накалившееся до предела напряжение разрезал мелодичный девичий смех и басовитый мужской, а следом из кромки леса показались и их обладатели.

Молодая пара шла, держась за руки, и не замечала никого и ничего вокруг, за что и поплатилась.

Я пыталась отвернуться, зная, что не сумею помочь (в таких снах у меня никогда не получалось воспользоваться магией), но у меня это не выходило. Пришлось смотреть, срывая горло бессмысленным криком и заливаясь бессильными горькими слезами.

Дальше начался настоящий ад. Человекоподобный по пути шествования шаг за шагом уничтожал деревню вместе с ее обывателями.

Когда очертания жестокого убийцы поплыли, а потом и вовсе исчезли, я смогла распахнуть глаза.

В комнате было светло, но вовсе не из-за того, что настало утро. Неяркий магический свет зажгла соседка, которая испуганно склонялась надо мной.

– Ну наконец-то, – облегчённо выдохнула она и разогнулась, совсем позабыв о втором ярусе и больно стукнувшись головой.

– Как ты меня напугала, – проговорила Хильда, потирая ушибленное место. – Ты кричала во сне и плакала. Если б не звукоизоляция, не только соседи бы сбежались, но и вся Академия.

Звукоизоляцию я поставила после неприличных громких звуков, доносившихся из-за стены прошлой ночью, и сегодня обновила плетение.

А соседка продолжала делиться впечатлениями:

– Я старалась тебя разбудить, но ты не реагировала на меня. Даже вода не помогла.

Из-за увиденной во сне картины не заметила, что одеяла на мне не наблюдается, а сорочка насквозь промокла.

Тело само подняло меня с кровати и направилось в тумбочке. Голову я все никак не могла переключить на настоящее.

В конце концов может это обычный сон. Только страшный.

Но мысленные увещевания не помогли. Лить слезы перестала, но лечь спать не решилась. Стоило смежить веки, как страшная картина оживала.

Соседка тоже не стала ложиться. Взяв библиотечный фолиант, погрузилась в него, то и дело с тревогой вглядывалась в мое лицо, медленно приобретающее краски.

Сильно помог той из сбоя трав, включая ромашку.

А на утро ещё в коридоре услышала, что вечером напали на одну из деревенок в Аслантии.

Позже слухи обросли подробностями. Говорили, что на поселение напало полчище нежити, под предводительством некроманта из Валентании, уничтожив все там.

Почему из Валентании? Просто деревенька располагалось на границе с этим королевством.

По иронии судьбы первой парой у адептов факультета общей магии значились основы некромантии.

Успевшие на шуметь слухи и здесь не обошли стороной.

– Магистр Венгром, – обратился к преподавателю Юджин, – какая нежить могла подчистую уничтожить всю деревню?

– Вижу и вас слухи не обошли стороной, – озвучила очевидное красивая женщина, знакомая с приемной комиссии. Видео было, что она раздумывает рассказать нам или нет.

Решившись все же произнесла:

– Однозначно нежить была подконтрольна. Вероятнее всего некромант направил волдолаков. Это бы объяснило почему не осталось выживших, они при всём желании не смогли бы сбежать. А потом уже сам маг подсуетился с домами.

Вы ошибаетесь профессор, если то, что я видела ночью, действительно правда, на деревню напало лишь одно существо. Не знаю нежить это была или ещё какая-то новая разработка некромантов. Хотя, учитывая, что я уже поднимала

их...

– Магистр Венгром, – подняв руку, позвала я женщину.

– Слушаю вас адептка...

– Ройсс.

– Адептка Ройсс... Это же вы на экзамене подняли трёх умертвий?

– Да, но, к сожалению, не смогла понять кто они.

– Честно сказать, я тоже. Впервые видела их.

Вопрос, который собиралась задать отпал сам собой.

А что самое ужасное, рассказать о своём видении никому не могу. Меня просто не поймут.

Надо бы наведаться в библиотеку Академии. Может хоть здесь есть какое-то упоминание о моих странных способностях.

Меж тем аудитория наполнилась гвалтом.

– Адепты, мы не на базаре, – повысила голос преподаватель, – оставим вопросы с нападением решать ответственным за это людям. А пока продолжим записывать классификацию нежити. Следующим видом...

Раздавшийся стук в дверь заставил профессора остановиться и выйти к декану факультета боевой магии и некромантии.

Из обрывка разговора можно было понять, что наш факультет остался без декана, так как прошлый умер или погиб в своей собственной постели.

– Адепты, занятия сегодня отменяются, – объявила пре-

подаватель вернувшись.

Одногруппницы, несмотря на печальное известие, засияли, но следующие слова заставили их погрустнеть:

– Отправляйтесь в свои комнаты. Выходить можно только в столовую или продуктовую лавку.

Накрылся поход в библиотеку, но куда интереснее узнать, что случилось с деканом и имеет ли какое-то отношение его смерть к нападению.

Глава 11

– Адепты третьего курса и первого курса факультета общей магии, сегодня важный день для вас, – разглагольствовал довольный жизнью ректор, стоя на сцене. В то время, как в мире царила смута.

После того случая с разгромом деревушки неделю назад, отношения между Аслантией и Валентанией стали напряжёнными. По Академии ходят слухи о вероятной войне.

Подобные сны мне больше не снились, да и нападений не было. Но виновник все ещё оставался не найден.

Мой Незнакомец с крыши объявился только на следующий день и пригласил на свидание, обмолвившись, что в прошлый раз из-за непредвиденных обстоятельств пришлось отлучиться. Но я всё равно не пошла. Он мог и сразу предупредить, что встреча отменяется, а не заставлять меня мёрзнуть на крыше.

Кстати, Эрика тоже не было в Академии в тот день, как и ещё многих, включая Маркуса, Дарела и Раяна. Ребят срочно вызвали домой.

Что касается Маркуса, он больше не искал встречи. Не знаю сам потерял интерес или кто помог.

Сейчас же настал день распределения нас на группы.

– Адепты факультета боевой магии и некромантии, сейчас вы в порядке очередности поднимаетесь на сцену, – гово-

рил ректор, внимательно оглядывая присутствующих, словно выискивал тех, кто игнорирует его, – после чего по очереди опускаете руку в каждую из четырех урн. Академия сама подберёт вам всех членов команды.

Первым, кто бы сомневался, на сцену поднялся Маркус. Его появление произвело настоящий фурор. Что только не выкрикивали адептки. Девушка, сидящая неподалеку от нас, призналась в любви, другая просила ребенка.

Парни же были более сдержаны и в основном свистели. Все закончилось после вмешательства ректора.

Наконец, Маркус опустил руку в первую урну. Все затаили дыхание. В идеальной тишине парень вытащил руку и развернул бумажку.

Его серьезное лицо сделалось лукавым. Он глянул в зал, выискивая кого-то, после чего произнес:

– Факультет флоры и магических существ – Раян Кирксен.

Только не мой друг! Мы же так мечтали попасть с ним в одну группу.

А несостоявшийся жених меж тем продолжал:

– Факультет целительства – Алисия Брунон.

А это случаем не моя бывшая соседка?

Вряд ли. Она ведь живёт в башне общих магов, следовательно, на факультете целителей обучаться не может.

– Факультет артефактики – Дарел Фуггер.

Он что решил собрать группу из всех моих друзей? Осталось назвать только Хильду.

– Факультет общей магии – Миранда Ройсс.

Я?

Не знаю, радоваться тому, что попала в группу с Раяном и Дарелом или плакать, что с Маркусом.

И за что Академия так с нами?

Следующим на сцену поднялся Эрик. К нему в группу попали Хильда и Пенелопа.

Примерно в середине так называемого отбора в голову пришла мысль. Адептов на факультете общей магии одна группа, в то время как на других две. К тому же не все поступившие доучились до третьего курса.

Следовательно, возникает закономерный вопрос: как быть с теми, кому не достанется мага того или иного факультета?

Ответ получила почти тут же. Адепт на сцене вытянул пустой лист в урне факультета общей магии, а после находились и те, кому доставались несколько человек из флоры и магических существ или целителей. Артефакторы почему-то остались в меньшинстве.

Когда же все закончилось, слово опять взял ректор:

– Адепты, а теперь пришло время познакомиться с членами ваших команд, если вы кого-то ещё не знаете. Подойдите к капитанам. Но перед этим хочу сделать еще одно объявление. Первое командное соревнование состоится уже завтра.

К капитану команды? Это к Маркусу что ли?

Взглядом окинула зал. Золотоволосая макушка несосто-

явшегося жениха обнаружилась у стены возле сцены. Вообще я обратила внимание, что все капитаны растянулись там.

При приближении к месту, ничуть не удивилась, увидев Маркуса, обнимающего красивую рыжеволосую девушку.

А может это и есть Алисия с целительского?

– Наша маленькая мечта сбылась, – приобняв за талию, сказал довольный Раян.

– Ещё успеете на обниматься, нас капитан ждёт, – раздался насмешливый голос Дарела.

– Завидуй молча, – шутливо толкнул его Раян.

– Не сыпь мне соль на рану.

– Говорят, что не делается, все к лучшему, – вставила я. –

Проверите временем и расстоянием свои чувства. К тому же выездная практика всего месяц.

А про себя добавила: "Может наконец решишься сделать девушке предложение."

Не так давно Пенелопа жаловалась, что они вместе уже три года, а парень все тянет.

– Такими темпами родители обручат меня с каким-нибудь послом раньше, – как-то обречено сказала она.

Похоже этот вопрос уже поднимался.

– Вся команда в сборе, – заключил Дарел, когда мы подошли к наследному принцу Валентании, – можем начинать знакомство.

Маркус оторвался от своей рыжеволосой девушки и окинул нас быстрым взглядом, остановившись на мне.

Я сглотнула, заметив в его глазах молнии. Неужели узнал?

– Саймон, я так рада попасть в твою команду, – защебетала подплывшая бывшая соседка, повиснув на руке капитана, – сама судьба свела нас.

– Руки убрала от моего парня, – грозно прошипела рыжая.

– А тебе не надо к своей команде? – с ядовитой улыбкой осведомилась Алисия. – Или тебя никто не пожелал брать?

По крайней мере отвлекли внимание.

– Розалия, тебе пора, – остановил назревающую драку Маркус.

– А я так надеялся посмотреть, как они друг другу волосы повыдирают, – расстроено произнес Дарел.

Рыжеволосая нехотя покинула нас, не забыв на прощание подарить нашему капитану поцелуй.

Алисия же оглядела нашу разношёрстную компанию. Увиденное ей явно не пришлось по нраву. Но она благоразумно промолчала.

– Итак, кто не знает, меня зовут Саймон, – начал парень. – Подающий большие надежды боевой маг. Родом из Валентании. Личные отношения внутри команды считаю неуместными.

Он бросил многозначительный взгляд на Алисию, а потом на мою талию, которую все ещё обвивала рука Райна.

Хотела сказать, что мы просто друзья, но потом передумала. Какая ему разница у кого с кем какие отношения?

– Графиня Алисия Брунон, представилась бывшая сосед-

ка, присев в глубоком реверансе, целительница. Родом из Валентании.

– Раян, факультет флоры и магических существ. Родом из Аслантии.

– Дарел, факультет артефактики. Из Аслантии.

– Миранда, факультет общей магии. Из Сармандии.

– Итак, что мы имеем, – тяжело вздохнув, подвёл итог капитан, – Три полноценных мага, одна графиня и одна недомагиня.

Глава 12

– Надеюсь, все ознакомились с инструкциями? – спросил декан факультета боевой магии и некромантии, обводя взглядом старт на памятной полосе препятствий.

– Да, – негромко решили ответить некоторые из нас.

Декан ещё раз окинул собравшихся цепким взглядом, запоминая тех, кто не может внятно ответить, и продолжил:

– На сегодняшнем соревновании будет оцениваться ваше умение работать в команде. Кто успел забыть, напоминаю, от накопленных за пять месяцев баллов зависит ваше распределение на практику. Первыми на полосу выходит команда Эрика.

Очередность капитаны вытягивали по жребью. Уж не знаю, почему Саймон (для себя я решила называть его именно так, чтоб не дай Всевышняя не проболтаться) расстроился, когда узнал, что вытянул последний номер.

Полоса же не убежит от нас.

Но когда пришло наше время, я поняла. Многочисленные адепты, проходившие до нас, успели изрядно подпортить путь. Как говорится, и сам не гам и другим не дам.

Сначала-то все было нормально. Саймон побежал вперёд, видимо забыв, что теперь у него есть команда, а Дарел с Раяном остались помогать нам. Не знаю, как Алисия, но я была благодарна ребятам. Особенно когда, не ожидая подста-

вы, ступила на поваленный ствол дерева, служивший мостом через лужу грязи. Нога соскользнула, и я, коротко взвизгнув, ухнула в объятия коричневой жижи.

Раян, следовавший за мной, присел, чтобы подать руку, вот только тоже не заметил тоненькую кромку льда и нырнул прямо на вынырнувшую меня.

Кто-то тратит колоссальную сумму, чтобы принять эти лечебные грязевые ванны в Межграницы, а всего-то и надо, поступить в Академию.

Кстати, я заметила, что после этих самых ванн, кожа быстрее избавляется от волдырей, а волосы и глаза принимают свои истинные цвета. Так что отправляясь в подобное грязевое плавание, имею все шансы вынырнуть совсем другим человеком в самом что ни на есть прямом смысле слова.

Вот тебе и травка с антимагическими свойствами.

Тем временем к стволу дерева подобрался Дарел с Алисией.

– Лёд! – крикнули мы с Раяном в унисон.

Парочка притормозила, огляделась и спокойно миновала препятствие. Мы же не стали рисковать и на другую сторону берега перебрались, не выбираясь из грязевой лужи.

Очередная благодарность Раяну, который придержал меня за локоть, когда ноги решили продемонстрировать растяжку.

Дальше тоже не обошлось без сюрпризов в виде поднятых умертвий, с которыми как раз с нашим приходом успел спра-

виться Саймон. Но и это ещё не всё. На вершине горы нас ждали две половинки каната.

– Узнаю, убью, – прорычал Саймон.

Раян же, не теряя и без того утекающее время, вырастил прочную лиану. В этой самой прочности ему пришлось убедиться самолично.

– А нам говорили, что магию нельзя использовать, – вспомнила слова преподавателя по физической подготовке.

– Магию использовать можно, – возразил Раян, – но так чтобы она не воздействовала на тебя напрямую. То есть, чтоб забраться в гору нельзя помочь себе, подталкивая воздушной волной, но можно вырастить лозу, с помощью которой будет легче забраться.

Ликбез мне проводили на ходу. Ровно до того момента, как Саймон закричал:

– Стойте!

Застыла, так и не опустив ногу на землю. Страшно представить, чем нам ещё услужили.

– Дарел, ты у нас артефактор, посмотри, что за подарок нам оставили, – пояснил капитан, указав на что-то виднеющееся из-за зарослей.

– Паралич, – протянул адепт факультета артефактики.

– Радиус действия?

– Два-три метра.

– И как мы должны перебираться на ту сторону? – простонала Алисия.

– Через болото, – сказал капитан и направился к булькающей жиже.

У кромки он присел на корточки, а мгновением спустя жидкость затвердела, превратившись в ледяной каток.

В общем, нет ничего удивительного в том, что на стенде с рейтингом команд, мы оказались не в первой пятерке.

Ну ничего, для начала и седьмое место неплохо. Главное, что извлекли урок и научились командной работе. А в следующем соревновании, которое состоится через три дня, в последний день перед выходными, мы сделаем все, чтобы не ударить в грязь лицом во второй раз.

Кстати, о грязи, надо бы побыстрее возвращаться в комнату, пока истинная внешность не пробилась наружу.

Жаль, что нельзя одну маску наложить на другую.

– Ну что, команда, пошли в столовку? – хлопнув по плечу Раяна, спросил Саймон.

Другу подобное отношение явно не понравилось. Он скинул руку капитана и зашагал в сторону лестницы, ведущей на жилые этажи.

– Мира, ты идешь? – спросил он, обернувшись.

Я кивнула и быстро нагнала его. Меня же не кормят в столовой.

– Чего не пошел с остальными? – уточнила, когда мы поднимались по лестнице.

Вот придумали бы артефакторы самодвижущуюся лестницу, цены б им не было.

– Компания не впечатляет.

– Ты же говорил, что все адепты мечтают попасть в группу либо с Саймоном, либо с Эриком?

– Против Эрика ничего не имею. Какие планы на вечер?

– Нужно доклад наконец написать по политологии. Откладывать можно до бесконечности.

– Кто тебе достался? – в синих глазах мелькнул интерес.

– Наследный принц Валентании, – не удержала печальный вздох.

– Не вижу воодушевления на лице. Он ведь такой душка. Последней фразой он явно кого-то передразнивал.

– Не люблю бабников, – поморщилась. – И о чем мне только писать? Не о похождениях же.

– На самом деле можно много, о чем, – друг резко посе- рьёзнул. – Он активно внедряет программу по защите детей, самолично инспектирует поселения, разрабатывает разного рода реформы.

– И откуда подданный Аслантии столько знает о наслед- нике соседнего королевства?

– Интересуюсь политикой, – пожал плечами.

Мы поднялись на четвёртый этаж, где я пошла в свою ком- нату, а Раян направился в сторону зачарованной лестницы.

Соседка встретила меня лежащей в позе звёзды. Эх, как бы я хотела растянуться также.

– Живая? – спросила она, приподняв голову.

– И даже почти невредимая, несмотря на старания пред-

шественников.

– Что ты имеешь ввиду?

– Нам приготовили целую уйму ловушек.

Я рассказала о них. Мы вместе послали волотов на подлещов и отправились в душ.

Простояв в очереди добрых полчаса, сделали себе зарубку сразу после соревнований мчаться купаться.

Кстати, не зря я с собой шедевры косметологии захватила. Как раз, когда стояла под прохладными струями воды, заметила пробивающиеся золотистые локоны.

А после сытного и такого долгожданного обеда (ужина по времени), отправилась в библиотеку читать о несостоявшемся женихе.

И что за ирония судьбы такая? Не захотела лично узнавать его, пришлось заочно.

Удивительно, но Маркус действительно многое сделал для своего королевства. Думаю, из него получится неплохой правитель. Вот только что он будет делать с таким количеством бастардов?

– А эта Лукреция классная женщина, – уважительно протянула Хильда. – Сына родила, совет целителей возглавила, да ещё и приняла в нем активное участие. Вот только что ж за болезнь ее так изменила? Из целеустремленной красавицы, стремящейся к чему-то новому, она превратилась в затворницу, занимающуюся лишь отделкой дворца и модой. Как думаешь, может это король приревновал к кому супругу?

Я хмыкнула:

– Ты думаешь король Валентании сильно отличается от сына?

– Ты права. Не зря же говорят, яблочко от яблоньки недалеко падает. Но любвеобильность не гарантирует того, что король не захочет требовать верности от супруги.

Вот она, двойственность суждений воплоти.

Мы вновь с головой окунулись в свои доклады. От написания последнего абзаца отвлекла спланировавшая в руки птица-вестник.

Златовласка! Ваши ясные глаза

Блистают ярче, чем звезда.

Вы в миг меня очаровали

И сердце у меня украли.

Всегда Ваш звездный спутник.

Подробные послания стали приходить каждый день, а перед сном приглашение на свидание, которое я игнорировала, безжалостно выбрасывая бумагу в мусорное ведро.

– Опять пишет тайный воздыхатель? – спросила Хильда, заглядывая в листок.

Я поспешно его свернула и отложила в сторону, из-за чего подруга насупилась.

А в комнате меня ждал сюрприз – букет из нежно-розовых альстрёмерий на кровати, на которой по-прежнему стояла защита. Ее я ставила больше по привычке.

В цветах обнаружилось стандартное приглашение на сви-

дание.

Все во мне требовало согласиться, и я сдалась, понимая, что это закидывание посланиями может продолжаться до бесконечности.

Продолжать же дальнейшее общение не собиралась вовсе.

Порой упертость и внутренняя гордыня изрядно портят мне жизнь, но ничего не могу с этим поделать.

У нас нет будущего, так что спасибо ему за ту его реакцию и судьбе, что не дала встретиться тогда на крыше..

Глава 13

– О, Мира, как хорошо, что я тебя встретила, – сказала, поправшаяся у лестницы Даяна с сумкой в руках (ещё одна одnogруппница-бюджетница). – Меня к вам в комнату переселяют и Бетти тоже. Поможешь с вещами?

– Да, конечно, – вид у девушки был крайне помятый, и я не смогла ей отказать, а на крышу схожу в другой день.

Но вот уже прошло три дня, а нового послания все не было. Похоже парень оставил попытки до меня достучаться.

Оно и к лучшему. У меня сейчас и без того забот полно.

Во-первых, монетки постепенно тратятся, а новые с неба и не думают падать.

Во-вторых, хорошее прохождение практики – шанс показать себя. И приятным бонусом стала новость, что тройка лучших групп отправится на оплачиваемую практику.

Так что учится, учится и ещё раз учится.

С таким настроем я и отправилась на место сбора команд – в холл Академии.

Соседки по комнате уже были среди собравшихся. Они ушли раньше, а у меня после урока спецподготовки были косметические процедуры, из-за которых чуть не опоздала.

– Ты чего с мокрыми волосами ходишь? – спросил Дарел.

Раян бросил неодобрительный взгляд, а Саймону с Алисией было не до меня. Они выясняли отношения. Вернее,

парень в который раз говорил, что не приветствует отношений внутри команды, но девушка пропускала все его слова мимо ушей.

– Адепты, внимание! – по холлу прокатился усиленный магией голос декана факультета боевой магии и некромантии. – С сегодняшнего дня ваши соревнования будут проходить в городе. Задача команды – выполнить как можно больше заданий из списка за ограниченное время. Командиры, подойдите ко мне за списками.

Саймон вместе с остальными боевиками-некромантами поспешили к декану.

– На все про все у вас два часа, – произнес профессор, когда все вернулись к своим группам. – Удачи, адепты.

– Профессор Гримм, как нам добраться до города? – спросила одна из девушек.

– Как угодно. Меня это не касается, – его губы искривились в ухмылке. – И да, время уже пошло. Встретимся ровно в шесть на главной площади у башни с часами. Кто опоздает, получит 0 баллов.

Не знаю как остальные, мы после слов декана ринулись на выход. У двери образовался небольшой затор, но Саймон быстро всех растолкал, утягивая нас за собой.

Похоже проникается командным духом.

По ту сторону ворот обнаружили несколько карет. На радостях мы побежали к ним, но один из возниц крикнул:

– Экипаж для преподавателей!

Расстояние от Академии до города было не сказать, чтобы большое, но, когда время ограниченное, каждая минута на счету.

– Я больше не могу, – минут через пять простонала Алисия, держась за бок.

Я была с ней солидарна. Парни так стремились побыстрее добраться, что забыли о нас.

Им-то с такими длинными ногами куда проще.

– Мы ещё и полпути не преодолели, – обречённо простонал Саймон.

– Давайте посмотрим, что в листе с заданием, – предложила я.

Капитан нехотя достал из кармана конверт и быстро распечатал тот. Мы окружили его и вчитались в текст.

С каждой новой строчкой мои брови ползли все выше и выше, грозя улететь.

Задание 1. Выгулять собаку. Улица Цветочная, дом 184.

Задание 2. Высадить новые цветы на клумбах по улице Академической.

Задание 3. Починить забор. Улица Лесная, дом 201

И тому подобное.

– Саймон, а ты точно тот конверт распечатал? – с сомнением поинтересовался Дарел.

Капитан глянул на него с таким выражением, что даже мне захотелось спрятаться.

– В чем подвох? – Раян озвучил то, что вертелось на языке

у всех.

Никто не знал.

Меж тем нас обогнали несколько команд, а мы продолжали тарашиться на листок.

– Чего мы ждём? – не выдержав спросила Алисия. – Пойдёмте по первому адресу. Там и будем выяснять.

– Стой! – остановил Саймана Раян и выхватил лист. В который раз повертел его, а потом замер.

– Ну что там? – нетерпеливо уточнил Дарел.

– Иллюзия с печатью, – ответил он помедлив. – Боюсь переусердствовать.

Мы окружили Раяна, переключившись на магическое зрение. Одна Алисия осталась стоять в стороне.

Плетение было очень запутанным. Потяни за не ту нить и сработает программа самоуничтожения.

Подобная система защиты устанавливается на всю важную документацию.

Я любила головоломки, но с этой не могла справиться.

– Кажется, я понял, – вдруг задумчиво произнес Саймон. – Нужно одновременно потянуть пять нитей. – и командовал. – Дарел, ты тянешь вот эту и эту, Раян, ты эти, Мира, ты эту. Справитесь? – мы кивнули. – Только помните, все вместе. На счёт три. Раз, два, три.

Я потянула нить на себя, видя, как вместе со мной это делают и остальные. Затаила дыхание. Но вот мгновение, другое, третье и ничего не происходит. Мы вопросительно уста-

вились на растерянного Саймона.

– Смотрите! – воскликнула Алисия.

Печать начала стремительно исчезать.

Облегченный вздох вырвался не только у меня.

– Кто желает развеять иллюзию? – спросил капитан.

Задание простейшее, но только не для меня.

Не знаю почему, но я не могу ставить иллюзии и их развеивать.

– Можно я? – попросила Алисия.

Все посторонились, пропуская брюнетку.

– Готово! – удовлетворенно произнесла она через несколько секунд.

Мы вновь собрались вокруг листа.

Задание 1. Накормить магических существ. Вольеры 1-5.

Улица Цветочная, дом 184.

Задание 2 Зарядить магические фонари по улице Академической.

Задание 3. Развеять призрака. Улица Лесная, дом 201

Задание 4. Сварить укрепляющее зелье для лечебницы.

Задание 5. Найти для аптечной лавки №3: корневища валерияны – 5 шт, ромашка душистая – 5 шт.

Глава 14

– С чего начнем? – спросил Раян.

– Давайте поделимся, – предложила Алисия, – я в аптеку пойду. Дарел, ты займёшься фонарями. Саймон – призраком, Раян – существами, а травами?..

Она с сомнением уставилась на меня, а я задумалась. С ромашкой справлюсь, а вот как выглядит Валерьяна, понятия не имею. Это я и озвучила остальным.

– Мира пойдет со мной, – решил Раян.

– Так и поступим, – заключил Саймон, кивнув головой. – Встретимся на площади. И помните, что категорически нельзя опаздывать. Лучше оставить невыполненное задание.

Мы кивнули в знак того, что услышали и разошлись по разным сторонам.

По пути к питомнику, который как раз располагался у кромки леса, заметила несколько кустиков ромашки. Осталось найти ещё три и неизвестную мне валерьяну, корень которой обладает болеутоляющими, успокоительными и укрепляющими свойствами.

Питомник мы нашли без проблем. Ещё на подходе к огороженному участку услышали рычание, свист, фыркание и прочие проявления речи животных.

На воротах нас встретил мужчина в возрасте. Он узнал кто

мы и откуда, сделал запись в журнале, после чего отпустил нас вместе с женщиной-проводницей.

– В вольере №1 обитает карликовая мантукора, – сказала она, когда мы зашли в сказочное место.

Здесь было невероятно красиво. Такое ощущение, что попали в дикую природу, уместающую в одном месте песчаную пустыню и зелёный лес с родником. Лишь металлические прутья смотрелись здесь чужеродно.

Мы с опаской подошли к левому вольеру, расположенному на песчаной части.

– Я сам пойду, – предупредил Раян и зашёл вместе с увесистой миской свежего мяса.

Честно говоря, к мантукоре я и не стремилась. Их прародители предпочитали есть человечину. Кто знает, может и этим захочется.

В любом случае неподготовленному лучше не заходить к ним в клетку.

Тем временем, друг ловко накинул на существо обездвизивающее заклинание, которое смогло лишь замедлить хищницу, но и этого времени хватило, чтобы перекинуть мясо с одной миски в другую. А потом мантукора уже потеряла всякий интерес к посетителям.

Сглотнула образовавшийся ком в горле, глядя как стремительно пустеет ёмкость размером с половину самой мантукоры.

– Проголодалась, бедняжка, – жалостливо произнесла

смотрительница питомника.

А я сглотнула ещё раз.

Как она сама ее кормит? Я бы так не смогла.

Тем временем, мы двинулись дальше.

– В вольере №2 наш любимец, – после мантикоры боялась представить, кто может оказаться здесь. – Фенек Фокси.

Услышав свое имя, маленький зверёк с бело-рыжей шерсткой и белой вытянутой мордочкой подбежал к прутьям и жалобно заскулил, пытаясь вскарабкаться по сетке.

Я умилилась.

– Можно мне его покормить? – попросила Раяна, быстро-быстро моргая ресничками.

Обычно стоило героине в книжке так сделать, как все были готовы штабелями укладываться.

– Иди, – улыбнулся парень, отдавая маленький пакетик с насекомыми.

Пригнувшись, зашла в вольер и высыпала зверьку еду. Он тут же подскочил и снял первую пробу. После чего подбежал ко мне и ткнулся носом в ноги. Я нагнулась и погладила его, с сожалением понимая, что время ограничено.

Третий вольер располагался в лесной части. В нем обитал грифон – поистине благородное создание. Его кормить отправился Раян.

В четвертом оказалось с десятков маленьких фей, которые не поскупились на пыльцу для Раяна. И чего он так недоволен? Подумаешь его черный костюм стал отливать розовым.

На фоне темных волос смотрится довольно эффектно.

– Надо было тебе идти, – он потёр руки друг об дружку, наблюдая за танцем сверкающих песчинок.

– Адепт, а вот в пятый вольер вам ход закрыт, – непреклонно заявила женщина.

– Почему? – непонимающе уточнил парень.

– Здесь обитает единорог. Он предпочитает... хм... девиц. – глянув на меня смотрительница вопросительно вздернула бровь.

Я почувствовала, как запылала кончики ушей, потупилась и кивнула.

– Тогда можете проходить.

Стоило мне зайти, как белоснежный единорог, вероятно, почувствовав постороннего, развернулся и топнул копытом, стоило мне зайти.

Я вздрогнула и остановилась.

– Мира, выходи оттуда! – воскликнул Раян, попытавшись зайти, но смотрительница ему не позволила.

– Все хорошо, – не знаю кого в этом убеждала себя или Раяна.

Я видела лошадей раньше, но никогда не каталась, хоть конюшня и была во дворце. Точнее училась в детстве, но после того, как на моих глазах лошадь скинула одного из приближенных к двору, стала бояться.

Этот страх никуда не делся. Все это время он жил во мне, а сейчас вырвался на свободу.

Но мне нужно его покормить. Я не могу подвести команду.

Прикрыв глаза и сделав глубокий вдох-выдох, на трясущихся коленках сделала небольшой шаг вперёд.

Животное оглядело меня, медленно приблизилось, заставив затаить дыхание, обнюхало и ткнулось головой с длинным и довольно острым рогом в руку.

– Эй, осторожней! – попросила его и нерешительно дотронулась до головы.

Единорог не возражал, и я, осмелев, погладила его.

– Какой же ты всё-таки красавец.

Единорог вновь ткнулся в меня.

– Я не понимаю! Что ты хочешь?

– Корм ему отдай, – раздался насмешливый голос Эрика. Тоже разгадали ребус? Молодцы.

Я накормила единорога и нехотя вышла. Команда белобрысого была в полном составе.

– Ну и кто из вас девица? – другая женщина в форме смотрительницы оглядела Пенелопу, Хильду и ещё одну незнакому мне девушку.

В соседний вольер к ещё одному единорогу отправилась Хильда.

Нам же вручили зачарованный лист, содержимое которого было скрыто от наших глаз.

– Пойдем в лес? – Раян схватил меня за руку и повел на выход.

Поиски валерианы не продлились долго, а оставшаяся ромашка попала ещё у питомника.

Быстро сдав растения в аптеку, мы, довольные собой, пришли на площадь, где уже ожидали декан и остальные члены команды.

Кажется, мы первые.

Да, мне казалось. Потому что стенд в холле Академии был иного мнения. Вместо максимальных 10 очков нам начислили 7, в то время как команду Эрика, которая едва-едва успела к окончанию времени, оценили в 10 очков.

– Профессор Гримм, почему у нас всего 7 очков за сегодня? – спросил Саймон, явно раздосадованный очередным провалом.

– Вы – команда и должны все делать вместе.

– Но мы ведь и самостоятельно справились?

– На этот раз, да. Но вспомните, о чем говорил ректор в первый день. Адепты должны развить навык командной работы. На выпускном экзамене вы должны будете действовать, как один слаженный организм.

В общем, очередное поражение...

– Команда, есть заманчивое предложение, – заявил Саймон, когда мы немного отошли от стенда с результатами соревнований. – Как насчёт поддержания командного духа?

– Что ты имеешь в виду? – не понял Дарел, но заинтересовался.

– Всем известно, что нет ничего более сближающего, чем

высокий градус. Приходите через час в комнату 11 боевого факультета.

– А чего не как обычно у Алисии? – подал голос Раян.

– Можно и так. Алисия ты как?

– Я за! – бывшая соседка светилась от счастья.

Так и читался коварный план, созревший в ее головке.

Договорившись, что Раян с Дарелом зайдут за мной, разошлись по своим комнатам.

Глава 15

– А нам какие-то странные задания попались, – было первым, что я услышала, зайдя в комнату.

Хильда чистила картошку, а Даяна стояла рядом и эмоционально размахивала ножом:

– Ладно ещё вымыть улицу. Правда резерв пришлось всей командой осушить почти полностью. Но давать магам задание посадить деревья и починить забор...

Похоже не все команды распознали иллюзию.

– О, Мира, ты вернулась, – заметила Хильда, а возможно мной просто прикрылись, чтобы не разглашать подвох соревнования. – Что-то ты долго.

– Мы решили устроить командные посиделки. Тебе помочь с готовкой?

С некоторых пор я узнала, что никакими выдающимися кулинарными талантами не обладаю. Максимум на что способна – сделать пирог или пирожки из готового теста, да яичницу пожарить.

– Можешь помыть картофель и разрезать пополам.

За месяц этому я научилась, в отличие от чистки. Глядя на мои попытки, соседка каждый раз хвасталась за сердце при виде количества обрезков.

Ну не могу я так тонко, как она. Пробовала. Ни раз. Руки резала и всё.

– Только я в душ сначала.

Как раз к моменту, когда мы отведали воздушное пюре и запечённую рыбу, за мной пришли парни.

– Не пей много, – крикнула напоследок Хильда.

– Дверь оставим открытой, – напомнила Даяна.

Саймон уже был на месте. В момент, когда мы отворили дверь, он откупоривал бутылку в уж больно романтической обстановке, которую создавал полумрак, слегка разгоняемый неярким светом радужных свечей с приятным цветочным ароматом.

Судя по недовольной моське Алисии, нас не ждали.

Ну уж простите! Нужно было предупредить.

– Ребят, вы вовремя, – заметил нас Саймон. – Проходите.

Алисия, ещё бокалы есть?

Девушка нехотя поплелась к шкафу, а мы прошли вглубь комнаты и заняли места за столом.

Капитан тут же вручил мне и сидящему рядом Раяну по бокалу с рубиновой жидкостью, на поверку, оказывавшуюся полусладким вином.

Я порадовалась, что пить мы будем именно его, а не нечто более крепкое. А ещё, что перед этим плотно поужинала. Так как из еды у нас были вкуснейшие шоколадные конфеты известной кондитерской с разными начинками.

– За сплочённую команду, – произнес короткий тост капитан, подняв наполненный рубиновой жидкостью бокал.

И началось веселье.

После первой опустошенной бутылки вина парни достали самогон, купленный у парня с четверного курса зельеварения. Я сразу отказалась, мне и вина оказалось достаточно, а Алисии нет.

– Давайте во что-нибудь сыграем? – предложила девушка чуть погодя.

Ее степень подпития проявлялась в изрядно заплетающемся языке, безудержном смехе и намерении положить голову на плечо Саймону.

Ребята с радостью подхватили идею наперебой предлагая варианты.

– Давайте в карты? – вспомнила игру, в которую любили играть в детстве.

Меня поддержали.

– На желание, – внёс корректив капитан.

– Нет, – покачал головой Раян. – На одну историю о себе. Не люблю, а ту о которой мало кто знает. Нам же нужно узнать друг друга получше?

Все согласно загалдели, ожидая, когда хозяйка комнаты откопает колоду в шкафу.

Наконец она отыскалась. Расположившись на полу, принялись играть.

Первой проиграла Алисия.

– Я не планировала поступать в Академию, – призналась она, собравшись с ускользящими мыслями. – Отец собирался заключить помолвку с сыном своего друга. Я тогда так

обрадовалась.

Девушка грустно улыбнулась.

– Юный красавец граф был пределом мечтаний. Разница в десять лет виделась мне скорее плюсом, чем минусом. Но однажды во время моего пребывания в доме будущего жениха, за день до приёма в честь нашей помолвки, я стала свидетельницей отвратительной картины. Мужчина оказался деспотичным тираном, который ставит перед собой на колени обнаженных женщин и бьёт их хлыстом, получая от этого процесса удовольствие.

Ужас какой! И чего это парни переглядываются и подхихикивают?

– И как у тебя получилось уговорить отца не заключать помолвку? – участливо спросила я, не понимая реакции остальных членов команды.

– А у меня и не получилось. Мы договорились отложить до окончания Академии. Я понадеялась, что смогу здесь кого-то найти.

– Алисия, а ты ещё девица? – все ещё смеясь спросил Дарел.

От этого вопроса даже я покраснела, что уж говорить об Алисии.

– Значит, да, – сделал вывод Саймон, опять переглядываясь с парнями.

– Может вы поведаете нам, что вас так развеселило? – не выдержала я.

– Вот когда у вас близкие отношения начнутся, сами все поймёте.

– Да ну вас! Алисия, а почему ты живёшь в башне факультета общей магии?

– Моя подруга поступала вместе со мной как раз на факультет общей магии. Вот мы и попросили, чтобы нас поселили вместе.

Парни к этому моменту наконец отсмеялись и Райан серьёзно сказал:

– Ты правильно сделала, что попыталась избежать свадьбы. С ним у вас не будет крепкой семьи, где все члены любят и уважают друг друга.

– Давайте продолжим игру, – предложил Саймон..

Следующим проигравшим стал Дарел.

– Я поспорил, что до окончания Академии не женюсь, – выпалил он.

– Поэтому ты уже третий год морочишь голову Пенелопе? – подумала я, как мгновением позже оказалось, в слух.

– Да.

– На что хоть поспорил? – снисходительно спросила Алисия.

– На пегаса.

Ничего себе! Их же всего не больше десятка осталось. Даже в нашей конюшне всего один – Бенедикта.

– А Пенелопа знает о споре? – продолжала интересоваться целительница.

– Нет, конечно.

– Рассказал бы ты лучше, если не хочешь вскоре ее потерять. И как только она тебя ещё не бросила?

– Давайте закроем эту тему и продолжим игру, – кажется, Дарел уже пожалел о сказанном.

Следующим проигравшим стал Саймон. Он задумался, а после сказал то, что я точно не ожидала услышать.

– От меня сбежала невеста.

Все уставились на него с выпученными глазами. Я же едва сдерживалась, чтобы не опустить взгляд.

– Больше рассказать не могу.

– Ты её любил? – неожиданно спросила излишне разговорчивая Алисия.

Я взглянула ей в глаза. В них застыла боль. От прежней весёлости не осталось и следа.

– Она красива, умна, интересна. Не знаю, возможно, пообщайся с ней подольше, полюбил бы.

– Давайте дальше играть, – сказала я, не желая больше слушать о себе и нашей не сложившейся помолвке.

Вот зря я это предложила, потому что расклад был явно не в мою пользу. К концу это лишь подтвердилось.

И что мне теперь рассказать?

Все были искренны.

Не о побеге же? После признания Саймона, два и два сложить будет не сложно.

Глава 16

– Я не та, за кого себя выдаю, – аккуратно подбирая слова начала я. – Настоящая Миранда Ройсс живёт на окраине Сармандии и готовится выйти замуж.

От неподдельного удивления глаза всех расширились. Они глядели на меня, ожидая продолжения, но я больше не знала, что говорить.

– А ты не боишься встретиться с кем-то, кто знает настоящую Миранду в лицо? – спросила Алисия.

– Миранда не любит бывать на публике, поэтому вероятность минимальна.

– Ты ведь не беглая преступница? – хохотнул Дарел, но глаза его оставались серьезными.

– Не преступница точно, – успокоила его я.

Раян притянул к себе, обвив рукой талию. Сейчас я, как никогда, была рада поддержке друга.

Как же здорово, что он у меня появился.

Удивительно, но недавно растерянное веселье вновь вернулось.

Мы продолжили игру. На этот раз проиграла Алисия. Девушка задумалась.

– Думаю, теперь моя очередь, – неожиданно подал голос Раян. – Я единственный, кто ни в чем не признался. – он повернулся ко мне и глядя в глаза произнес, – я никогда не ве-

рил в любовь с первого взгляда, но Всевышняя решила показать мне, что бывает и не такое...

Он ведь не меня имеет ввиду? Нет-нет-нет! Мне он симпатичен, как друг, но не больше. Да и типаж не мой. Мне нравятся широкоплечие брюнеты с глазами фиалкового цвета и бархатистым голосом.

Я не привыкла сожалеть о содеянном или же наоборот о не содеянном. То, что было, то прошло. Незачем представлять, что было бы поступи я иначе. Все равно ничего не изменить. Но этот раз стал исключением. Каждую ночь во снах (обычных снах, не видениях) мне снился мой звездный Незнакомец.

Стоя на крыше Академии, он смотрел на меня с осуждением. Потом бросал на пол букет нежно-розовых альстрёмерий, разворачивался и исчезал словно в тумане.

В комнате повисло неловкое молчание. Явно подобного признания не ожидал никто. Нужно было как-то разрядить обстановку, но что сказать?

Прости, Раян, но к тебе у меня исключительно дружеские отношения? А возможна ли дружба, когда один неровно дышит к другому?

Прошедший месяц был самым лучшим за все мои восемнадцать лет. Многие ошибочно считают, что жизнь принцесс – сказка. На самом деле нас всюду окружают запреты.

Мне ещё повезло родиться третьим ребёнком, до которого мало кому есть дело. На многое смотрели сквозь пальцы, но

тем не менее я была затворницей.

В отличие от старшего брата и сестры, мне нельзя было покидать территорию дворца даже с сопровождающими.

Уж не знаю почему отец так решил. Я даже столицу не видела до того момента, пока не сбежала.

С детства знала, что брак будет заключен политический, а не по любви. И была готова к этому. Ровно до того вечера на крыше. А выбор отцом жениха окончательно уверил меня, что не смогу всю жизнь прожить с нелюбимым человеком, который заранее не уважает меня.

Да, Маркус оказался вовсе не так плох, но в качестве друга, товарища, в будущем короля, но не супруга. Уж не знаю в чём причина такой его любвеобильности.

За этот месяц, заметила некое сходство всех его пассий: все жизнерадостные блондинки либо рыжие, которые сменялись каждые два-три дня.

И все же что сказать?

Ситуацию спас Дарел:

– Слава Всевышней, я уж начинал подумывать, что ты мужеложник!

То, как парень это сказал, не могло ни вызвать смех. Даже Раян не смог долго держать маску обиженного. Его уголки то и дело подрагивали.

Вскоре он сдался.

Напряжение, повисшее в воздухе, кануло в бездну. Вот только мне уже не хотелось веселиться.

– Ох и поздно уже! – немного выждав наигранно всплеснула руками. – Я пойду, спасибо за компанию. Все было чудесно.

Я картинно зевнула, прикрыв рот ладошкой, и сбежала к себе. Причем не ушла, а именно сбежала.

Добравшись до комнаты, рухнула на кровать, пытаясь отдышаться. Так незаметно для самой себя и уснула, провалившись в мир сновидений...

А нет, в очередной видение.

Он стоял у самого края. Высокий, широкоплечий, с узкими бедрами. Взирает на светящийся впереди город.

– Рад, что Вы всё-таки пришли на мой зов, – сказал он оборачиваясь.

Зов? Это он о ментальном что ли? Но как такое возможно? Во-первых, магов-менталистов давно нет. Во-вторых, на мне, как на члене королевской семьи, стоит защита от этого вида чар.

Собственно, я давно задавалась вопросом какой в защите смысл, если защищаться не от кого. А оно вон как.

Или никакой блок мне не поставили?

А может все это банальный сон из ряда тех, что снятся обычно людям.

А что, если все же действительно ментальная магия? В мире ведь считают, что общих магов тоже не существует.

– Вы не оставили мне выхода. – решила ответить я. – Объясните, зачем все это?

Я обвела взглядом площадку, блистающую в свете зажёжённых магических камней, накрытый стол у телескопа.

– А как в вашем понимании проходят романтические свидания?

– Давайте не будем ходить вокруг да около. Наша прошлая встреча была... впечатляющей, но она на многое смогла пролить свет. Так ответьте же мне, зачем все это?

– Я осознал свою вину.

– Вину за что? Что, как и все, оцениваете человека по внешности? А она у меня своеобразная. Так что же изменилось? Я осталась такой же.

– А вы никогда не пробовали обратиться к целителю?

Я усмехнулась.

– Меня все устраивает и так.

Мне показалось или его губы тоже растянулись в подобии улыбки?

– Хорошо, оставим это. Признаюсь, в первую ночь я был сражен Вами. Златовласка, Вы замечательная. Давно не встречал такого честного и открытого человека. В высшем обществе, таких как Вы, и не встретишь больше.

– С чего Вы решили, что я отношусь к благородным?

– Осанка, походка и прочее. Не так просто все это скрыть.

– Вы ошибаетесь. Я не отношусь к аристократии. Больше не отношусь.

– Что случилось? – в голосе появились тревожные нотки.

– Не нашли компромисс в одном вопросе... Как Вы узна-

ли меня? Ведь тогда на крыше было темно, а в башне я не проронила и слова?

Парень загадочно улыбнулся, а после все же ответил:

– Порой не нужно видеть человека, чтобы потом найти.

Узнать можно и по запаху.

Нюхач нашёлся...

– Как Ваше имя? – даже мысленно устала величать его незнакомцем.

Он подошёл ко мне вплотную. Коснулся тыльной стороной ладони щеки. Провел по ней, очертил указательным пальцем губы, жадно поедая фиалковыми глазами.

Все это время я наблюдала, затаив дыхание. Но когда мы встретились взглядами, и вовсе забыла, как это дышать.

– Ты все узнаешь, как только найдешь меня, Златовласка.

И меня поглотила тьма.

Почему все всегда заканчивается на самом интересном месте?

Следующий день начался с жуткой головной боли, дрожи во всем теле, а стоило встать, как появилось головокружение и тошнота.

Вот последнее удручало больше всего. Не ближний свет сломя голову нестись к уборной через длинный коридор. Несколько раз едва успела.

Спасибо тихоне-Бетти, которая таковой была только с виду. Она сварила для меня зелье от похмелья. К сожалению, действие у него не мгновенное, так что пришлось ещё с чет-

верть часа пролежать полутрупом в постели.

Практика показала, что это положение наиболее удачное.

Лежала я, размышляя об увиденном сне... или все-таки не сне?

Допустим, увиденное мной, вовсе не плод бурной фантазии. У нас состоялось виртуальное свидание, на котором Незнакомец просил найти его. Но почему это должна делать я?

Ах, да! Он же и так все знает. Тогда зачем все эти сложности? Почему бы ему не подойти и не сказать: я твой звездный незнакомец?

Так за размышлениями я и провалилась в поверхностный сон без сновидений.

К вечеру мое самочувствие пришло в норму, появился зверский аппетит, и заботливая Хильда помогла его утолить.

А потом напала с расспросами. Ну я и рассказала, опустив последствия игры в карты.

– Скучно как-то, – вынесла вердикт подруга.

Я лишь пожала плечами.

А на следующий день в гости зашли Дарел с Раяном.

Встречи с последним я опасалась весь прошедший день, не понимая, как теперь вести себя. Но друг ни словом, ни делом не напомнил о своем признании, продолжая вести себя как товарищ.

Я была этому очень рада. А ещё тому, что сбежала, не объяснив, что между нами ничего не может быть.

Скорее всего он имел ввиду кого-то другого, а я, дурочка с высоким самомнением, приняла все на свой счёт.

Кто такую как я, с лицом, усыпанным волдырями, и непонятного цвета волосами, полюбит?

Выходные пролетели незаметно, как и несколько последующих дней обучения. Пришло время следующего соревнования.

На этот раз нас опять собрали в холле Академии.

– Адепты, это и последующие соревнования состоятся на территории Межграничья вдали Академии, – усилив голос магией, вещал профессор Гримм.

Послышались недовольные перешептывания. Я была солидарна с остальными. Носиться, как угорелые, чтоб добраться до места, как в прошлый раз, не хотелось.

– Тишина! – крикнул профессор, забыв, что голос все еще магически усилен, или же сделал это намерено, чтобы впредь неповадно было.

Не знаю, как остальные, я прониклась. Все же слух мне еще дорог. Конечно, за плату можно подправить здоровье, но эта самая плата у меня не бесконечная.

Начинает холодать и надо озаботиться теплыми вещами, а это значит – вскоре придется потуже затянуть пояса.

А декан продолжил:

– На место вашей практики вы отправитесь с помощью стационарного портала, новой разработки выдающихся артефакторов, которая находится в стадии испытаний. Причин

для беспокойства нет. Проверено, что на небольшое расстояние можно перемещаться без проблем. Итак, сейчас команды по одному спускаются на подвальный этаж вслед за господином Вальдисом. Там один из магов-артефакторов перенесет вас на место. Вернуться вы сможете вместе с ним. Все понятно?

Мы не складно прокричали «Да!».

– Вот и замечательно. Капитаны, подойдите ко мне, возьмите задание.

Саймон отправился, а мы принялись его ждать, гадая, что уготовил нам педагогический состав на этот раз.

Предположения были разными. Начиная с кладбища, кишашего поднятой нежитью, заканчивая банальным сбором растительности.

Наконец, капитан нашей команды вернулся.

– Ну же! Что там? – поторопила его Алисия.

– Лапчатка прямостоячая, тысячелистник обыкновенный, полынь горькая, зубчатка, папоротник мужской и другие растения.

– И все? – неверующе спросила я.

– И все, – подтвердил Саймон, сворачивая лист с заданием и убирая во внутренний карман форменной куртки с эмблемой факультета боевой магии.

Мне тоже не верилось, что все так просто. Должен быть какой-то подвох.

Очередность на этот раз была согласно рейтингу на стен-

де. Поэтому мы успели перекинуться словами с другими адептами. По итогам чего выяснилось, что у остальных команд в задании также список растений.

– Команда №5, – пробасил господин Вальдис, подзывая к себе.

Мы поспешили к нему, спустились в подвальный этаж, где зашли в комнату с настезь открытой дверью. Внутри было пустынно, если бы не небольшое возвышение, огражденное стеклом. Именно внутрь его нас и затолкнул мужчина, обнаружившийся здесь же.

– На счет три закройте глаза, – предупредил он. – И, парни, придержите дам. Итак, раз, два...

Три я уже не слышала. Мир резко качнулся, голова закружилась, а к горлу подкатила тошнота.

Резко открыв глаза, благодарно взглянула на невозмутимого Раяна, держащего мою полуобморочную тушку. Тошнота не прошла, а лишь усилилась.

Глава 17

– Почему нам не посоветовали, воздержаться от обеда? – возмущалась Алисия, вслед за мной выходя из-за кустов.

– Держи, – Райан протянул фляжку, и я с благодарностью приняла ее.

Внутри оказалась вода. Предусмотрительный у нас товарищ по команде.

– Девчонки, вы как? – спросил Саймон со слегка зеленоватым лицом.

– Нормально, – ответила я, хоть тошнота по-прежнему не отпускала.

– Не очень, – проронила Алисия, вновь скрываясь за кустами.

Я же пока огляделась. Мы оказались в центре девственного леса. Солнце едва-едва пробивалось сквозь пышные ветви деревьев. На земле лежали шишки и иголки, упавшие с возвышающихся над нами сосен. Неподалеку птицы пели заливистую песню. А обоняние улавливало неизвестные ароматы.

– Чувствуешь, пахнет грибами, – сказал Дарел, с наслаждением втягивая воздух. Вот уж кого не мучала никакая тошнота.

– Нужно начинать выполнять задание, – озвучил очевидное Саймон, с тревогой поглядывая на кусты, из которых

раздавались характерные звуки. – Что-то мне подсказывает, что не все так просто.

Да, скорее всего так и есть. Но что делать с Алисией? Ей совсем плохо. И я не сказать, чтобы сильно хорошо себя чувствовала.

Внезапно меня осенило:

– Мы же посередине леса. Нужно найти что-то, что избавит от тошноты.

– Например? – спросил Дарел. – Я далёк от зельеварения. Я тоже не знала.

– Можем поискать мяту, – подала голос, вновь вышедшая из кустов Алисия. – Я вам помогу, а сама ещё немного побуду здесь.

– Нет, если идти, то вместе, – тоном нетерпящим возражений заявил капитан.

Целительница кивнула и подошла к стоящему возле нее Дарелу. Прикоснулась к вискам. Потом занялась Раяном, мной.

Стоило почувствовать прохладные руки на себе, почувствовала, как тошнота не полностью, но отступает.

Последним был Саймон. Стоило девушке закончить, как парень подхватил ее на руки и спросил:

– Где растёт мята?

– В лиственном лесу, – сказала она, пряча на широкой мужской груди свое покрасневшее личико.

– Нам туда, – Раян показал рукой позади нас, где видне-

лась более густая растительность.

Сейчас я очень жалела, что дворцовый целитель не научил меня такому простому. Головную боль, остановку кровотечения и даже немного сращиванию раны да, но не частичное избавление от тошноты.

К счастью, поиски не продлились долго и вскоре Алисии тоже полегчало.

– Теперь всегда буду носить с собой самые необходимые травы и зелья, – больше для себя, чем для остальных, сказала она.

Я же и для себя решила так же. Мало ли, что готовит нам будущее.

С травами из списка тоже все оказалось не так уж просто. Что-то мы находили без проблем, а что-то требовало усилий. Одной из самых проблемных оказалась росянка – плотоядное растение, которое обнаружили у болота в самой его трясине.

– Стойке здесь! – приказал капитан. – Я пойду.

И пошел, и достал. Вот только стоило ему развернуться, как нога ухнула вниз.

Реакции Дарела, который схватил валяющуюся на земле длинную палку и протянул Саймону, позавидовали бы многие.

– Болотник! – крикнул Раян и что-то пустил в камень, поросший мхом.

Из того места появилось зеленоватое волосатое чудовище

с белыми без зрачков глазами. Мгновение и его развеяло за-
кливание выбравшегося из болота Саймона.

– Все в порядке? – оглядел нас Раян.

Мы с Алисией, стоя прижавшись друг к другу, кивнули.

– Что у нас еще осталось? – спросил Дарел.

– Папоротник мужской и лапчатка прямостоячая, – отве-
тила я по памяти.

– Лапчатку можно поискать здесь, – подала голос Алисия,
отстраняясь от меня.

Растение и правда нашлось, а вот с папоротником опять
не повезло. Точнее не так. Мы шли по смешанному лесу,
оглядываясь по сторонам, как слышали шорох из-за кустов
неподалеку.

Саймон поднес указательный палец к губам, призывая к
молчанию и остановился.

Напрасно.

Не прошло и секунды, как из зарослей, стоя на задних ла-
пах, выскочило невысокое существо не выше трехлетнего ре-
бенка, лишенное какой-либо растительности на теле.

Оно оскалилось, явив нам длинные острые зубы, не силь-
но отстающие от когтей на передних лапах, похожих на че-
ловеческие кисти.

А в следующее мгновение одновременно произошло три
вещи.

– Дрекавак! – воскликнул Саймон.

– Заткните уши, – приказал Раян.

И существо издало душераздирающий крик.

Секунда потребовалась Дарелу, чтобы накрыть себя и нас с Алисией щитом, по виду напоминающий мыльный пузырь. Вовремя. Я как раз собиралась напитать силой свое плетение, но мне пока не хотелось бы всем продемонстрировать свои возможности.

Почувствовала, как по шее потекло что-то. Проводить рукой не было смысла. И так понятно, что это кровь.

Дрекавак своим криком способен мгновенно оглушать, после хуже.

Парни справились быстро. Их слаженная работа поражала. Дарел опустил щит, но звуки леса не вернулись. Значит, слух все же поврежден.

Алисия тронула меня за плечо, что-то говоря при этом. Я показала ей на уши. Она кивнула и дотронулась до них.

– Так лучше? – спросила девушка.

– Да, ты как?

Целительница покачала головой.

Теперь настала моя очередь ей помочь.

Интересно же устроена магия целителей. Они способны лечить окружающих, в то время как себе не в силах помочь.

– Спасибо, – сказала она удивленно.

Да, мне пришлось показать еще одно свое умение, но это еще ни о чем не говорит. Главное не продемонстрировать полную силу дара.

– А мне можете? – прокричал Дарел.

Алисия занялась им.

– Вы как? – спросили в унисон подошедшие парни.

– В порядке, – ответила я, осматривая их уши.

Похоже успели вовремя поставить щиты.

– Я смотрю у нас все с сюрпризами? – сказал Дарел, глядя на меня.

А я что? Пожала плечами.

– А вот и папоротник! – воскликнула целительница.

Мы собрали необходимое количество растения в сумку Саймона.

– И что теперь? – задал интересующий всех вопрос Раян.

Мы огляделись, словно ответ на вопрос скрывается за одним из деревьев. Собственно, практически так и получилось.

– Молодцы, адепты! – из-за того куста, откуда совсем недавно выскочил дрекавак, вышла профессор Тейлор, декан факультета флоры и магических существ. – Все задания выполнены даже раньше времени. Можем возвращаться в Академию. Инструкцию все помнят?

Мы согласно кивнули.

Я ухватилась за Раяна, как утопающий за соломинку, и прикрыла глаза, чтоб парой секунд спустя открыть их в родной альма-матер, точнее на том же возвышении в портальной комнате.

– К стенду? – больше утвердительно, чем вопросительно, спросил Раян.

Все были за. Интересно же насколько хорошо мы прошли.

Однако холл Академии не смог нас в полной мере порадовать, по той простой причине, что ещё не все адепты вернулись. Но свои заслуженные 10 баллов мы получили.

– А совместные посиделки сработали, – радостно изрёк Дарел.

– Отметим? – в свою очередь предложил капитан.

Глава 18

Густая тягучая темнота, в которой не видно не зги. Застарелый запах пыли.

Где я?

Настоящая Я не понимала, а та, что управляет телом, знала, словно бывала здесь ни раз.

Я другая прошла налево, зная, что там найду два кремня. Взяв их в руки, ударила друг об дружку. Искра попала на факел и тот загорелся.

Подхватив его, зажгла через метр ещё один, а потом ещё и ещё, пока не вернулась в исходную.

Я оказалась в небольшой библиотеке с двумя длинными рядами стеллажей, забитых фолиантами.

Та, что управляла телом, подошла к одному из стеллажей в центре и достала с четвертой полки с краю фолиант со старинным металлическим замком.

Затем прошла дальше и вытащила ещё один талмуд с другого ряда. Третий расположился в самом конце и также сильно отличался от современных фолиантов.

– Мира, вставай, – раздался громогласный голос Хильды.

Я испуганно распахнула глаза. Комната утопала в полумраке. Лишь неяркий магический светлячок освещал пространство у тумбочки, в которой копошилась подруга.

– Мира, ну ты встаёшь? – устало повторила она. – про-

спишь же все на свете.

– Да не сплю я уже! – получилось отчего-то ворчливо. – А чего ты только меня будишь? Или Даяна с Беккой на занятия идти не собираются?

– Они уже в душевые ускакали. Одна только ты у нас такая непрошибаемая любительница поспать.

А вот и не правда. В отличие от соседок, я всегда ложилась поздно, а вставала рано.

Нашарила под подушкой камень времени. Глянув на него, подскочила с кровати и опрометью бросилась к тумбочке. Время было далеко не ранее, а ещё столько всего нужно успеть.

Как же быстро пролетели четыре месяца обучения.

Казалось, совсем недавно я шла от каретной станции в компании нового знакомого – Раяна и слушала о предстоящей практике.

Тогда думалось, что до этого ещё очень далеко, а вон оно как.

Сейчас последняя лекция-зачет по зельеварению, после которой состоится соревнование, а потом и распределение на практику. Завтра, собственно, само отбытие.

Наша команда уже сидела на чемоданах, предвкушая тепленькое местечко, где мы вдоволь сможем отдохнуть после почти полугода напряжённой работы.

Ребятам все эти месяца много задавали, а я занималась самообучением. Не хотелось в трудную минуту подвести то-

варищей.

Нового декана нам так и не прислали, но обещали, что он появится после зимних каникул, поэтому помощи ждать было не от кого.

Наш рейтинг возглавлял список и этим мы очень гордились, так как по праву заслужили первое место. Да, мы не всегда набирали все десять очков, но и не меньше восьми.

А потом частенько собирались в комнате Алисии, где весело проводили время.

– Адепты факультета общей магии, сегодня у нас с вами зачёт, – говорила профессор Лисандра Лавин, декан факультета целительства и зельеварения, она же преподаватель по зельеварению. – Тема занятия – косметология. Все мы женщины, – тут она зацепилась взглядом за Юджина и добавила, – и мужчины стремимся быть красивыми. Но Всевышняя не ко всем бывает благосклонна, – она красноречиво глянула на меня. – Я же дам вам рецепты зелий для избавления от некоторых дефектов кожи и общего поддержания красоты. Предупрежу сразу. Часто средствами лучше не злоупотреблять, иначе сработает эффект привыкания, и вы не добьётесь желаемого результата.

Кстати, об этом, я тоже заметила, что моя наведенная "красота" стала держаться все меньше и меньше. И дело не только в грязевых ваннах.

Количество волдырей на лице даже сразу после зелья заметно уменьшилось, а безжизненные пряди обрели блеск и

начали немного светлеть.

Даже глаза стали ярче.

Что делать с этой проблемой, пока не решила, но продолжаю размышлять. Так что данная лекция, пусть и зачётная, мне только на пользу.

А между тем профессор принялась рассказывать о разнообразии средств: для кожи лица и тела, волос и прочего.

Я так заслушалась (все же несмотря на намеренное уродование внешности, оставалась девушкой. В конце концов не всю же жизнь издеваться над собой. Закончу Академию и уеду в какое-нибудь уединённое место), что забыла о своей проблеме. Благо вопрос одногруппницы напомнил.

– Профессор Лавин, каким образом можно затемнить волосы? – спросила я.

– Адептка Ройсс, вам бы больше подошли светлые оттенки, – отозвалась красotka. – Но если вам так хочется, можете использовать смесь...

И профессор озвучила в точности тот рецепт, что я использовала, но без антимагической составляющей. Упомянула про еще несколько растений. Увы, но мне они не подходили. Уже пробовала.

Практическое зачётное задание каждому давалось индивидуально лично деканом.

Роковая красotka, которая старалась сделать мир и, в частности, его обывателей лучше, вручила мне карточку с рецептом очищающей маски для лица.

И все бы ничего, но вся загвоздка в том, что приготовленное средство необходимо опробовать на себе.

Именно опираясь на результат нам будет ставиться зачёт. И что делать? Как быть?

Кажется, Ясмину говорила, что возможно преждевременно снять действие зелья. Вот только какие последствия за собой повлечет, совершенно вылетело из головы.

С другой стороны, ну и ладно. Подумаешь, если потом кожа чесаться начнет или еще что-то подобное. Главное, чтобы профессор успела оценить полученное зелье.

Я набросала в уме список травок для антидота и пошла в кладовку за этими самыми компонентами. Вернувшись, поставила котелок, налила в него воды и зажгла горелку.

К тому моменту, как закипела вода, в ней уже плавала большая часть измельчённых сухих травок и корневищ. Остальное уже тоже было нарезано.

Не прошло и четверти часа, как болотного цвета содержимое котелка, перекочевало в миску, остывать.

Все получилось. Волдыри сошли в одно мгновение и никаких последствий так и не появилось. Может они возникают только в том случае, когда всего раз используешь зелье?

– Адептка Ройсс, вам бы еще что-то с волосами сделать и будете настоящей красавицей, – доброжелательно произнесла профессор Лавин, – Адептка Стенси, вскоре у вас вполне может появиться конкурентка за внимание противоположного пола.

Упомянутая адептка лишь надменно фыркнула. Верно, куда мне до королевы первокурсников.

А декан факультета целительства и зельеварения все не могла нарадоваться (сам себя не похвалишь, никто не похвалит):

– Юджин, примите мой совет и начните ухаживать за адепткой Ройсс, пока я не придумала что сделать с ее волосами. Иначе потом имеете все шансы остаться с носом.

Адептам уже было все равно, что говорит профессор. Зачет нам поставили и отпустили. Поэтому мы, кивая на все, что говорила разговорчивая преподавательница, быстренько освобождали лабораторию.

Нужно бежать в комнаты и переодеваться в тренировочные костюмы.

Длинные мантии не самая подходящая одежда для лесов, болот и гор, в которые нас обычно отправляли.

– Похоже у профессора Лавин сегодня хорошее настроение, – хохотнул Юджин, приобнимая за талию Бекку.

Девушка привычно смутилась, но руку не сбросила. Еще немного и она сдастся под натиском одноклассника.

Уверена на бал посвящения первокурсников, который состоится после практики за день перед каникулами, они придут вместе.

– Нам главное, чтобы профессор Гримм был в благостном настроении, – резонно заметила Даяна. – В прошлый раз он отправил нас в какие-то заросли, кишашие нежитью. Даже

не верится, что такое место неподалеку от Академии.

Где мы только ни побывали за эти месяца: и в горах, и на болотах, даже на озере. Вот именно последнее запомнилось ярче всего.

Нашим заданием было добыть со дна водоема редкий вид водорослей. Памятуя о необходимости все делать вместе, решили и в воду отправляться командой.

Предварительно нашли в камышах цветки амдрозии и съели ровно по три штуки – максимально допустимую дозу.

Об этой траве с невероятно аппетитным запахом и сладким вкусом с едва заметной кислинкой знают, наверное, все жители нашего мира. А всё после одной нашумевшей истории.

Знаменитый кондитер (на то время своими изысканными десертами с непревзойденным вкусом) решил впечатлить монарха в день его рождения.

Долгое время он искал нечто особенное, способное сделать его шедевр ещё лучше. И нашел, попробовав один цветочек амдрозии.

Вот только был у этого растения один побочный эффект, о котором на тот момент мало кто знал, – сильное расстройство желудка.

И если один цветок оказывал несущественное влияние на пищеварение, то после восьми штук невозможно было сутки отойти от отхожего места.

Кондитер не поскупился и изрядно добавил хрупкий цве-

ток нежно-зеленого оттенка (тогда ещё любимый цвет короля) не только сверху на торт, в качестве украшения, но и в часть крема.

В общем, кондитер прославился на весь мир и навеки вошёл в историю. Вот только это был последний заказанный у него десерт.

Три, съеденных нами цветка тоже не останутся без последствий, но совсем ненадолго и только через несколько часов, когда мы будем уже в Академии. А пока у нас есть три минуты, чтобы спокойно дышать под водой, а больше и не нужно.

Подойдя к берегу, кинула сумку и чуть не споткнулась.

Парни, как ни в чем не бывало стали раздеваться.

– Ребят, вы ничего не забыли? – спросила я, смотря куда угодно, только не на оголенные части мужских рельефных тел.

Если б ещё глаза понимали, что я не смотрю.

– Вы как хотите, я не собираюсь возвращаться в мокрой одежде, – заявил Саймон, в одних тёмно-синих кальсонах заходя в воду.

Мы с Алисией переглянулись, но на провокацию, а это была именно она, не повелись.

Бытовой магией можно без проблем высушить одежду. Правда от запаха застоявшейся воды не избавиться, но это мелочи.

Пошли к воде прямо в костюмах и услышали слаженные

разочарованные вздохи. Сговорились, значит.

А Дарел-то куда?

Вот все расскажу Пенелопе.

Необходимый вид водорослей нашли без особого труда.

Вышли на берег.

Тут-то и поняла, что что-то не так.

Оглянулась и никого, кроме Алисии, не обнаружила.

– Водоросли в волосах? – спросила Алисия, всматриваясь в косу.

– Парней нет, – мой голос звенел от накатывающей истерики.

Действие травы закончилось, если они не успели выбрать-ся... Нет, не хочу даже думать об этом.

Не сговариваясь, мы бросили добытые водоросли и кинулись обратно.

Нырнув, поплыла, направив часть магии к ногам и рукам. Это должно немного увеличить скорость передвижения.

Но воздух заканчивался, а никого так и не обнаружила. Стремительно вынырнула и собралась погрузиться вновь, как услышала голос Алисии:

– А ну живо отпустили!

В ответ послышался звонкий девичий смех.

Заплыв за камыши, увидела их – мавок, молодых девушек с длинными зелёными волосами и бледной кожей. Полностью обнажённых. У той, что повернулась ко мне прозрачной спиной, проглядывались внутренности.

Нежить беззастенчиво тянула силы из парней, не обращая на Алисию никакого внимания, пока та не приблизилась к бессознательному Саймону и не попыталась оттащить его, оторвав от поцелуя.

Разозленная мавка призвала воду и ударила волной Алисию. Целительница отлетела в сторону.

– Девчонки, давайте договоримся? – предложила я.

С мавками без специальной настойки, освещённой в храме, невозможно справиться.

Нежить отстранилась и внимательно посмотрела на меня.

– Одежда не впечатляет, серьги и кольцо простенькие, – вынесла вердикт та, что удерживала Раяна.

– А у меня гребешок есть, – тяжело дыша произнесла Алисия. – Смотрите какой красивый. Золотой, с россыпью рубинов. Будет эффектно смотреться в ваших волосах.

– Что можешь ещё предложить? – заинтересовалась та, что держала Дарела.

Целительница задумалась, а я вспомнила о своем гребешке, который сняла перед практикой и положила в сумку.

Им вполне может понравится.

– Серёжки – неуверенно предложила Алисия.

– Нет, – мавка поморщилась.

– Тогда кольцо.

– Кольцо нет, а вот браслет, другое дело.

– Хорошо, – сквозь зубы прошипела девушка.

– А как вам такой гребешок? – спросила я, вернувшись.

– Гребешок и цепочка, – внесла свое условие мавка.

Я схватила упомянутую тонкую цепочку с бриллиантом в формате капли. Его всегда прятала под одеждой, не решаясь расстаться с подарком Бенедикта на прошлое день рождения.

Бросила взгляд на парней.

Выбора у меня нет.

– Согласна.

Совершили обмен. Мавки ушли под воду со своей добычей, мы свою потащили к берегу.

– Может водичкой их обрызгать? – предложила Алисия, склоняясь над бессознательным телом Саймона на берегу.

– Думаешь нескольких раз полного погружения мало? – заметила скептически.

– И что ты предлагаешь?

– Может поцелуй? В сказках помогает.

Лицо Алисии засветилось. Немедля она нависла над Саймоном. Вот только когда почти коснулась губ, парень распахнул глаза и зарычал:

– Совсем страх потеряла?!

Обиделась даже я.

– Могли бы и спасибо сказать, что выкупили вас, – сказала, подбирая с травы сумку.

Несостоявшийся жених извинился, когда узнал обо всем и пообещал отблагодарить. Его подхватили и остальные.

Ободряющий голос Бекки выдернул из воспоминаний:

– Осталось в последний раз отмучаться.

– В этом году да, но еще три семестра впереди, – высказалась Хильда.

– Не будь пессимисткой, – осадил ее я.

– Ну меня же не расхваливали всей аудитории.

Похоже мы все желали отвлечься за болтовней, да бы не оставить времени волнению.

Холл Академии к нашему приходу уже был заполнен адептами. Не знаю, как так получилось, но третьекурсники еще вчера сдали свои последние экзамены. Судя по лицам некоторых, отметили они знатно.

К счастью, члены команды выглядели, как огурчики. Не в том смысле, что такие же зеленые, а в том, что свежие и бодрые.

– А у кого-то наконец прошел подростковый возраст? – лукаво поинтересовался Дарел, глядя на приближающуюся меня.

Раян не пропустил это мимо и удостоил остряка осуждающим взглядом и ощутимым тычком.

– Ну что ребят, докажем всем что мы лучшие? – выполнял свои обязанности капитан.

Появился декан:

– Адепты, подойдите ко мне за заданием и отправляйтесь в порталную комнату.

Так как мы возглавляли рейтинг, на подвальный этаж спустились первыми.

– Как вы думаете, что в остальных помещениях? – поинтересовался Дарел.

– Склад с припасами, холодильная комната, да мало ли что еще, – ответил Раян.

А я задумалась. Подвал не одноэтажный. Ниже нам спуститься строго запрещалось. Поговаривают, что где-то в глубинах скрыт магический источник. Интересно было бы на него взглянуть. Даже близко не представляю каким он может быть.

Зайдя в порталную комнату, мы привычно поднялись на возвышение и затворили дверь. Не знаю как остальные, я закрывала глаза больше по привычке, как и хватала Раяна за руку.

С другом чувствовала себя более уверенно и спокойно.

Момент перехода уже ощущался значительно меньше, а приступ тошноты и вовсе сошёл на нет.

Глава 19

Распахнув глаза, я увидела... ничего. В том плане, что вокруг оставалось по-прежнему темно.

Улавливался и застарелый запах пыли.

– Я ослеп? – решил пошутить Дарел, но нам было не до шуток.

– Почему светлячок не загорается? – испуганно спросила Алисия.

– Малахит, – коротко ответил Саймон.

А мне вспомнился сон. В нем стены тоже были с вкраплениями малахита, который блокирует магию. Да и запах тот же.

Да бы проверить свою догадку, неуверенно повернула налево. Однако, путь мой не продлился долго. Сделав несколько шагов, с кем-то столкнулась, едва не отлетев.

– Прости, – сказала я.

– Мира, ты как? – встревоженно спросил Раян.

– Есть одна идея.

– Какая? – тут же поинтересовался Саймон.

– Дайте мне минуту.

Я скинула руку Раяна с талии и обойдя его пошла дальше, выставив руки вперёд. Не хочется, чтобы нос первым столкнулся с препятствием. Он хоть и не сильно длинный, но, как и у всех людей, немного выпирает.

Стена нащупалась довольно быстро, а следом и камни с факелом. Ещё полминуты и загорелся огонь, который в крошечной тьме казался ослепляюще ярким.

Я вытащила факел и уверенно прошла к следующему. Очертив круг, как это делала другая я из сна, прошла к стеллажу, из которого во сне вытянула первый фолиант.

– Библиотека? – удивительно произнесла Алисия, оглядываясь.

– И что мы должны сделать? – подал голос Раян.

– У кого-нибудь есть идеи? – в свою очередь поинтересовался Саймон.

– Надеюсь, не прочитать здесь все, – в своей манере изрёк Дарел.

Я же рассматривала стеллаж. На первый взгляд кожаные обложки со стертыми от времени названиями ничем не отличались друг от друга. Даже цвета все похожи – все оттенки коричневого. И какую же я вытянула во сне?

Не могу вспомнить.

Задумчиво прохаживаясь вдоль стеллажа, постукивала ноготками по чистой без грамма пыли поверхности полки, откуда предположительно и вытащила фолиант во сне.

Потом провела рукой по корешкам. И когда в очередной раз разворачивалась, боковым зрением уловила движение чуть выше. Посмотрев в то место, заметила фолиант, выбившийся из ровного ряда.

Недолго думая, вытащила и последовала к следующему

стеллажу. Здесь я без проблем нашла нужный. Обложка отливалась красной, в то время как остальные остались коричневыми. На этот момент обратила ещё во сне.

С последним стеллажом тоже справилась быстро, вытащив тонкую брошюру.

– Мира, что это ты тут набрала? – спросил незаметно подошедший Раян.

Я, словно застуканная на месте преступления, подпрыгнула, пряча добычу за спину. Тяжёлые старинные фолианты выскользнули из рук и с громким грохотом встретились с полом, подняв вверх приличный слой пыли.

– Ты чего подкрадываешься? – ворчливо спросила я.

Один умный человек сказал: «Лучшая защита – это нападение».

– Прости, не думал, что напугаю.

Он присел, чтобы подобрать фолианты, я решила также. Причем оба подумали начать с той, что при падении раскрылась. В результате больно стукнулись лбами, а я к тому же уселась попой на грязный пол.

– Давай помогу, – друг протянул руку.

– Ребят, смотрите какое чудище! – воскликнула рядом Алисия.

Я повернула голову. Она указывала как раз на тот фолиант, что раскрылся при падении.

– Никогда прежде не видел его, – сказал подошедший Дарел.

Я же потеряла дар речи. Это был ОН. Тот, кто снился мне четыре месяца назад. Тот, кто безжалостно уничтожил деревню. И тот, кто по-прежнему разгуливает по землям трех королевств.

Саймон подхватил фолиант и принялся с жадностью вчитываться в строки.

– Это волот, – сказал он.

– А я думал, что это обычное ругательство, – шутливо произнес Дарел.

– Здесь написано, что эти существа из другого мира просочились к нам, – серьезно произнес Саймон. – Они безжалостно уничтожали все на своем пути, желая захватить земли.

– Но ведь мы же их победили? – сморозила глупость Алисия. О чем поняла и сама.

– Победили, – задумчиво протянул капитан, а после добавил, – но они вполне могут вернуться. Мира, почему ты взяла именно эту книгу? И что в остальных?

И что сказать? О странном сне?

– Ребят, если вы не забыли, у нас последнее соревнование, – вмешался Раян.

– Это гораздо важнее, – не сдавался Саймон.

– Давайте сначала соберем их все, – предложила я, – вдруг нас перенесет обратно. А взяла... не знаю почему. Рука потянулась.

– Хорошо, – сказал несостоявшийся жених, всем видом

показывая, что к этому разговору еще вернемся. – Этот фолиант, я кладу себе в рюкзак. Раян, этот ты к себе, а этот... – указав на брошюру, он окинул взглядом меня, Дарела и Алисию.

– Куда девчонкам прятать? Не в декольте же? – вмешался Дарел. – Давай мне.

Стоило парням спрятать фолианты, как нас ослепило.

Проморгавшись поняла, нас перенесло назад в портал-ную комнату.

– Быстро вы, – присвистнул дежурный маг-артефактор.

Мы переглянулись и поплелись на выход. А в холле нас ждал сюрприз: 10 баллов.

– Саймон, вы быстро, – сказал подошедший профессор Гримм. – Молодцы. Пока можете идти к себе. Сбор через два часа в зале собраний.

Мы кивнули и развернулись, направляясь к лестнице, но декан нас окликнул вновь.

– Адепты, а где вы потеряли профессора Лавин?

Мы переглянулись.

– Рассказывайте! – потребовал декан.

– Нас перенесло в какое-то помещение, в стенах которого вкрапления малахита, – начал Саймон, – Вот только странно, как в таком случае портал сработал.

– Что было дальше?

– Мы нашли факелы, зажгли их камнями, а потом нас перенесло обратно.

– И это все?

– Да, профессор.

Он прожег нас взглядом, словно пытался прочесть, а после произнес:

– Хорошо, ступайте.

Мы отделились от холла и Саймон сказал:

– Эту версию и говорим всем. Как было на самом деле никто не должен знать. Нас не просто так туда занесло. И Мира не случайно достала эти книги.

– Может все-таки стоит рассказать декану, – робко предложила Алисия.

– Нет, для начала разберемся сами. Сейчас пойдем к тебе в комнату и посмотрим, что в двух других книгах.

Спорить никто не стал. Мы поднялись на башню факультета общей магии, зашли в комнату Алисии и привычно расположились на полу, точнее на мягком пушистом ковре, который откуда-то достали парни.

Раян вытащил из своего рюкзака фолиант и обнаружил на нем металлический замок, который раньше не был закрыт.

– Что за? – выругался Саймон, выхватывая талмуд.

Крутил его, вертел, но все безрезультатно.

Тем временем Дарел достал брошюру и открыл ее. Та с легкостью поддалась, но лицо парня вытянулось.

– Что там? – спросили в унисон мы с Алисией.

И нам продемонстрировали... абсолютно чистую тетрадь. Даже полей и тех не было.

– Ничего не понимаю, – протянул Саймон, рассматривая теперь замок на втором фолианте, который был у него в сумке. Потом сказал. – Возьмем с собой на практику. Может получится как-то прочесть.

Глава 20

– Адепты, вот и настал день распределения, – с серьезным выражением на лице вещал ректор. – Вы старались весь семестр, чтобы доказать всем, кто чего стоит. Мы всё это учли, выбирая место для практики. Начнем с последнего места в рейтинге. Команда Стивена. Вы отправляетесь в столицу королевства Аслантии под крылышко верховного мага. Команда Лукаса. Вы отправляетесь в столицу королевства Валентания. Вашим руководителем практики также будет верховный маг...

Вот здесь-то я и задумалась. Если худших отправляют во дворец, то куда лучших? Конечно, для меня было бы намного хуже, если бы наша команда попала во дворец. Не знаю, чтобы я делала, попади по распределению домой.

А ректор продолжал:

– Пятерка лучших команд получит возможность продемонстрировать все свои умения и навыки. Вы отправитесь в отдаленные поселения, которым уже давно требовались обученные маги. Руководителем вашей практики будет глава города. Итак, команда Себастьяна – Самбург, королевство Валентания, команда Михаэля – Кубург, королевство Аслантия, команда Тобиаса – Кайбург, королевство Валентания, команда Эрика – Магдебург, королевство Сармандия, и наконец команда Саймона – Вилбург королевство Сармандия.

Что-то не припоминаю на территории королевства такого города.

– И на кой мы так выкладывались? – выразил общую мысль Дарел.

– А не скажи, – неожиданно возразила Алисия, – для многих эта практика действительно шанс показать себя.

– Шанс показать себя достался отстающим, – не согласился Дарел. – Ведь рядом с ними будет верховный маг.

– Ты ошибаешься, – сказал Саймон. – проходящие практику во дворце будут там в качестве бегунков и канцелярских крыс. Да, у них будет возможность показать себя, но особых перспектив это не принесет.

– Оно нам надо? – не унимался Дарел. – Я-то надеялся отдохнуть.

– Зато поглядишь на провинцию другого королевства, – утешил друга Раян, который выглядел невозмутимо. Словно его не касалось распределение или было все равно.

Так за болтовней мы незаметно добрались до четвертого этажа. Я сухо попрощалась с ребятами и отправилась к себе.

Нужно упаковать последние вещи и сходить в город, купить что-то перекусить в дорогу, да и так по мелочам.

– Мира, ну наконец-то, – подскочила с кровати Хильда, которой явно не терпелось отправиться в город. – Садись за стол есть. Суп еще не остыл.

Нам выдали аванс от оплачиваемой практики. Сумма не сказать, что большая, но это с точки зрения аристократов. А

для соседки, которая из многодетной не сильно обеспеченной семьи, впечатляющая.

Да и я тоже обрадовалась, получив сумму на руки. Запасы-то не бесконечные, особенно после трат на зимнюю одежду и обувь.

Кстати, в Сармандии зима значительно более суровая, чем на территории Академии, так что не мешало бы прикупить чего потеплее, но увы. Если только недорогое вязанное платье, да шерстяные чулки.

– Я еще не успела проголодаться, – не стала огорчать подругу. И, между прочим, действительно еще не хотела есть. Перекусывала после соревнования.

– Тогда идем? Бекка и Даяна уже минут десять назад ушли.

Еще немного и она начнет, как маленькая девочка, прыгать от нетерпения.

– Да, – кивнула ей, и мы вместе зашагали на выход.

Не так давно выпал первый снег. Не тот, что, не успев долететь до земли, тает, а уже нормальный.

В Сармандии уже давно все погребено под сугробы, а здесь не более десяти сантиметров, чему в данный момент я очень рада.

Сапоги на тонкой подошве с небольшим каблучком предназначены для хождения исключительно по сухой поверхности. Поэтому сейчас приходилось ступать с осторожностью, а если попадались чистые от снега островки, выбирать имен-

но их.

Несколько раз я все же поскользнулась, но, на удивление, сильная рука Хильды помогла избежать падения.

После я и вовсе вцепилась в нее мертвой хваткой.

Городская площадь, вокруг которой рассыпались разнообразные лавки, напоминала потревоженный улей. Причиной всему послужило приближающееся Новогодье. Горожане заранее старались запастись подарками, чтобы не бежать в последний день.

– Мама за несколько месяцев начинает вязать нам носки, все же семья большая, – рассказывала подруга.

– Носки в подарок?

– Да, – девушка смутилась, – отцу тяжело обеспечивать нас всем необходимым. Поэтому мама старается экономить на всем, а в каждую свободную минуту занимается рукоделием. Знаешь какие она ажурные занавески вяжет? У нас весь город их заказывает. Собственно, благодаря этому родители и скопили немного средств, чтоб отправить меня на обучение.

– Скучаешь по ним?

– Не то слово. Жаль, что нам каникулы сократили.

Мы зашли в одеждуную лавку и разговор плавно изменил русло. Хильда отыскала для меня очень теплое, хоть и невзрачное платье.. Естественно, я его купила, порадовавшись скидке, которую выторговала подруга.

В одной из многочисленных обувных лавок нашлись недо-

рогие, но очень теплые валенки, которые я вполне смогу сама зачаровать от промокания. И опять соседка сторговалась.

Проходя мимо ароматной кондитерской, сильно пожалела, что отказалась от супа перед выходом. Ибо желудок уже скрутило в тугий узел.

Не обошли стороной и лавки со всевозможными мелочами, накупив мелких подарков для команды. Новогодье же предстоит отмечать вместе.

И, конечно же, запаслись едой в длинную дорогу.

Добираться нам придется самостоятельно. На резонный вопрос: почему нельзя порталом, ответили, что перемещение с багажом слишком энергозатратно и мало изучено.

Когда увешанные сумками возвращались обратно, от усталости еле перебирая ногами, заметили большое столпотворение.

– Посмотрим? – спросила Хильда и втиснулась между горожан, утягивая меня за собой.

Поразительно, как она лавировала в этой толпе, периодически помогая себе локтем. Я б никогда так не смогла.

А причиной столпотворения оказался сухощавый старик, спутница которого обещала важное предсказание от самой Всевышней.

– Глупости! – кричала дородная женщина, – будущее невозможно предсказать. Это все сказки!

Но уходить она явно не собиралась.

С неба посыпались снежинки. Я подняла голову, наблю-

дая за хороводом. Белые замороженные кристаллики падали на лицо и волосы, невольно вызывая улыбку.

– Они уже здесь, – прозвучал усиленный магией хриловатый голос старика.

Я посмотрела на него и обомлела. Его глаза были абсолютно белыми, без цветной радужки и зрачка.

Смотрелось жутковато. Аж мороз по коже пробежал. Или все дело в резко понизившейся температуре?

– Те, кого некогда прогнали наши предки, вернулись, – продолжал наводить страх старческий голос. – Кровь наших соплеменников уже пролилась, но это только начало. Враги шаг за шагом будут идти, сметая все на своем пути. Только наделённые толикой истинной магии Всевышней в силах тягаться с ними. Но одним им не справиться. Только объединившись с теми, от кого отгородились после предательства, сможем раз и навсегда избавиться от врага.

Старичок замолчал. После чего моргнул, возвращая глазу привычный вид, а взгляду осмысленность.

– Люди, кого вы слушаете? – вновь подала голос возмущенная женщина. – Прохиндей чистой воды. У него же это на лице написано. Начитался старинных сказок и отправился промывать людям головы.

– Если не верите, почему продолжаете здесь стоять? – спросил опрятный молодой мужчина.

К нему подключились ещё люди. Начался как-то бедлам. От криков закладывало уши. Мы выбрались и чуть ли не бе-

гом отправились в Академию.

Стало смеркаться. Снег усилился. Мороз нещадно кусал за нос. А в голове все еще звучали слова старика...

Глава 21

Абсолютная тишина ночного селения отдавалась в душе плохим предчувствием. И оно не подвело.

Темноту разрежала вспышка молнии и появился Он. Тот, кого я пыталась забыть несколько месяцев, тот, кто не единожды снился мне в кошмарах. А что еще хуже, он был не один. На этот раз пришло трое.

Оглушительный лай собак разрежал нависшую тишину. В нескольких домах зажглись магические огни, а у кого и масляные лампы.

Показались местные обитатели в наспех накинутой одежде. В руках они держали вилы, грабли и лопаты. Но разве могло ли их спасти это от трех великанов с необычайно сильной магией...

Все закончилось так и не успев начаться. Несколько минут и деревня осиротела, озаряя все окрестности ярким светом костра в несколько сотен ярдов.

Вот только это был еще не конец. Оставалась я. И, что самое ужасное, меня заметили. Все трое волотов не сговариваясь ринулись на меня.

«Что делать?» – набатом билось в голове.

Я ведь даже элементарный шаг не смогу сделать. Раньше пробовала и не раз.

Чтобы убедиться в очередной раз напрягла ногу и чудо –

у меня получилась отступить назад.

Но что это мне даст? Ничего.

Я так и продолжала испуганно пятиться назад, пока больно не впечаталась в широкий ствол дерева. Тут-то до меня и добралась рука одного из убийц. Стиснула горло, не давая вдохнуть воздух. Из груди вырвался хрип.

На рефлексах замахала ногами, пытаясь оттолкнуть громилу, но естественно у меня ничего не вышло.

А потом все резко изменилось. Жесткая хватка исчезла. Я сделала глубокий вдох и уже после услышала слаженный облегченный вздох и всхлипы.

Зрение сфокусировалась и передо мной предстали три заплаканные девицы.

– Вы чего? – прохрипела я, жадно вдыхая воздух.

Никогда не думала, что такое простое действие может вызывать непомерную радость.

– Как же ты нас напугала, – сквозь всхлипы произнесла Бекка.

– Сначала плакала, – подхватила Даяна, – я попробовала тебя разбудить, но ты не просыпалась. А потом захрипела и принялась бить ногами.

– Мне совершенно не нравится то, что происходит с тобой во сне, – отозвалась Хильда, поднося к губам кружку с водой. – Нужно рассказать кому-то.

– Девчонки, пообещайте, что никому не скажете, – тихим охрипшим голосом попросила я.

– Ты уверена?

Я кивнула.

– Как знаешь. Дело твое.

– На, выпей успокоительную настойку, – теперь уже Даяна поднесла кружку к губам.

Я послушно все выпила и мгновенно провалилась в сон, точнее опять в видение, но на этот раз приятное.

Очутилась на крыше Академии. На этот раз также горели свечи. Вот только никого, кроме меня не было.

И зачем я здесь?

Мою талию обхватили руками, и я испуганно вскрикнула, хоть приступа страха из-за начавшего действие успокоительного не почувствовала.

– Прости, не хотел напугать, – нежную кожу шеи обожгло горячим дыханием. – И за то, что не даю нормально выспаться. Не сдержался, соскучился по твоей лучезарной улыбке, залиvistому смеху, сводящему с ума запаху и сладким розовым губкам.

Говоря это, парень сначала сделал глубокий вдох, потом развернул к себе лицом и стал медленно склоняться, заставив в предвкушении облизнуть резко пересохшие губы и затаить дыхание. А сказав последнюю фразу, впился в губы жадным ненасытным поцелуем, вжимая мое податливое тело в себя.

Страх, совсем недавно терзавший меня, безвозвратно исчез.

Его касания рождали неведомое доселе внутреннее томление, с каждым мгновением толкающее на сумасшедшие поступки.

Захотелось обвить мужскую шею руками, огладить спину, подняться выше и запустить пальцы в волосы, зарыться в них.

Все закончилось внезапно. Он резко отстранился и, прежде чем исчезнуть во мраке, прошептал одними губами:

– Буду ждать тебя наяву!

А утром меня ждал не очень приятный сюрприз в виде синих отметил на всю шею и хорошо бы в мелких, которые периодически появляются у девушек, так нет же...

Повезло ещё что зима. Можно надеть платье с высоким воротом и следы перестанут быть заметными. Вот только как все объяснить соседкам, которые бросают на меня вопросительные взгляды?

Ну да, я тоже прежде не встречала, чтоб обычный сон имел такие последствия.

– Пообещайте никому ничего не рассказывать, – с мольбой в голосе попросила я.

– Но почему? – не понимала Хильда. – Это ведь не нормально. А что, если будет ещё хуже? Что если однажды ты не сможешь проснуться?

Я тоже сейчас размышляла над этим. Никто прежде в видениях меня не видел и не касался. Сейчас же ситуация выходит за все рамки разумного.

За время обучения в Академии я пролиставала множество библиотечных фолиантов, но не одного упоминания также не встретилось. Возможно, разгадка в одном из трёх подарков. Вот только как их прочесть?

– Девчонки, просто пообещайте! Я со всем разберусь сама. Это не то, о чем следует знать остальным.

От меня нехотя отстали. Но что-то мне подсказывает, что к этому разговору мы ещё вернёмся. А пока всем не до этого. Нужно уже выдвигаться.

Раздался стук в дверь и на пороге застыл Раян. Выглядел он неважно. Как будто не выспался. А на лице застыла обеспокоенность.

– Я готова, – сказала, застегивая недорогую поношенную шубу.

Парень кивнул, прошел внутрь и подхватив мою сумку вышел.

Холл Академии уже заполнили адепты. Похоже многие, как и мы, решили отправляться с утра. Взгляд уловил и уличный патруль. Их форма отличалась от нашей нашивкой. И что только они здесь забыли?

– Я же говорил, что только Алисию будем ждать, – сказал вышедший на встречу Дарел в компании Саймона.

У парней тоже вид далёк от отдохнувшего. Может они ночные посиделки устраивали?

– Вы не знаете, что здесь патруль делает? – спросила, решив прояснить хоть что-то.

– Нас будет сопровождать, – сказал незаметно подошедший Эрик. – Здорово, что мы будем проходить практику недалеко друг от друга. Может даже пересечёмся.

– Полдня пути – это, по-твоему, недалеко? – включился в разговор Саймон.

Фраза держи друзей близко, а врагов ещё ближе, точно про этих парней.

– Часа три-четыре, если верхом, – не согласился Эрик. – Мира, а ты у нас становишься настоящей красавицей.

Вот этого не надо. Хотя, я ведь больше склоняюсь, что именно он мой ночной друг.

Как же это сложно найти иголку в стоге сена... Мне бы какую-нибудь подсказку.

Подошли остальные члены наших команд. И мы стали размещаться по каретам. Так как почти весь путь нам предстояло преодолеть вместе, места занимали по предпочтениям.

На сиденье по обе стороны от меня опустились Раян и Хильда, а напротив довольная парочка – Дарел и Пенелопа.

Сидеть втроём тесновато, но выбирать не приходилось.

– Раян, ты занимаешь слишком много места, – бухтела подруга.

– Это кто-то слишком сильно налегал на сладкое перед сном, – не отставал друг.

– Сам признался. Только почему мы-то страдать должны?

Их препирательства сопровождались толканием друг дру-

га из стороны в сторону, а так как посередине была я, то... В общем, мне это быстро надоело.

– Ребят, может хватит? Ещё хоть раз меня кто-нибудь толкнет, пойдет составлять компанию вознице и патрулю.

Вот зря я последнее сказала, потому что вариант сплавить кого-то друзьям пришелся по душе. Они заговорщицки переглянулись и... Мы остановились.

И как это понимать? Только ведь выехали?

Дверь в карету распахнулась и вошёл патрульный с каменным лицом. Встал у милующейся парочки, как бы невзначай подвинул и опустился рядом. Путь продолжился.

– А им хуже, – прошептала на ушко Хильда, поглядывая на Пенелопу, которая чуть ли не сидит на Дареле.

Глава 22

К вечеру этого же дня мы пересекли границу с Сармандией. И да, была именно граница с пограничниками, как с соседними королевствами. А четыре месяца назад ничего такого не было.

По темноте дальнейший путь продолжить не решились и заночевали в придорожной таверне. А на рассвете продолжили путь. Кстати, наши с Хильдой съестные запасы ушли на ура. Дарел даже сказал, что, если б не Пенелопа, женился бы на нас.

Вот правильно ему девушка пощечину дала. Думал бы, прежде чем что-то говорить. Но на этом обида не прошла. Целительница пересела к нам, выгнав Раяна. Нужно было видеть, как три парня пытаются уместиться...

Вскоре нам пришлось делать остановку и меняться пассажирами. А уже спустя час мы прибыли на место прохождения практики.

Какое мое первое впечатление? В Вилбурге от города лишь окончание. На вид это вполне себе обычная крупная деревня, в которой даже дороги нормальной нет (судя по ругательствам возницы).

Домики все одноэтажные и небольшие. Материал, из-за сильного снегопада особо не разглядишь, но полагаю, что необожжённый кирпич. Отопление не привычное магиче-

ское, а от печки.

А поселили нас на самой окраине, у леса.

– Домик старенький, но зато полностью в вашем распоряжении, – утешал нас глава города.

Он забыл упомянуть, что эта хибарка, состоящая из одной комнаты, никогда не знала уборки. Такое ощущение, что жители решили устроить свалку, сваливая весь хлам в кучу.

– Нам бы кровати и какую-нибудь перегородку, все же среди нас девушки, – устало произнес Саймон.

Он даже на молодых девушек, собравшихся поглазеть на приезжих магов и усердно строящих глазки, не обращал внимание. Вот что значит стресс у человека.

– Будут вам кровати, – смиловался упитанный мужчина средних лет с длинными усиками, разлетевшимися в разные стороны. – Но уборку вы уж сами.

– А где здесь можно помыться? – спросила о насущном Алисия.

– Так в баньке. Вон она, за колодцем.

Через окно тёмно-серого цвета с рваными занавесками того же оттенка указали искомое.

Взгляд сразу наткнулся на большую такую паутину в углу с соответствующим пауком.

– Хорошо, что хоть окна целые, – шепнула на ушко Алисия.

– А воду так понимаю в колодце добывать? – обречено спросил Раян.

– Именно так. Что же касается печи. Она давно не растапливалась, так что придётся немного повозиться. Сначала заложите в топку бумагу, затем тонкие лучины, сухие дрова. После этого откройте топочную дверцу, поддувальную и дверцу для чистки дымохода от золы на прямом участке трубы. В дверцу для чистки нужно тоже положить бумагу. И только потом можно поджечь, но одновременно топку и бумагу в канале чистки. И сразу закройте плотно дверцы.

Выдав последнее напутствие, староста удалился, пообещав передать с местной ребятней постельное белье.

Мы же оглядывались вокруг, не зная с чего начать.

– У кого тут самая лучшая память? – спросил Дарел, косясь на Раяна.

– Похоже, что у меня, – обречено ответил друг, с опаской поглядывая на печку.

– Тогда мы с тобой, Дарел, выносим этот хлам, а потом занимаемся баней, – скомандовал Саймон, – а вы, девчонки, добудьте нам еды. Есть хочется зверски.

Ни одному ему.

Я бросила взгляд в окно. Снег все ещё крупными хлопьями ложился на землю не думая останавливаться.

– Пошли, – нехотя оторвавшись от созерцания стихии, сказала я.

Девушка поморщилась, но все же последовала на выход.

– Куда пойдем? – спросила она, когда мы, несколько раз провалившись в сугробы, все же вышли на широкую и без-

людную улицу.

– Точно не в лес. – я покосилась на голые деревья, ветви которых под тяжестью склонялись к земле.

Продуктовая лавка нашлась через четверть часа. Будь дорога нормальной, мы и быстрее бы справились.

А внутри нас ждал неприятный сюрприз.

Из ассортимента здесь были в основном крупы.

– А где бы нам найти картофель, мясо, молоко?

– Откуда ж вы такие незнающие приехали? – поинтересовалась женщина, стоящая за прилавком.

– Из Академии Межграницья, – вклинилась в разговор Алисия, – прибыли на практику.

– Маги – это хорошо. У нас-то и у самих травница есть, но уж больно старенькая бабулька. Ей бы помощь не помешала.

Распахнулась дверь и в небольшое помещение, в котором и без того было тесновато, ввалились ещё двое: женщина и девочка лет пяти.

– Здравствуй, Нона, – поздоровалась старшая, бросая на нас любопытные взгляды.

– Привез супруг твой заказ. Сейчас принесу. Только практикантов обслужу.

– Мы подождём, – вклинилась я.

Лавочница кивнула и скрылась за дверью, за которой, надо полагать, находилось подсобное помещение.

– А вы те самые маги, которые из Академии прибыли? – поспешила удовлетворить свое любопытство женщина.

Мы кивнули.

– Маги? – вопросительно протянула девочка, оглядывая нас с ног до головы. А после скептически хмыкнула, – не похожи. Где форма, оружие? Папа говорит, что дело женщин сидеть дома, хозяйством заниматься да детей рожать.

– Алекса! – возмущённо прикрикнула женщина, стремительно покрываясь краской.

Тут и лавочница вернулась со свёртком в руках. Его она вручила пунцовой мамаше и перевела взгляд на нас:

– На чем мы с вами остановились? Ах да! Картофель. Вот, кстати, у Магды можете все и приобрести.

Мы поспешили за вышедшей женщиной. Она выслушала нас и согласно кивнула.

Унести все за раз не было возможности. Погода сейчас не летняя, чтоб левитацию использовать, а своими силами мешок картошки мы вдвоём далеко не унесем. Поэтому взяли только молоко и яйца. Вместе с крупами сумки получились увесистые.

Только собрались покидать дом радушной хозяйки, которая зазывала на тей (совесть не позволила согласиться. Парни-то там голодные сидят), как пришел глава семейства.

Мужчина оказался хозяйственным (по рассказам болтушки-супруги). Только услышал о приезде магов, как вызвался помогать.

Мы и воспользовались моментом, купив ещё мешок картошки. Лук и морковь оставили на потом.

А на подходе к нашему временному жилищу заметили черный дым, валяющийся из дымохода. И припустили вперед.

Внутри хибарки дым стоял коромыслом. Стоило только заглянуть внутрь, как на глаза тут же навернулись слезы.

Так как господин Ричард, поспешивший на помощь, явно разобрался лучше нас, мешаться под ногами не стали, оставшись на улице.

– Давай хоть пока воды из колодца для тебя наберём? – предложила Алисия.

В ее глазах с каждой проведенной здесь минутой появлялось все больше тоски и ужаса. Мне, честно говоря, тоже было не по себе, но люди же здесь как-то живут. И мы сможем.

– Есть хочу, купаться и спать, – оглушительно чихнув, сказала девушка.

Ещё не хватало нам тут всем заболеть.

Никогда не болела. Для мага это стыдно.

– У тебя укрепляющая настойка с собой есть?

– Да, внутри осталась. Слушай, только сейчас обратила внимание на твое лицо. Наконец, ты избавилась от этих страшных прыщей. Сразу такой хорошенькой стала. Только чур Саймон мой!

Лицо – больная тема. Я уже пробовала повторно наносить маску, но совершенно никакого результата не было. Похоже это и есть последствие преждевременного снятия. Но горевать я не стала. И так пол академии успело увидеть.

– Поверь, я последняя, кто на него претендует.

– Вот и хорошо.

Проскрипела дверь и оттуда вышел господин Ричард с черными пречёрными руками.

– Можете заходить внутрь, – сказал он. – Замёрзните и заболеее ещё.

Следом показались прокоптившиеся ребята со следами сажи на лице.

– Мы поможем баню прочистить и растопить.

– Точнее постоим рядом и понаблюдаем, – грустно добавил Дарел.

– Мы сейчас тея сделаем. Нас супруга Ричарда пирогом угостила.

– Скоро будем, – сказал Саймон, выслушав голодную трель своего желудка.

Внутри уже не высилась огромная гора мусора, но пыль и грязь по-прежнему устилали все вокруг. Ещё в комнате обнаружился большой круглый стол, три стула, не вызывающие доверия, сушеные травы над печью и скамейка подле нее.

– Хочу домой! – простонала Алисия, потирая ушибленный копчик после знакомства с полом.

Стул не прошел проверку на прочность.

Глава 23

До самой ночи мы всей командой дружно приводили жилье в порядок. Поначалу целительница отлынивала, но после тоже втянулась. А около полуночи мы парами познакомились с банькой, которая оставила неизгладимое впечатление.

Спать ложились на выделенные главой города жёсткие узкие кровати, застеленные сероватым постельным бельём.

Так устали, что было не до смущений.

Разбудило назойливое пение петуха. Распахнув глаза, готова была самолично придушить пернатое создание.

В комнате все ещё царил лёгкий полумрак, а значит на дворе рань несусветная.

– Кто-нибудь заткните его! – взмолился Дарел, с головой накрылась одеялом.

– Как же хочется спать, – простонала Алисия, накрывая голову подушкой.

Не поможет. Уже испробовала на себе.

– Девчонки, а вы умеете куриную лапшу варить? – поинтересовался Райан, решительно поднимаясь с постели.

При виде парня в одних коротких кальсонах поспешно отвернулась, чувствуя, как щеки опалило огнем.

Мозг же успел отметить кубики на животе, накачанные руки, а потом и спину. А с виду казался таким худощавым

– Господа маги! – послышалось с улицы.

– Мы встаём первые и выходим на улицу, выяснять что от нас понадобилось местным жителям, – устало скомандовал капитан.

Я была рады такому раскладу, учитывая, что все затихло, но Дарел не дал нам вновь заснуть.

– Как же есть хочется, – протянул он с тонким намеком.

Вчера выяснилось, что худо-бедно готовить имею только я. Действительно, кто в здравом уме будет учить аристократа кулинарии?

Когда послышался скрип двери, а шум шагов стих, нехотя поднялась с постели. Алисия последовала моему примеру.

– Я тебе помогу, – сказала она, вызвав у меня удивление.

Вчера-то лишь презрительно фыркнула на мою просьбу.

– С чего это ты вдруг переменила решение?

Девушка смутилась.

– Саймон так хвалил твою жареную картошку, что и мне захотелось его удивить.

На кухне главная кухарка любила говорить: путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. У анатомии, которую преподавал дворцовый целитель было иное мнение. Но похоже женщина была права.

Я кивнула, уже раздумывая что приготовить. Тратить много времени не хотелось.

Вспомнился завтрак во дворце. Глазунья с беконом, блинчики с разными начинками, пышный омлет...

Рот наполнился слюной, стоило только вспомнить.

Все это не подходит, а вот молочная каша вполне. Хильда научила меня варить манную. Она самая полезная для магов, так как быстро восполняет запас энергии. И готовится мгновенно.

– Сходишь в хладник за молоком? – попросила целительницу.

Та кивнула.

К моменту как пришли парни, каша уже была почти готова.

– В городе мальчишка пропал, – с порога начал Саймон. – Вечером убежал из дома и до сих пор так и не вернулся. Завтракаем и отправляемся на поиски. Скоро будет готово?

– Уже, – довольная Алисия наполнила первую тарелку и поставила на стол прямо перед капитаном.

Я же наполнила остальные.

– Девчонки, у меня для вас небольшой подарок, – сказал вдруг Дарел, протягивая мне какую-то вещицу. – Это защитный артефакт. Не очень сильный, но часть атакующего заклинания возьмёт на себя.

– Спасибо, – растерянно пролепетала я, принимая совсем не дешёвый подарок.

Стоило надеть серебряное кольцо на палец, как оно (кольцо) тут же уменьшилось в размере, плотно обхватывая палец.

Как появится возможность, обязательно что-то сделаю для него.

Быстро позавтракав, мы потеплее оделись и отправились опрашивать жителей города, а уже полчаса спустя направились в лес, куда предположительно убежал мальчишка лет десяти. А трое патрульных, как верные псы, незримой тенью потрусили следом.

Лес встретил нас молчанием, из-за чего сложилось обманное ощущение, что мы здесь одни. Но часто попадающиеся на снегу следы диких животных говорили об обратном.

И все же зимний лес прекрасен своей холодной красотой. В нем неспешно гуляет сказка, приносящая новые краски в белое полотно.

Стоило этой мысли оформиться в голове, как все очарование рухнуло, вместе с приземлившейся на голову шишкой с пригоршней снега.

Я вскинула голову, чтобы выразить благодарность белке, да так и застыла.

– Ты что там такое интересное увидела? – спросил Раян и тоже взглянул на высокую ветвистую сосну, на которой прислонившись к стволу спал мальчик.

– Эй! – крикнул Саймон.

Ребенок проснулся, испуганно подпрыгнул, чуть не свалившись с ветки, и заозирался. А нам ещё снега привалило.

– Не бойся, – успокаивающе произнесла Алисия. – Мы не враги.

Как спускали мальчишку, отдельная история. Сам он побоялся слазить, что и не удивительно. Как вообще туда за-

брался?

Пришлось Саймону левитировать оглушающе громко воющего ребенка, до которого успокаивающие слова не долетали.

– Ты почему на ночь глядя в лес убегаешь? – принялся отчитывать мальчика Раян, в то время как я укутывала ребенка в прихваченный с собой плед, а Алисия искала в сумке зелье. – Хорошо ещё что все обошлось. Так мог ведь и диких зверей встретить, замёрзнуть в конце концов на своей сосне. Зачем ты, кстати, на нее залез?

– Так от волка прятался. Он к окраине деревни подобрался.

Раян нахмурился.

– Дикие животные без особой надобности не приближаются к людским поселениям, – пояснил он.

– Может проголодался? – не очень убедительно предположил Дарел.

– Нет, здесь что-то другое. Поступим так: девчонки отведут ребенка в город, а мы пойдем дальше. Что-то в лесу не так.

– Слышал от отца, что скот стал пропадать, – сказал мальчик, опустошив выданную ему Алисией склянку с общеукрепляющим зельем. Даже не поморщился.

– Может я тоже с вами? – спросила, чувствуя себя лишней. Все при делах. Одна я не знаю, чем заняться.

– Нет, – покачал головой Саймон, – лучше приготовь сыт-

ный обед.

Отличное занятие для мага.

Но лучше так, чем быть обузой.

По пути обратно я задалась вопросом:

– Как Тигран остался жив и здоров после ночёвки посреди зимнего леса?

– Мне вот тоже интересно, – поддакнула Алисия, уставившись на мальчика.

Тот пожал плечами, а потом зажёл на раскрытой ладони небольшой пульсар.

– Ты маг? – воскликнули мы одновременно.

Это многое объясняет. Дело в том, что маги менее восприимчивы к заболеваниям. Но целители, артефакторы также, как и обычные люди, не обладающие магией, чаще простужаются.

Сильные стихийники или же те, у которых далеко не слабая магия огня, никогда не болеют. За свои восемнадцать лет я ни разу не болела и Тиграну это тоже не грозит.

– Да, – ответил мальчик, – баба Эмма учит меня контролировать силу.

– Баба Эмма – это кто? – спросила я.

– Наша травница.

Так слушая рассказы Тиграна о старушке, мы и дошли до нашего домика, а здесь уже стояли несколько человек, среди которых была и мать.

– Тигран, – она бросилась к сыну, орошая слезами снег

под ногами.

– Вот негодник, – так же повышая уровень влажности бурчала старушка.

Ей оказалась та самая травница. Действительно замечательная женщина. Она угостила нас своим фирменным теом и позвала в гости вечером.

Так что когда парни вернулись, победив снежного демона, не дающего покоя диким животным, отправились в гости.

Последующие дни мало отличались. Мы также помогали жителям, а они в благодарность приносили нам пироги, да и продукты в целом.

Так неспешно и приблизилось Новогодье – праздник, который любила вся детвора, праздник, про который с теплотой в голосе отзывались все мои друзья. Я же всегда мечтала, чтоб он побыстрее закончился.

Глава 24

– Мира, вставай, – шептала Алисия, тормоша меня.

– Только не говори, что уже утро, – простонала, с трудом открывая глаза.

Кажется, только-только вернулись от бабы Эммы.

В Вилбурге сложилась традиция отмечать Новоегодье всем городом. В ночь накануне жители собираются за столом на площади, магически-зачарованной от холода и ветра. Празднование сопровождается песнями, плясками.

Вот именно для организации праздничного стола мы вчера и просидели допоздна у травницы.

Так уж повелось, что подобные сборы проходят у нее.

А сегодня с утра пораньше опять отправляемся к ней, чтобы заняться непосредственно готовкой. А все, потому что несколько дней назад Алисия призналась, что не умеет кашеварить.

– Любая уважающая себя девушка должна суметь вкусно накормить своего избранника, – сказала тогда баба Эмма и взялась за нас обеих.

Парней, кстати, тоже чем-то заняли ещё вчера.

Нехотя поднявшись с кровати, поплелась справлять естественные потребности.

Есть плюс в расположении удобств на улице: пока вприпрыжку добежишь до места, всю сонливость как рукой сни-

мет. Зарядка опять же. А умывание студёной водой довершает дело.

Уже через полчаса мы с Алисией дружно строга́ли салаты под рассказы пожилой травницы. Судя по всему, в молодости она была той ещё оторвой.

Жаль, что семейная жизнь у нее не сложилась. Супруг сгинул во время одной из вылазок (он был магом), а детей так и не успели завести. Все хотели немного пожить для себя.

– Почему вы больше не вышли замуж? – полюбопытствовала Алисия, оторвавшись от кромсания несчастного маринованного огурца. – Неужели никто не звал?

Мне тоже интересно. Девушка, изображённая на картине в гостиной в компании высокого рыжеволосого юноши, была совершенна во всем. Сомневаюсь, что это художник так польстил.

– Звали, ещё как звали. Днями и ночами пороги оббивали, подарками задаривали, но сердцу не прикажешь. В нем место было, есть и будет занято. Те, кто клялись в любви перед ликом Всевышней, связаны навеки и смерть не разрешит эти узы.

На стол упала первая слезинка, за ней вторая. История безусловно печальная, но с едкой сутью лука не поспоришь. Мне же попался самый ядрёный.

Также мы узнали о ещё некоторых традициях и поверьях, сложившихся в Вилбурге.

В общем, время до вечера пролетело незаметно. Мы успе-

ли не только наготовить еды на несколько десятков человек, но и привести себя в порядок.

Баба Эмма может сколотить состояние на различных кремах, масках, притирках и прочих женских штучках, делающих внешность ещё лучше.

Даже я не удержалась, а потом уже не смогла остановиться. В конце концов мне, как и любой нормальной девушке, хочется порой побыть неотразимой. Да, я не вернула цвет волос и глаз, но зато вернула коже мягкость и сияние.

– Что наденешь? – спросила Алисия, доставая из сумки тёмно-синее великолепие с юбкой-колоколом и расшитым сверкающими камнями кружевным лифом с корсетом.

Одно легкое касание и ткань мгновенно разгладилась.

Я бросила взгляд на свое отражение в небольшом круглом зеркале, мысленно примеряя весь свой скудный гардероб.

С каждым новым вариантом настроение стремительно скатывалось вниз.

– Хочешь я тебе что-нибудь одолжу? – девушка не была слепой и все поняла без слов.

Я же просияла, но не от предложения.

– Нет, спасибо, – я бросилась к багажу, вытряхивая все содержимое.

Гулять, так гулять!

Около минуты мне потребовалось чтобы найти искомое.

– Какая прелесть! – подскочила ко мне Алисия, разглядывая бардовый бархат.

Это было одно из платьев, прихваченных с собой из дворца. Довольно простое. Без драгоценностей, но ничуть не уступающее в красоте наряду бывшей соседки.

– Откуда? – спросила она потрясённо.

Я лишь загадочно улыбнулась, чувствуя, как грусть заползает в душу.

Прошло столько времени. Как они там? Как Бенедикт?

Первое время мне безумно не хватало разговора перед сном и пожелания спокойной ночи. А скучал ли по мне он?

Нигде не проходил слух о побеге принцессы. Решили вычеркнуть из своих жизней или просто не стали поднимать шумихи?

Послышался скрип входной двери.

– Мы не одеты! – крикнула девушка, возвращая мне платье, и поспешила облачиться в своё. Я последовала ее примеру.

– Девчонки, вы ещё долго? – послышалось из-за двери.

Голос Дарела был столь несчастен, что у меня дрогнуло сердце.

– Заходите, – крикнула, продолжая затягивать корсет Алисиии придерживая свой все ещё не зашнурованный.

Мы уже переместились за ширму.

Послышался скрип двери и торопливые шаги.

– Девчонки, уже нужно выдвигаться, – сказал Саймон.

– Иначе все самое вкусное съедят без нас, – подхватил его Дарел.

Чей-то желудок при упоминании еды издал пронзительную трель.

– Мы переодеваемся, не выходите, – послышался голос Раяна.

Вовремя, потому что Алисия как раз заканчивала затягивать корсет на мне.

Мы оглядели с девушкой друг друга и удовлетворенно хмыкнули.

– Можете выходить, – наконец произнес Саймон.

Наше появление осталось незамеченным. Парни были заняты отталкиванием друг друга от зеркала. А нет, уже обратили внимание и застыли.

– Нужно идти, – напомнила я, чувствуя смущение. Давно на меня так не смотрели.

Мне заторможено кивнули, но к вешалке с верхней одеждой поплелись.

Выйдя на улицу, я обомлела. Город преобразился, перенося нас в сказку. Деревья напитали магическим светом, заставляя кончики ветвей светиться.

Теперь они уже не напоминали грозных стражей, а служили громадными светильниками.

На площади, где собралось немало народа, вокруг столов кружили умелые иллюзии сказочных существ. Здесь были и эльфы, которые безвылазно сидят в своем Пресветлом лесу, феи в полный человеческих рост, популярные героини сказок.

В одном месте собралась целая вереница детей, желающих

покататься на осязаемой иллюзии огнедышащего дракона.

Центром композиции стала башня с часами. Ребята сделали яркую подсветку и теперь в темное время любой желающий мог запросто поднять голову и увидеть время.

– Это все ваша работа? – спросила я, даже не пытаюсь скрыть восхищение.

Парни, довольные реакцией, кивнули.

Ответил за всех Раян:

– Поэтому мы и голодные, как дикие звери.

Намек был понят.

Команда разделилась. Мужская ее часть присоединилась к пиршеству, мы же с Алисией пошли прогуляться по площади.

Остановились у небольшого помоста, на котором местный ансамбль задорно пел праздничные песни. В какой-то момент заметила, как мы обе уже не только подпеваем, но и пританцовываем.

– Потанцуем? – прокричал на ухо незаметно подошедший мужчина.

Я вздрогнула и повернулась. Сердце ухнуло в пятки. Это он – мой незнакомец с крыши. Те же смоляные волосы, те же фиолетовые глаза.

Глава 25

Музыка стихла. Ярче зажегся свет. Пропал незнакомец.

Парень-то остался, но это был другой человек. Освещение сыграло со мной злую шутку, подарило надежду.

Меж тем раздался голос главы города. Мужчина поздравил все с наступающим праздником, представил нас – магов-практикантов, а после пригласил всех за стол.

Восполнив потраченную энергию, парни подобрили. Приближаясь, я заметила, как они смеются – Дарел с Раяном, а Саймон заигрывает с блондинкой с большими амбициями, которая сидела по правую руку от него.

Это не укрылось и от Алисии. Она поджала губы, но никак больше не выразила свое расстройство. Может встала на путь исцеления?

Стоило занять места напротив ребят, как Дарел с Раяном тут же принялись за нами ухаживать.

Время пролетело незаметно и вот остался всего час до Новогодья.

Существует поверье. Если хочешь что-то оставить в уходящем году, нужно чтобы это сгорело. Так жители города за час до Новогодья поджигают кострище.

Чтобы избавиться от ссор, кидают глиняную посуду, от долгов – колоду карт, обид – носовой платок, мусор (в доме, голове) – бытовой хлам, от тёщи (да-да, нам рассказали и о

таком) – спицы, от зятя (видимо в отместку) – бутылку самогона и т.д.

Интересно, с тещей и зятем подействовало?

Я кинула маску, купленную в одной из местных лавок. Мне не терпелось побыстрее разгадать все накопившиеся тайны.

Алисия бросила носовой платок, которым совсем недавно вытирала слезы, когда Саймон ушел вместе со своей новой знакомой.

– Это был первый и последний парень, за которым я бегала. Больше не собираюсь унижаться. – говорила тогда она.

Ребята же решили воздержаться и не стали ничего кидать. И мало того, посмеивались над нами. Мол глупенькие, верите в сказки, а ещё магами себя называете.

А после глава города торжественно поджёт кострище. Правда не с первого раза и даже не с третьего. Пришлось супругу Магды, который помог нам с печкой и баней, подсобить.

Наконец, кострище запылало и все вновь вернулись за стол. Сосед слева протянул стакан с бледно-голубой мутноватой жидкостью.

– Спасибо, я не пью, – поспешила отказаться.

– Да брось, – шепнула на ушко Алисия, – здесь все пьют. Какой праздник без этого? Настроение себе поднимешь. В конце концов, когда наслаждаться свободой, если не сейчас вдали от всех знакомых, которые потом будут перемывать

тебе косточки.

– А что мешает этим людям обсуждать тебя?

– Да, пожалуйста! Мы видимся с ними в первый и в последний раз.

А собственно, что я теряю? Попробую. Если не понравится, больше не буду.

Я подняла стакан и после длинного тоста соседа слева, пригубила жидкость, тут же закашлявшись. Горло опалило огнем. Да я сейчас, как тот иллюзорный дракон, начну пламя извергать. Только в отличие от чешуйчатого, самое что ни на есть настоящее.

– Да не так, – толкнув меня локтем, проворчал мужчина. –
Смотри.

Он наполнил стакан, выдохнул и в одно мгновение опустошил ёмкость. После чего закусил маринованным огурцом.

– Теперь ты, – проговорил сосед, плеснув в стакан несколько капель.

Я с опаской прикоснулась к ёмкости, раздумывая попробовать или нет.

Алисия явно для поддержки подняла свою и выжидающе уставилась на меня.

Выдохнув, опять сделала глоток и закашлялась.

– Все не так. Нужно сделать резкий выдох, а на вдохе опрокинуть стакан, потом снова выдохнуть и закусить.

Я попробовала. Лучше, но это явно не мое.

Начались танцы. Раян потянул меня за руку.

И когда только успел обогнуть стол?

Я встала и тут же покачнулась. Если б не сильная рука, точно бы случился конфуз.

Никогда не замечала за другом такой силищи. Как-то не увязывается с его худощавым телосложением. Да, оно тренированное, но у того же Саймона разворот плеч куда шире.

И как только я буду танцевать? Меня же качает, как судно в шторм.

Раян приобнял меня за талию и повел в противоположную от танцпола сторону. Туда, где во мраке спрятались скамейки. Мужская рука не давала мне большого простора и, надеюсь, я шла более-менее ровно.

– Тебе нужно немного проветриться, – прервал затянувшееся молчание друг. – Зря ты так налегала на алкоголь. Местные кудесники делают его слишком крепким.

Сравнивать мне было особо не с чем, поэтому я промолчала.

Мы подошли к ограде, отделяющей нас от морозной зимы.

– Сейчас пересечём купол и тут же вернёмся.

Но все пошло не по плану. Мы вышли, и мне в голову пришла одна идея.

Когда я была маленькая, дети прислуги часто любили играть со снегом. Они лепили небольшие шары, а потом кидались друг в друга.

Няня не позволяла присоединиться, а мне очень хотелось, хоть и не понимала, что здесь веселого.

Но однажды я сбежала от не дающей спуска женщины и присоединилась к ребятам. Сначала меня сторонились, но после приняли за свою. И это действительно здорово. Позже я и Бенедикта привлекла.

Вот и сейчас мне захотелось повеселиться, ведь энергия была через край.

Я выпуталась из железной хватки (оказывается Раян боится щекотки) и отступив немного присела, чтоб сделать снежок.

– Мира, тебе плохо? – подскочил друг.

В его голосе отчётливо слышалась тревога. Я же воспользовалась моментом и пульнула получившийся шар, угодив в живот. А целилась в плечо. Алкоголь мне явно противопоказан.

Несколько секунд на меня смотрели, вытаращив глаза, а потом:

– Ах так?

И меня повалили на снег, нависнув сверху.

Я засмеялась.

– Ах ты, негодница, я думал тебе плохо, а ты... – его голос отчего-то охрип, а мне стало не смешно, особенно когда его губы стали медленно приближаться к моим.

Глава 26

Протрезвела мгновенно. Весёлый настрой канул в бездну. В голове отчётливо слышалось движение шестерёнок.

Неужели тогда, во время игры в карты, Раян говорил обо мне? Значит все это время с его стороны никакой дружбы не было?

Не желая этого поцелуя, отвернулась. Горячие губы обожгли щеку. Мгновение и парень отстранился. Я повернулась и наткнулась на изучающий взгляд.

– Раян, прости, но я люблю другого, – слова с губ сорвались раньше, чем успела сообразить.

– Это ты меня прости, – он поднялся и подал мне руку, избегая смотреть в глаза, – нужно возвращаться под купол. Мы хоть и маги, но всё-таки можем заболеть.

Я встала, и мы вернулись к остальным членам команды в полном молчании. На этот раз оно не было уютным. Оно давило, создавая ещё большее напряжение между нами.

– Ну что, ребят, выпьем за лёгкую практику? – бодрым тоном произнес Раян, но в его глазах отчётливо виднелись льдинки.

Похоже нашей дружбе окончательно пришел конец. Жаль. Этот человек за короткий срок сумел стать мне родным.

Его поддержка помогла отвлечься от расставания с семьёй. Можно сказать, с ее потерей. Матушка ясно дала по-

нять, что пути назад не будет.

Меж тем все поддержали Раяна. Я тоже не стала отделяться от коллектива, а все мысли постаралась выбросить из головы. Потом подумаю. Сейчас время веселиться.

Когда часы на башне пробили ровно двенадцать раз, от напряжения не осталось и следа, появилась лёгкость во всем теле, а веселое настроение вновь овладело мной.

Мы выслушали поздравительную речь главы города и подняли бокалы с жёлтой игристой жидкостью.

Шумное застолье сменилось задорными танцами и всё бы ничего, если б не ребята, вокруг которых вились местные красавицы. А точнее лучший друг, на котором повисла одна пепельноволосая девица. Она так махала ресницами, что того и гляди, взлетит. А ее наряд... у меня ночная сорочка скромнее!

От вида того, как эта бесстыдная особа тянет загибающие ручки к лицу моего друга, чесались уже мои руки, а точнее искрились кончики пальцев.

А ещё больше бесило то, что Раян ничуть не возражает. Наоборот, выглядит до безобразия довольным.

И после этого он будет говорить о любви? Когда любят ни на кого другого не смотрят.

– Тише-тише, – успокаивающе дотронувшись до плеча произнесла Алисия. – Вспомни про уроки медитации. Ревность – не то чувство, которое нужно так явственно демонстрировать. Поверь моему горькому опыту.

– Я не ревную, – ответила запальчиво, – Раян мне друг.

– Ну да, ну да...

Я ревную? Что за глупости? Раян мне просто близкий друг, не больше. А эта реакция... мне не нравится, когда кто-то прикасается к моему. Пусть и другу. А люблю я другого, вот если ли бы не любила...

Стоп! Никаких если. Я люблю другого, а следовательно, никак не могу ревновать кого-то еще. Или... А что если...

Пришедшая догадка заставила включить голову на все сто процентов. Многое проливалось свет, но проверить можно только одним способом.

Я сделала глубокий вдох, как перед погружением в воду, до боли сжала кулаки и быстро, пока не успела передумать, направилась в сторону парней.

Если моя догадка окажется неверна, спешу все на алкоголь. Но всё-таки хотелось бы верить, что поиски закончатся здесь и сейчас.

Меня заметили сразу и смотрели, не пытаясь скрыть любопытство. Лишь лицо Раяна оставалось бесстрастным.

Сердце кольнуло. Если раньше я ещё сомневалась, то теперь поняла однозначно. Он мне не безразличен. И вовсе не как друг...

– Раян, можно тебя на минутку?

– Он занят, не видно, что ли? – визгливо ответила его спутница, прежде чем парень успел раскрыть рот.

Появилось нестерпимое желание вцепиться в блондини-

стую шевелюру и слегка проредить. Похоже алкоголь сделал меня ещё и кровожадной.

– Тебя никто и не спрашивает, – напитав голос льдом, ответила я.

Что-что, а ставить выскочек на место преподаватели меня научили. Правда раньше я этими умениями никогда особо не пользовалась, но никогда не поздно начать.

Меж тем Раян отцепил от себя цепкие ручки, не желающие расставаться с добычей, и приблизился, вопросительно глядя на меня.

Чувствуя, как весь запал стремительно покидает меня, не стала тянуть. Сделала шаг вперёд, привстала на носочки, обвила руками шею и поцеловала. То есть коснулась своими губами его.

Я ожидала, что дальше Раян переймет инициативу, но он продолжал стоять не шелохнувшись.

Отстранилась и ничего не понимая уставилась на него. На лице парня по-прежнему читался вопрос.

Ну да, всего час-полтора назад я отвергала его, заявив, что люблю другого. Но ведь тогда мне в голову не приходила мысль, что мой незнакомец с крыши может быть ближе, чем я думаю.

– Порой мы выбираем слишком длинную дорогу к счастью, до которого на самом деле рукой подать, – сказала, ожидая хоть какой-то реакции, но напрасно. Холодная маска даже не дрогнула.

– Пояснишь?

– Как ты относишься к астрономии?

– Довольно интересная наука, таящая в себе много загадок, – маска слегка дрогнула, вернее уголки губ.

– Посмотрим на звёзды?

Теперь он улыбнулся искренне, открыто и протянул руку. Мы подошли к границе купола, где оставили свою верхнюю одежду, оделись и шагнули наружу. Порыв ледяного ветра тут же ударил в лицо.

– Может вернёмся обратно? – предложил Раян.

– Нет, упрямо покачала головой.

Нужно все выяснить сейчас. Меня уже терзает смутное сомнение. Ведь незнакомец с крыши живёт в одной комнате с Саймоном, а Раян с другого факультета.

Но если припомнить, именно друг всегда предлагал обратиться в комнате Алисии.

Мы нашли свободную скамейку, что оказалось крайне сложно, и устроились там, запрокинув голову вверх. Парень ещё откинулся на спинку, мне же с корсетом приходилось о подобном только мечтать.

Я припомнила разговор с Незнакомцем и рассказала по памяти про несколько созвездий, надеясь, что Раян меня подхватит, но он не перебивал, слушая с интересом.

Неужели я всё-таки ошиблась?

Идти на попятную глупо. Поэтому я мысленно собралась и выпалила на одном дыхании:

– Я нашла тебя, мой звездный незнакомец!

Несколько мгновений, показавшихся целой вечностью, я ожидала реакции. И наконец она последовала.

Парень улыбнулся и произнес, глядя мне в глаза и нежно держа за руки:

– Наконец-то, ты все поняла, Златовласка. А нужно-то было всего лишь вызвать твою ревность.

Только сейчас поняла, что все это время ждала ответа, затаив дыхание.

– То есть ты специально это подстроил?

– Не совсем. Инициатива исходила от самой девушки, я только подыграл.

Волна жгучей ревности вырвалась из груди. Да бы усмирить ее спросила о другом:

– Для чего нужны были все эти игры? Что мешало тебе сразу признаться?

– Вы, девушки, любите придумывать то, чего нет. Я хотел, чтобы ты влюбилась именно в меня, а не в красивую обложку.

– Как ты меня узнал?

– У тебя незабываемый голос. А теперь, если ты утолила свое любопытство, позволь мне сделать то, о чем я уже очень давно мечтаю.

И не дожидаясь ответа Раян привлек меня к себе и поцеловал. Горячо, страстно, показывая, насколько сильно жаждал этого.

Его действия, сопровождаемые жаркими объятиями, рождали стаи бабочек в животе, заставляли сердце судорожно отбивать одному ему ведомый ритм, лишали рассудка, заставляли потерять связь с действительностью, полностью растворившись в моменте.

Не знаю сколько это сумасшествие продолжалось, но в какой-то миг все закончилось. Раян отстранился, из-за чего из груди непроизвольно вырвался разочарованный стон.

– Вернёмся к остальным? – спросил он лукаво.

– У тебя есть другое предложение? – сказала и покраснела от собственных слов и тона, каким они были произнесены. Да я бы сейчас профессиональных обольстительниц уделала.

– Как насчёт прогулки по провинциальному зимнему городу?

Я согласилась. Мне вообще не хотелось с кем-то делить Раяна. Мой и только мой! Как же долго до меня это доходило.

– Раян, почему ты перестал мне писать и присылать букеты? – прозвучало обвинительно, и я постаралась исправить себя. – То есть я имею ввиду, что ты присылал, присылал, а потом вдруг перестал. Тебе просто надоело или повлияло что-то другое?

– Я узнал о помолвке Миранды Ройсс. Подумал, что ты любишь своего жениха и поэтому не стала приходить на встречи.

– А после узнал, что я не она.

– Да, признался в чувствах и тут же пожалел. Ты выглядела такой перепуганной...

– Я считала тебя другом... больше, чем другом.

– Но не возлюбленным.

– Место возлюбленного уже было занято в моём сердце.

– Что изменилось сейчас?

– Я поняла, что жутко ревную своего друга и готова вцепиться в волосы любой, кто хоть пальцем притронется к нему.

– Иди сюда, моя ревнивица.

Меня заключили в объятия и поцеловали. Не так, как в прошлый раз. Сейчас его губы нежно, но не менее чувственно касались моих.

Внутри меня тихий штиль, сменялся штормом, требуя выпустить все излишки эмоций. И я не стала противиться, отдалась на волю стихии.

Когда от меня отстранились и мысли вернулись в голову, вспомнила о подарке. Вытащила из кармана шубы и протянула Раяну зуб дракона на верёвочке.

По крайней мере мне лавочник сказал, что это именно дракона. Но никто точно не знает были ли эти драконы на самом деле или это только сказочный персонаж.

– Это оберег. Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Мне пришлось изрядно попотеть, чтобы восстановить все плетения и напитать артефакт силой. Но будь вещь целой, никто б ее не продавал за такую низкую цену.

– Спасибо, мы с тобой мыслим одинаково.

Он залез в свой карман и вытащил оттуда черную коробочку известного ювелирного дома.

– Раян, я не могу принять столь дорогой подарок.

– Ты ещё даже не видела, что там.

– Каждое творение лира Криласа бесценно.

– Там на озере, выкупая нас у мавок, ты отдала цепочку.

Я лишь хочу подарить тебе замену.

Он раскрыл коробочку. На оббитой черным бархатом подложке лежала золотая цепочка с прозрачным камушком в виде слезинки.

Действительно, очень похоже на то, что у меня было. Вот только, во-первых, королевская семья не покупает готовых изделий, предпочитая эксклюзивные вещицы. Бенедикту делали украшение на заказ, а значит и это тоже.

Во-вторых, камень в моем кулоне был бриллиантом, а здесь радужный кристалл, который даже в неограниченном виде вдвое превышал цену бриллианта.

Но завышенная цена не беспочвенна. Артефакты с использованием радужного кристалла – сильнейшая защита.

– Я не... – попыталась отказаться от такого ценного дара, но мне не позволили, запечатав рот долгим чувственным поцелуем.

А раньше, чем я успела прийти в себя после танца наших губ, Раян быстро застегнул цепочку на шею.

– Это подарок, а от них не отказываются.

Глава 27

Утро привычно началось с пения петухов. Несмотря на то, что легла совсем недавно, тело переполняла энергия, а глупая улыбка не желала сходить с лица. Даже затёкшие мышцы не были помехой.

Губы все ещё горели от моря поцелуев, а воспоминания то и дело всплывали в голове.

– Доброе утро, блаженная, – по-доброму сказала Алисия, подойдя к кровати и протянула пузырек с зеленоватой жидкостью, – держи и цени.

Я приподняла голову, почувствовав, как ту завертело, закрутило, а к горлу подкатила тошнота.

Приняла склянку и тут же опрокинула в себя ее содержимое. После чего вновь откинулась на пуховую подушку.

– Спасибо, – немного погодя поблагодарила я.

– Не за что, вставай, присоединяйся к завтраку и пошли к бабе Эмме. Ей нужна помощь. Парни уже полчаса как ушли.

Только сейчас обратила внимание, что мы с девушкой действительно в доме одни. Все кроме моей кровати аккуратно застелены.

– А почему меня не разбудили?

– Райан запретил. Вы вчера, то есть сегодня, так поздно вернулись, что и поспать толком не успели. Заботливый тебе парень достался.

Я просияла и поднялась с кровати.

Сборы и завтрак не заняли много времени. За время учёбы научилась все делать быстро, ведь иначе никак. Везде очереди. Не поторопишься – не успеешь, да ещё и будешь ходить с пестрой гирляндой проклятий.

Хорошо, что тёмная магия существует только в сказках.

– А вот и наши девчата, – встретила нас у калитки баба Эмма. – Мира, ты прям светишься вся. Не влюбилась часом?

Почувствовала, как щеки запылали огнем. Инстинктивно опустила голову, разглядывая снежный настил. Гладкий. Ребятня постаралась.

Никогда бы не подумала, что можно кататься с горки в корыте, пока не увидела с минуту назад собственными глазами.

– Да не смущайся ты, дело-то молодое, – забавляясь ответила баба Эмма, а потом серьезно продолжила, – только вот что я вам скажу, девчата. Берегите честь смолоду. Парни они такие – голову задурят, получают, что хотели, и в кусты, а вам потом как-то жить придется. Хорошо ещё, если в подоле никого не принесете.

Я тогда думала, что сгорю со стыда? Ошибалась, а вот сейчас точно. Кажется, даже снег стал таять под ногами.

– Баба Эмма, мы все принесли, – послышался голос Саймона позади.

– А чего вы такие красные? – с любопытством осведомился Дарел.

Талию обвили знакомые сильные руки. Я почувствовала,

как губы вновь расплываются в счастливой улыбке.

– Доброе утро, соня, – прошептали на ушко и поцеловали в висок.

– Раян, ты парень вроде не плохой, но смотри мне, девку не порть, – травница погрозила указательным пальцем в нашу сторону. – Женись сначала, а потом уже за прелюбодеяние берись. А то взяли моду... – она махнула рукой. – Ладно уж, пойдёмте в дом, горячего тея попьём со свежееиспечённым вишневым пирогом. А уж потом разберемся с делами.

Мы все дружно ввалились в немаленький добротный дом. Помыли руки (да-да, у бабы Эммы удобства имелись и внутри) и уселись за стол. Раян так и не выпустил меня из объятий, чему я нисколько не огорчилась, даже, наоборот, была счастлива.

– Ох голубки, голубки. – протянула травница. – Была одна пара на моей памяти. Тоже души друг в друге не чаяли. – женщина на мгновение погрузилась в воспоминания, а после махнула рукой. – А, ладно.

– Баба Эмма, расскажите, пожалуйста, – попросил Раян.

Старушка посмотрела на нас и заговорила, приняв отрешенный вид:

– В молодости я часто брала себе учеников. Теорию много кто знает, а на практике... В общем, однажды, примерно лет девятнадцать-двадцать назад, приехала ко мне необычайной красоты девушка. Неудивительно, что все местные на нее глаз положили. Вот только она никого не замечала,

пока не появился у нас чужак. Наши ребята нашли его в лесу без сознания с переломанными ребрами и ранением на груди. Позже выяснилось, что он охотился. Вот только в конечном итоге поохотились на него.

Баба Эмма усмехнулась, а после продолжила:

– Лечением горе-охотника занялась моя ученица. Я лишь наблюдала. Наблюдала, как стремительно развиваются их отношения. А потом он уехал, пообещав вскоре вернуться.

– И не вернулся? – не решаясь глотнуть тебя, спросила Алисия.

Я тоже затаила дыхание в ожидании ответа. И он не заставил себя ждать:

– Вернулся! А потом опять уехал. В общем, девушка та вскоре понесла. Когда мужчина узнал, опять пропал. Долго его не было. Вернулся через несколько месяцев после родов. Да лучше б не возвращался.

Травница опять замолчала.

– Забрал он малышку и больше не возвращался.

Я теснее прижалась к Раяну.

– А что та девушка? – спросила Алисия, смахивая слезинку. – Как она это все пережила?

– Я долго отпаивала ее успокоительными, а потом... она замкнулась к себе и уехала. У нее ведь тоже семья была. Только муж не любимый. Кстати, тот мужчина тоже семейным оказался.

– Бедная девушка... – печально протянула Алисия, хлоп-

нув носом.

Грустная, конечно, история, но в ней нет невиновных. И у него, и у нее были семьи. Не нужно было начинать никаких новых отношений. Это неправильно.

Тут я вспомнила, что сама чуть не очутилась в браке с нелюбимым.

Что бы я сделала поменяйся ролями? Смогла ли устоять?

Я уже успела убедиться в том, что рядом с любимым теряешь голову, забываешь обо всем на свете, живёшь лишь мгновением.

Вторя моим мыслям, старушка произнесла:

– Любовь – это чувство, заставляющее слепо действовать на эмоциях, не обращая внимание на все доводы разума, жить лишь волей сердца.

Надеюсь, мне больше не придется выбирать между долгом и сердцем.

– Если все закончили, давайте приступать к работе, – встав из-за стола, проговорила баба Эмма. – Нужно собрать ещё кое-какие травы. Список вручаю тебе, Алисия, как лучше всех в этом разбирающейся.

Несколько часов у нас ушло на то, чтобы собрать все необходимое. Сложней всего было отыскать ягоды снежки. Хоть плоды и насыщенного алого цвета, но разглядеть издалику приземистый кустарник оказалось не самой лёгкой задачей.

Но зато наткнулись сразу на несколько. Поэтому собрали и для бабы Эммы, и для себя. Ягода очень редкая, но обла-

дает необычайными целебными свойствами.

Стоило сгрузить все по списку, нас накормили наваристым супом и отпустили домой.

– Чем займемся? – спросил по дороге Дарел, – Вас, голубков, не спрашиваю.

– Я бы не прочь подремать пару часиков, – ответила Алисия, прикрыв рот ладошкой.

– Не знаю кто как, я за фолианты, – произнес Саймон.

– Я тоже, – поддержал его Раян, с сожалением глядя на меня.

Напрасно. Я тоже собиралась к ним присоединиться. Не просто так Академия нам их дала.

Глава 28

Опять поселение, утопающее во тьме. Лишь несколько уличных фонарей позволяют разглядеть обстановку. Это была уже не деревушка, как в прошлые разы, а скорее небольшой городок, наподобие Вилбурга.

Усыпанное звёздами небо привычно разрезают несколько молний и на землю ступают трое волотов.

Как незримые котята, они принохиваются к чему-то ведомому только им. И тут же их взор утыкается в меня.

Сердце уходит в пятки. Памятуя о том, что в этих видениях могу двигаться, начинаю пятиться.

Внезапно замечаю, как волоты опять принохиваются к чему-то. Один из них оборачивается.

Проследив взглядом, вижу Тиграна. Его глаза расширены от ужаса. И тут он замечает меня.

– Тетя Мира, где это мы и как здесь очутились? Или это все сон?

Волоты ни словом, ни делом не показали, что слышат нас. А ведь и в прошлые разы тоже.

– Тигран, беги ко мне, – сама тоже двинулась на встречу, делая большую дугу, чтобы обойти врагов. – Это вовсе не сон. Эти существа – волоты. Страшные создания, которые на своем пути стирают все с лица земли. Они не видят нас, но каким-то образом чувствуют.

– Волоты? Никогда не слышал. Но нам ведь нечего бояться? Ты ведь их победишь?

– Боюсь, я бессильна. Магия здесь не действует. Вглядишься в потоки. Они серые, словно спят.

Я почти добралась до ребенка, когда меня грубо толкнули.

Месяца физической подготовки не прошли даром. Перед падением я успела сгруппироваться.

– Эй, громила, иди сюда, – крикнул мальчик и волот, словно услышав, последовал туда.

Позже я поняла причину. Тигран кинул в него камнем.

Значит, у нас все же есть преимущество. Мы можем брать предметы, но что это даст? Была бы у меня магия, смогла что-то сделать.

Вспомнились слова преподавателя по медитации на первом занятии: "Загляните внутрь себя, дотянитесь до источника, подчините его. После чего тонкой струйкой магической энергии заполните каждую клеточку своего тела".

Помнится, я тогда удивилась, не понимая смысла.

Для чего распределять по всему телу, если для использования магии нужны только руки?

Во дворце преподаватели тоже не давали такого упражнения.

Попробовав, поняла. Так маг сливается с окружающим миром, становясь его частью. В разы улучшаются все чувства, а эффективность заклинаний просто зашкаливает. Увы, но не обошлось и без недостатков.

Во-первых, слишком энергозатратно. Многие в принципе не способны перейти в это состояние.

Во-вторых, необходимо слишком много времени. В реальном бою враг не будет ждать несколько минут, а то и часов (все зависит от силы мага).

Собственно, поэтому спустя неделю занятий, нам и сказали забыть обо всем, чем занимались все это время. Мол это было для общего развития.

А что, если сейчас у меня получится войти в это состояние? Мой внутренний источник ведь никуда не делся.

– Тигран, держись. Мне нужно немного времени.

Я немного отбежала, чтобы дать себе немного форы, закрыла глаза и вошла в транс. Теперь главное не торопиться, иначе придётся все начинать заново, а времени у меня и так нет.

Как раз в тот момент, когда собиралась открыть глаза, кожей почувствовала ветерок, а ещё приближение врага.

Пульсар вышел сам собой. Я пульнула его в волота, находящегося в метре от меня.

Вот только огненный сгусток не причинил никакого вреда чудищу, столкнувшись с защитой.

Быстро сплела заклинание воздушной волны и отскочила в сторону, но и эта атака не причинила волоту никакого вреда.

Краем глаза заметила, как остальные его товарищи, ринулись на меня, а вот Тигран пропал.

Надеюсь, его кто-то разбудил, и он остался в целости и сохранности.

А враги не дремлют, вот в меня уже летит заклинание. Спешно плету щит, добавляю ещё слой. Вот только он не в силах справиться сразу с тремя одновременными атаками.

Нагревается кольцо Дарела на пальце и раздаётся треск.

Из защитных артефактов на мне только цепочка с радужным кристаллом и похоже, она бесполезна.

Меня откидывает на землю, покрытую снегом. Только сейчас понимаю, что я в ночной сорочке и босиком. И похоже на этот раз простуда мне гарантирована. Выжить бы ещё как-то.

Нет никакого сомнения, что я реальна и меня видят.

Спешно встаю, на ходу сплетая щит. Стоит наложить третий слой, как в него врежется чёрный сгусток. Следом ещё одна атака, за ней ещё и ещё.

На лбу выступила испарина. Даже в состоянии единения с природой мне не выстоять долго просто защищаясь. А на атаки элементарно не хватает времени.

Одно из заклинаний сметает последний слой щита и меня откидывает на добрый десяток метров. Лишь на снегу, чувствую сильную боль в плече.

Секундное промедление и я не успеваю поднять новый щит. Но появившаяся словно из воздуха девушка прикрывает меня собой.

– Закрой глаза! Представь то место, откуда тебя перенес-

ло, – в приказном тоне говорит она и мне совершенно не хочется ее слушаться.

Мгновение. Чувствую, как меня берут за руку, а потом начинает кружиться голова и накатывает тошнота. Как это бывало во время пользования порталом.

– Мира! – слышу, как воскликнула Алисия.

Открываю глаза и меня тут же стискивают в объятиях. Родных таких, любимых.

– Милая, как ты нас напугала, – шепчет Раян.

– Раздавишь, – попыталась выбраться, но кто бы мне позволил. Хорошо хоть хватку ослабил.

– Где ты была? – это уже Дарел.

– Дайте девочке отдышаться, – прозвучал голос женщины, спасшей меня. – Не ранена?

Она настойчиво отодвинула Раяна и всмотрелась в плечо.

– Ребят, сходите к бабе Эмме за травами. Нужны противовоспалительное, обеззараживающие и заживляющие. Саймон, а ты останься, поможешь.

– Может лучше я, – вмешался любимый, – все же я ее парень.

– Нет, – категорично заявила женщина. Красивая, кстати. С золотистыми волосами и большими глазами мелового цвета, в которых отражалось недовольство. – Здесь останется мой сын.

Сын? Саймон? То есть перед нами королева Валентании?

Спорить никто не стал. Все быстренько ушли, оставив нас

троих.

Я присмотрелась. Тот же цвет волос, тот же цвет глаз. А черты лица совершенно другие. Но ведь Саймон сейчас под личиной. Возможно, в истинном виде есть ещё что-то схожее.

– Тигран! – совсем забыла про мальчика. Вдруг ему нужна помощь?

– С чего ты вдруг его вспомнила? – нахмурился капитан команды.

И что ответить?

– Говори, как есть, – мягко произнесла женщина, заправляя мне локон за ухо.

В этом жесте почувствовала столько теплоты, что растаяла и призналась. Рассказала все как было, припомнив прошлые свои путешествия.

Что Саймон, что его мама не выглядели удивлёнными.

– Я посмотрю, что с ребенком, – сказал парень.

– Хорошо, – кивнула королева, заканчивая с лечением.

И зачем только нужно было отправлять ребят? Хотя понятно зачем...

За наследником Валентании закрылась дверь.

Мы остались вдвоем. Сидим. Смотрим друг на друга.

– Вы тоже общий маг? – спросила, чтоб нарушить молчание.

– Да, как и Саймон. Нас не очень много осталось, а знания и вовсе почти полностью потеряны. Завтра я принесу

тебе браслет, который больше не допустит спонтанных перемещений.

– Почему волоты опять напали?

– Погиб хранитель (декан факультета общей магии), сдерживающий врата. К сожалению, большего сказать не могу. Оскар должен был передать все свои знания преемнику, но по какой-то причине не сделал этого.

– Декан тоже был общим магом?

– Да.

– Если ворота открыты, почему напало всего трое?

– Остаточная магия не даёт проникнуть больше, но рано или поздно она иссякнет. Мы должны найти способ противостоять им. Той информации, которой мы располагаем недостаточно. Кто-то тщательно постарался замести следы пребывания волотов. Иначе бы в истории остались упоминания о них не только в качестве ругательств. Именно поэтому я и велела тебе скрывать свою магию ото всех.

– Вы та, что являлась мне во сне?

– Да, – она хотела сказать что-то ещё, но не стала.

У меня же накопилась целая куча вопросов, но я запоздало вспомнила, что передо мной не академический преподаватель, а королева. Поэтому пришлось поумерить свой пыл и вспомнить об этикете. Тем более, что меня узнали.

Глава 29

К моменту, когда вернулись все ребята, мы с королевой чинно пили тей. Точнее женщина тей, а я успокоительную настойку из личных запасов. Ибо несколькими десятками минут ранее нацелилась затопить наше маленькое пристанище.

Запоздалый откат.

Саймон сказал, что с Тиграном все в порядке. Он спал без задних ног и считал все произошедшее сном.

– Мира, ты как? – как прожжённая целительница, спросила Алисия, оглядывая с ног до головы.

– Все хорошо.

– Ты объяснишь, что случилось? – спросил Дарел. – Сначала крутилась на постели, как уж на раскалённой сковородке. На нас не реагировала. А потом и вовсе исчезла.

– Ребят, это королевская тайна, – заявила мама Саймона.

После чего попрощалась с нами и исчезла.

– Я тоже так хочу! – воскликнула Алисия.

– Ребят, молчите обо всем, что сегодня произошло, – сказал Саймон.

– Мы тоже имеем право знать, – не согласился Дарел.

– Хорошо, только сначала дайте клятвы неразглашения всего, что сейчас узнаете.

Он прав. Если мы не знаем кто играет против нас, нужно

подстраховаться.

Ребята возрождать не стали, а когда узнали, были в шоке.

Они помолчали какое-то время, а после подала голос Алисия:

– И как их победить, этих волотов?

– Надеюсь, ответ на этот вопрос получим, когда прочтем фолианты.

Эти самые фолианты мы всё-таки победили несколько дней спустя. Причем совершенно случайно. Я порезалась во время готовки и капля крови попала на пергамент, над которым пыхтел Саймон.

– Осторожней! – воскликнул тогда он и попытался вытереть каплю, но та мгновенно впиталась. А потом открылся и замок.

Точно также можно было прочесть и остальные фолианты, вот только кровь подходила не каждого, а только общего мага. То есть меня и Саймона. Это мы выяснили опытным путем.

В самом толстом фолианте была изложена история Средиземномирья, такое название носит наш мир. Написанное здесь, мягко говоря, отличалось, от общепринятого. И чем дальше, тем было хуже.

Выяснилась и причина, по которой Академию возвели именно в том месте.

Всевышняя в глубинах оставила источник силы, который и питал наш мир, а еще через хранителя сдерживал врата в

иные миры, коих оказалось четыре помимо нашего:

1. Палея – мир слева (как это, мы пока не поняли). Его населяли преимущественно волоты.

2. Земля – мир справа. Его населяют преимущественно люди.

3. Поднебесье – мир сверху. Его населяет множество рас, но главенствуют драконы.

4. Бездония – мир снизу. Его населяют демоны.

Во втором фолианте описывался каждый из миров. Прилагались и картинки.

Так Палея представляла собой красивую зеленую равнину с множеством озер.

Мир-Земля на картинках мало чем отличался от нашего мира. А вот описание...

Здесь написано, что магия в мире под запретом. Любой, показавший ее, будет найден некими инквизиторами и казнен.

Дикость какая.

Поднебесье – мир с высоченными горами, на вершинах которых и предпочитают селиться драконы. Внешне они мало отличаются от людей. Вот только способны перевоплощаться в огромных крылатых ящериц.

Бездония – мир, в котором живут под землей. Причём не только демоны (существа, способные отращивать крылья на спине, рога на голове и когти вместо пальцев. Цвет зависит от оттенка волосяного покрова), но и люди, гномы, орки и

гоблины.

Уж не знаю, что у них с поверхностью. Не написано.

Кстати, интересная деталь. Только демоны обладают ментальной магией.

Следовательно, Раян – их дальний предок.

Ранее все миры были открыты. Жители могли беспрепятственно перемещаться. В Средиземномии часто случались междоусобные войны. И короли с удовольствием пользовались услугами волотов. Ведь они идеальные убийцы.

И все было хорошо, пока что-то не случилось на Панее, превратив некогда зелёную равнину в безликое выжженное полотно, на котором ничего больше не росло. И волоты пошли войной на ближайших соседей, то есть нас.

И тут то, что ранее было преимуществом (невосприимчивость волотов к человеческой магии), стало проблемой.

На помощь пришли драконы, потребовав организовать совет из десяти существ в Межграничьи и возглавить его. Мы согласились, а когда чешуйчатые истребили всех врагов и закрыли ворота, подкупили воинов и отрезали путь к перемещению остальным. Тем самым нарушив договоренность.

Через семь столетий волоты, которые успели спрятаться и не погибнуть, неведомым образом распахнули ворота и напали на нас. Трудно тогда пришлось.

Чистокровных драконов не осталось. Ведь воинами преимущественно становятся мужчины. Женщин их видов не нашлось среди жителей Средиземномья.

С каждой новой ступенью на древе жизни, потомки драконов становились слабее. Второй ипостаси у них уже не было. Уменьшился и срок жизни.

С помощью особой магии, плетения которой обнаружались в тонкой брошюре, они сумели победить врагов и вновь запечатать проход.

Фолианты спрятали в старой библиотеке, в стены которой добавили вкрапления малахита. Этот антимагический камень не пропускал волотов.

На последней странице первого фолианта написано: "Будьте осторожны! Потомки волотов живут среди нас. Они также, как и потомки драконов, внешне стали неотличимы от людей."

Ещё одна деталь, которая касалась Академии. Ее возвели маги-строители из Поднебесья, вплетая в каждую клеточку замка силу источника. И предназначалось строение изначально для хранителя врат, а уже многим позже появилась академия.

По итогам всего прочитанного можно сделать несколько выводов.

Во-первых, истинные универсальные маги, такие как Саймон и я, – потомки драконов.

Во-вторых, враг может быть ближе, чем мы думаем и отличить его можно только атакуя напрямую.

В-третьих, придется сильно постараться, чтобы сломить врага, который множился, в то время как нас с каждым сто-

летием становилось все меньше и меньше. Не говоря уже про силу. Но с этим мы ничего поделать не может.

Наша задача освоить плетения, описанные в тонкой брошюре. Они рассчитаны на использование сразу всех типов магии.

Именно этим мы с Саймоном и занимались в свободное от заданий время на протяжении двух последних недель.

Каждый раз после очередной вылазки в лес за ингредиентами для снадобий (баба Эмма похоже решила запастись лет на пять вперёд) мы приходили домой, где нас уже ждала мама Саймона, лира Лукреция.

Она телепортировала нас в столичный дворец в Валентании. Саймон уже владел навыком телепортации. Мне же пока позволили перемещаться из комнаты в комнату.

И вот, наконец, у нас выходной даже от занятий общей магией. Спасибо, Раяну.

Глава 30

– Милая, просыпайся, – по щеке скользнули ласковые пальчики, а виска коснулись теплые губы, заставляя улыбнуться. – Не заставляй меня переходить на крайние меры.

Горячее дыхание обожгло губы.

– Продолжай, – прошептала, не открывая глаз.

Меня поцеловали. Нет, не так. Губ мимолётно коснулись другие губы.

– И все? – протянула разочарованно.

– Родная, не играй со мной. Я держусь из последних сил. Вставай, иначе весь твой выходной пройдет в постели.

Прозвучало как-то двусмысленно. От подобных мыслей щеки тут же заалели.

Проснулась окончательно. Распахнула глаза и встретила с насмешливыми фиалковыми глазами, в которых плясали смешинки.

Захотелось его чем-то ударить. Как раз под руки попала подушка. Я села и кинула в не ожидавшего такой подставы темноволосого красавчика с двумя родинками на левой щеке.

Попала в живот и это разозлило ещё больше. Вскочила с кровати и сдернула подушку Алисии. Как раз в момент замаха мне и перелетело в грудь.

– Ах так! – я поочередно кинула обе.

И отскочила в сторону. В ответ одна подушка пролетела перед грудью, вторая врезалась в ноги. Я запуталась и рухнула на кровать.

Сверху навис Раян.

– Я победил и требую своей награды.

Голос резко пропал, а в горле образовался ком.

– Что ты хочешь? – прошептала, тяжело сглотнув.

Отвести взгляд не было сил.

– Поцелуй, – сказал, как само собой разумеющееся, а после не стал дожидаться моего хода.

Сам накрыл мои губы своими, начиная безумный танец, полный любви и чувственности.

Целоваться лёжа нам ещё не приходилось. И это ни в какое сравнение не идёт с тем, что было раньше.

Я плавилась, отдаваясь его воле. Принимала его и отвечала так, как могла. Наслаждалась каждым мгновением, не думая ни о чём. Полностью доверилась ему.

Он, тяжело дыша, отстранился первым.

Почувствовала разочарование. Вернулись мысли. Первая меня поразила и заставила щеки полыхнуть огнём.

Мне было мало поцелуев в губы.

Но готова ли я к этому?

Я не только магиня, но и принцесса по крови. Трудно по щелчку пальцев забыть все то, что вдалбливали в голову всю сознательную жизнь.

– А где ребята? – решила перевести тему, а все размыш-

ления оставить на потом.

– Тактично удалились ещё утром.

– Утром? А сейчас который час?

– Полдвенадцатого.

Ого! Ничего себе я поспала.

Похоже мое лицо было крайне красноречивым.

– Ты так сладко спала. Я долго не решался будить.

– Какие у нас планы?

– Первое нормальное романтическое свидание.

– Правда? Давай только сначала позавтракаем. Я что-то по-быстенькому приготавливаю.

– Не нужно, иди умывайся. Я сделаю тебе. У нас ещё вишневый пирог остался.

Ммм пирог. Баба Эмма восхитительно печет.

Я быстренько совершила все водные процедуры и переоделась.

Надо бы купить себе ночную сорочку поскромнее. Не стоит дергать тигра за усы.

Видела я жадный взгляд потемневших практически до черноты глаз.

Позавтракав, мы оделись и вышли на улицу.

Солнце сегодня светило совсем по-весеннему. И это поднимало и без того высокую планку настроения до самого голубого неба.

– Куда мы идём? – спросила, когда повернули в противоположную от города сторону.

– В лес, – ответил серьезно.

Я скептически изогнула бровь и уставилась, ожидая, что он вот-вот скажет, что пошутил.

– Seriously. Мы идём в лес.

Даже не нашлась что ответить.

Так и зашли в лес, молча держась за руки. Прошагали с четверть часа.

Я то и дело замечала на себе насмешливый взгляд фиалковых глаз.

Кстати, об этом.

– Райан, почему ты сегодня без иллюзии?

И вот ещё одна странность – я знаю, что где-то видела его изображение, но где?

Стоит только приблизиться к разгадке, как она ускользает, словно ее что-то прячет от меня. А ещё появляется головная боль. И чем больше пытаюсь, тем сильнее становится и она.

– Чтоб не забывала, как на самом деле выгляжу. Тебе ведь так больше нравится? Или всё-таки кучерявые?

Я отвернулась, сделав вид, что безумно заинтересовалась сосновыми ветками. Из виднеющегося отсюда дупла выскочила белка и понеслась вперёд, проворно перепрыгивая с ветки на ветку. От этих метаний пушистый снег подпрыгивал и белой дымкой спускался вниз.

– Пришли, – вернул в реальность голос Райана.

Я осмотрелась. Ничем не примечательный лес. Вокруг

высокие сосны, источающие приятный хвойный аромат. На земле – снег, на котором, если присмотреться, можно обнаружить следы животных. И зачем мы здесь?

– Закрой глаза, – велел он.

Послушно закрыла.

– Открывай.

Место, которое видела всего мгновение назад, преобразилось. Теперь всюду цвели алькроны (мелкие алые цветы, предвестники прихода весны, час которых ещё не настал).

Появилась беседка, увитая густым вечнозелёным плющом. В ней накрыт стол на две персоны.

– Весна – время, когда жизнь начинает свой новый путь, – произнес парень, пока я разглядывала все вокруг. – Надеюсь, в наших отношениях всегда будет только весна и лето.

Он приблизился и слегка коснулся губами кончика носа.

– Совсем замерзла, – сказал и поднес наши руки к своим губам, обдавая горячим дыханием. – Пойдем греться.

По ощущениям, в беседке царила середина весны. Похоже Раян основательно подготовился к свиданию.

Мы сели на скамейки друг напротив друга. На столе, кроме еды, обнаружился огромный букет синих ромашек.

– Вина?

Кивнула.

Отчего-то стало слишком волнительно.

Вон даже руки мелко подрагивают.

Спрятав их под столом, наблюдала, как Раян наполняет

бокалы салатовой жидкостью.

Один протянул мне.

– За нас! – произнес он тост и пригубил вино.

Я последовала его примеру.

Вино оказалось сладким с едва заметной кислинкой.

Мы перекусили, а потом Раян предложил потанцевать.

– Так музыки же нет?

– А ты представь, что есть.

Мне протянули руку. Робко вложила свою. Мы вышли на свободное место все в той же беседке.

Его рука на моей талии, моя на его плечах. Широких, рельефных.

Вдыхаю его можжевельный запах. Он похож на тот, что у Саймона, Эрика, но немного другой, особенный.

Почему разум так затуманен? Почему я не могу ни о чем думать, кроме как о его руках, которые обжигают кожу даже через одежду, о губах, которые так и манят прикоснуться к ним?

Неужели я пьяна?

Горячие губы коснулись моих все также продолжая танец, в котором музыку заменяли наши сердца, бьющиеся в унисон.

И я поняла. Да, я пьяна. Им. И хочу ещё. До самого дна.

Отстранилась первой и тут же наткнулась на почти черные глаза. В них бушевал дикий необузданный огонь. Такой же, как и у меня.

Если люди любят друг друга, так ли важно придерживаться правил, продиктованных высшим обществом? Тем более, что на самом деле эта сторона просто не афишируется и аристократы, так же, как и маги, могут позволить себе близость до брака.

Ограничения, которое скорее дань традиции, придерживаются только наследники престола, что нас не касается.

– Вернёмся домой? – сама не узнала свой голос. Настолько хриплым он был.

Сначала на лице Раяна промелькнуло удивление, потом понимание.

– Пойдем, – его голос тоже был иным.

Глава 31

Держась за руки, мы вернулись домой.

Стоило снять верхнюю одежду, как я сама медленно, давая себе возможность отступить, приблизилась к Раяну и поцеловала, тесно прижавшись к его резко окаменевшему телу.

Последние сомнения выветрились из головы вместе с прочими мыслями.

В какой-то момент парень отстранился, всмотрелся своими затуманенными глазами в мои и вновь приник к губам, отрываясь лишь на ушко и шею.

Он медленно расстегивал пуговку за пуговкой на моем платье. Я шарила по его спине, все ещё прикрытой рубашкой, и не решалась снять.

Вскоре платье пало к ногам. Я осталась в чулках, нижней сорочке и панталонах. Раян отстранился и жадным взглядом окинул меня с головы до ног.

Снял с себя рубашку. Небрежно кинул ее на пол. Приблизился. Накрыв губами шею и начал медленно спуститься ниже к груди.

Резко подхватил под бедра, прижал к себе и вместе со мной опустился на кровать.

Его губы вновь приникли к моим. А руки скользнули по ноге, бесстыдно задирая тонкую ткань нижней сорочки.

Вот теперь мне по-настоящему стало жарко. Прохладный

воздух в комнате показался обжигающим. Но он ни в какое сравнение не шел с касаниями любимого.

И тут раздался стук в окно.

Парень нехотя отстранился.

– Я быстро, – хрипло прошептал он и поднялся.

Заметила чёрные, подернутые дымкой глаза, припухшие губы. Широкие плечи, которые всего мгновение назад бесстыдно изучала руками.

Раян подошёл к окну. Впустил зачарованную бумажную птичку.

Та сделала крутой вираж и спланировала в руки парня.

Он развернул лист, вчитался и нахмурился.

– С утра мне нужно будет уехать на несколько дней, – произнес оторвавшись. Его голос вновь стал обычным. Даже немного прохладным. Это задело. – Думаю, Дарелу и Саймону тоже.

И все? Ни куда, ни зачем. Просто поставил в известность.

– Хорошо, – сказала, вставая с кровати.

Схватила платье и в одно мгновение облачилась в него. После чего направилась к кухонной части комнаты.

– Ты обиделась?

– Нет, с чего бы, – подтверждая свои слова с грохотом водрузила большую кастрюлю на печь. – Ребята скоро вернуться. Наверное, голодные будут.

Это был тот момент, когда все понимаешь, но ничего с собой поделать не можешь.

У всех есть свои секреты. Мы не должны друг другу ничего, но... Я думала, что близка ему.

В таком случае хорошо, что ничего не успело случиться. Это не игрушки. После бывают последствия.

Бастарды не в чести. Не хочу, чтобы моего ребенка считали третьим сортом только из-за происхождения.

Раян ничего не сказал. Молча принялся помогать. А спустя полчаса вернулись оставшиеся члены нашей команды. И нет, они были не голодны. И да, Дарел и Саймон тоже с утра уезжает. Поэтому Алисия также безрадостна, как и я.

Ночь провела, глядя в потолок. Забылась лишь под утро. А когда проснулась, мы остались уже вдвоём.

Алисия сидела с кружкой чая за столом и рыдала.

Увидев, что я тоже проснулась, сказала, вытерев слезы:

– Нечего слезы лить! Раз мы остались вдвоем, проведем время с пользой. Наведем красоту, а потом пойдем гулять. Что мы молодые красивые не найдем себе кавалеров, которые скрасят нам одиночество?

– Алисия!

– Что Алисия? Ты о чем вообще подумала?

Я благоразумно промолчала. Что-то несёт меня не туда. Прав был отец. Замуж мне надо.

Но поступили мы всё-таки в точности, как сказала подруга. Ей она стала сразу после третьего бокала красного вина, бутылка которого обнаружилась в хладнике.

Мы вышли на улицу за кавалерами, но решили, что нас

таких красивых никто не достоин. И купили ещё две бутылки вина, с которыми вернулись домой.

Нам было весело. Мы пообещали, что то, что услышим сегодня, так и останется здесь.

В общем, не стеснялись делиться секретами.

Как уснули не помню, зато ночь была запоминающейся.

Я все время крутилась, вертелась. Даже с кровати упала. Тут и почувствовала, как сильно раскалился браслет.

Чего это он?

Спросонья, да ещё и после такого количества алкоголя, соображалось плохо.

Доползла до сумки под кроватью. Вытащила ее. Зажгла неяркий магический огонек.

Заветный пузырек с антипохмельным зельем не хотел отыскиваться. Неужели закончилось?

– На столе, – сонно пробормотала Алисия. – Чего не спится?

– Браслет раскалился.

– Это не опасно? Тебя не утащит к этим чудищам?

– Не знаю, но чувствую, они рядом.

– Напали на наш городок?

– Не думаю.

– Что планируешь сейчас делать?

– Не знаю.

– Ложись спать. Утро вечера мудренее.

Легче сказать, чем сделать. Меня грызла совесть. Ведь я

могу попробовать помочь. Но смогу ли?

Если нет, в мире станет на одного потомка драконов меньше. Следовательно, тает шанс на победу.

Так за раздумьями сама не заметила как заснула.

Проснулась под пение голосистых петухов. Комната все ещё утопала во тьме.

Послышался протяжный стон.

– Подать зелье? – спросила сладко потягиваясь.

Чувствовала себя замечательно.

– Если не сложно.

Мне было не сложно.

Я подала растрёпанной девице с потекшей косметикой пучок.

Та приняла с благодарностью, а выпив спросила:

– Мы действительно ночью говорили о каком-то нападении или мне приснилось?

– Действительно, – настроение тут же испортилось.

Я накинула на себя шубу и вышла на улицу. В лицо ударил холодный ветер. От вчерашней хорошей погоды не осталось и следа. Небо затягивала туманная дымка, словно скорбя по ещё одному павшему поселению.

– Мира, – послышался голос, обладателя которого точно здесь быть не должно.

Галлюцинации после веселой ночки?

Повернула голову и открыла рот от удивления. Хильда стояла у калитки в окружении своей команды.

Все в далеко не лучшем виде. Лица в саже, одежда местами подпаленная, поочередно сцеживают в руку зевки.

– Где вас так?

– Позови Саймона, – вместо ответа устало произнес Эрик.

– Его нет, как и остальных парней.

– Ах, точно, – он хлопнул себя по лбу. – Пустите немного отдохнуть? Мы всю ночь не спали.

В подтверждение своих слов он зевнул, после чего смутился.

– Проходите, конечно, – я подошла к калитке и сняв охранные чары приглашающе открыла ее.

– Спасибо.

– Где можно умыться? – Пенелопа продемонстрировала свои черные руки.

– Пойдем, покажу. Где вы так?

– На городок, в который нас отправили проходить практику, напали, – хлюпнув носом, сказала Хильда.

– Никого не осталось в живых. Все дома разрушены, – подхватила целительница.

– Я же просил, – простонал Эрик.

– Как вы от них спаслись? – нет сомнений о каких нападавших идёт речь.

Я продемонстрировала браслет.

От Саймона знала, что Эрик тоже один из нас.

– Откуда знаешь о нападении? Неужели слухи раньше нас добрались?

– Он накалился, – вновь подняла руку.

Парень смотрел на меня широко распахнув глаза.

– Вы говорите загадками, – умывшись сказала Хильда.

Позже я узнала, что ребята отправились ночью в лес истреблять нежить, а когда вернулись, все уже горело. Волотов и след простыл.

Мы зашли внутрь, не подозревая, что это далеко не последние гости на сегодня.

Глава 32

Раздался стук в окно.

Проглотив стон, поднялась со стула и поплелась впускать очередного вестника.

По комнате их уже летало полтора десятка. Этот будет шестнадцатым.

Самое печальное, что распечатать послание может лишь получатель. А если не впустить в дом, птичка будет беспрестанно стучать в стекло. Пусть лучше кружит под потолком.

Стоило отойти от окна, как вновь раздался стук.

– Да чтоб вас... – окончание проглотила, вспомнив, что не одна.

– Не сквернословь, иначе замуж никто не возьмёт, – сонно пробормотал Эрик и поднялся с кровати.

Поспешила отвернуться. Вид парня в исподнем смушал.

Похоже только меня. Потому что капитан команды с независимым видом прошествовал мимо.

Начали просыпаться и остальные ребята. Наконец-то!

Вернулась Алисия с продуктовой лавки. Мы как-то не рассчитывали на приплыв гостей.

– Там такая метель началась, еле... – она не договорила, уставившись в голубоватую дымку посреди комнаты.

Мгновение и ее место заняли Раян, бледный Саймон, Дарел вместе с патрульными и Бенедикт с дворцовой стражей.

Пенелопа бросилась к Дарелу, Саймон подошёл к Эрику, а ко мне – Раян, стискивая в крепких объятьях.

Не нужно было поднимать глаз, чтобы понять кто прожигает меня взглядом.

– Я украду твою спутницу на несколько минут? – раздался голос брата.

Раян выпустил меня из объятий:

– Мира не из пострадавшей команды.

– Выйдем на улицу? – предложила я наследнику престола Сармандии и направилась за верхней одеждой.

Вновь прибывшим это не требовалось. Они и не раздевались.

– Мирабелла, ничего объяснить не хочешь? – спросил Бенедикт, накрывая нас воздушным куполом.

– Нет. И прошу, не называй меня настоящим именем. Я теперь Миранда.

– Сестрёнка, ты хоть понимаешь, что из-за твоего побега чуть не случилась война?

– Война? Но матушка говорила, что... – прикусила язычок, поняв, что проговорилась.

– Мама, значит! Рассказывай!

И я рассказала. Поздно уже отпираться.

– Ну мама, – прорычал он, когда я закончила, – нашла момент, чтобы избавиться от бастарда.

Пришла моя очередь удивляться.

– Бастарда?

Брат бросил на меня виноватый взгляд и пояснил:

– Да, Глория не твоя настоящая мать. У отца был роман на стороне после рождения Амелинды. Все об этом знали, но ничего поделать не могли. А однажды он принес новорожденного младенца. Нам с сестрой сказал, что ты наша сестра, а маму поставил перед фактом.

Я стояла и не верила в услышанное.

– А моя мама... Настоящая я имею ввиду. Она кто? – спросила, не узнавая свой голос. Он звучал сипло и как-то жалко.

– Не знаю. Отец никогда не говорил. Не вешай нос! У тебя есть мы.

– Я отказалась от семьи, – покачала головой и быстро-быстро заморгала.

– Но не мы от тебя. По крайней мере я и отец. Мне не хватало тебя. Первое время я каждый вечер по часу сидел на твоей кровати, ожидая, что ты вот-вот вернёшься.

– Я тоже скучаю по нашим посиделкам.

– Может тогда вернёшься во дворец? В мире не спокойно. Что-то назревает.

– Нет. От меня будет больше пользы, если я научусь пользоваться магией.

– Как знаешь, – тяжело вздохнул – Но помни, что у тебя есть дом, в котором тебя любят и ждут.

Кивнула, давая понять, что услышала.

– Нужно возвращаться. Наверное, тебя уже кавалер за-

ждался, – он подмигнул, а я в попытке спрятаться опустила глаза.

Раян действительно ждал. Все это время он не сдвинулся с места, продолжая буравить взглядом дверь. Только верхнюю одежду снял.

– Передаю из рук в руки, – сказал Бенедикт и направился к Саймону.

Мы остались вдвоем, посреди набитой до отказа комнаты.

– Прогуляемся? – предложил он.

Согласно кивнула.

Мы оделись и вышли. Снежная метель стала стихать, но купол, на этот раз установленный Раяном был как нельзя кстати.

– Ничего не хочешь объяснить? – мужчины немногословны.

– А ты не хочешь объяснить где был?

По-моему, все честно.

– По случаю дня рождения принцессы Амелинды состоялся бал, на который пригласили принцев из Валентании и Аслантии со свитой.

Хороша сестра. Пусть и единокровная. Не вспомнила о дне рождении.

Раян смотрел выжидающе, намекая, что настала моя очередь.

– В прошлой жизни я знала его высочество. Он узнал меня и подошёл поздороваться.

Ага, наедине.

Нужно было остановиться на первой фразе.

– Ты его бывшая фаворитка? – его слова сродни порыву ветра, больно хлестнули по лицу.

– Я похожа на распутную девку? Хорошего же ты обо мне мнения.

Слезы душили. Сдерживать не было сил. Я отвернулась и зашагала в обратную сторону, чувствуя горячие дорожки на щеках.

– Мира, стой! – меня догнали и рывком развернули. – Не плачь, милая. Прости. Он так по-хозяйски тебя обнимал...

Меня заключили в объятия, успокаивающе глядя по голове.

Я плакала долго, надрывно, выплескивая все, что успело накопиться за это время.

Когда смогла взять себя в руки, мы вернулись домой. Команда Эрика вернулась в Академию. Остался только брат, уминающий за обе щеки жаркое.

Поговорить ещё у нас не получилось. А вот Раяну удалось. Не знаю о чём шла речь, но беседу они предпочли вести на улице.

Пробыли там не меньше четверти часа. А стоило вернуться, как Бенедикт засобирился обратно. Точнее Саймон его телепортировал, потребовав клятву о неразглашении.

В последующие несколько недель мы выполняли разного

рода задания главы города. Пару раз пришлось посреди ночи идти в лес и на кладбище, уничтожать нежить. Однажды изгоняли злого духа из долгое время пустующего дома.

По вечерам час-два уделяли занятиям общей магии. Теперь к нам присоединился и Эрик. Успехи были так себе. У кого-то получалось лучше, у кого-то хуже.

У меня нашлось много пробелов в знаниях, что оказалось большой проблемой. Времени и так не было.

Случилось ещё два нападения на более крупные города, о которых узнала по сильно раскалившемуся браслету.

Рассказала об этом лире Лукреции. Она была не уверена, но похоже теперь я хранитель врат. Рада ли я этому? Ага, как собака пятой ногой.

Знать бы ещё хоть что-то. Хотя бы где этот самый источник с вратами находятся. Может быть мне бы удалось каким-то образом их закрыть. Но возвращаться сейчас в Академию было слишком опасно.

Вероятнее всего, враг среди персонала.

Нам оставалось только ждать и надеяться на лучшее. Хотя, о чем это я?

В результате последних нападений погибло и несколько общих магов, пожелавших дать отпор. Мы смогли уничтожить лишь одного врага. Но врата пропустили ещё нескольких волотов.

Глотком свежего воздуха стали свидания с Раяном.

Ну как свидания. Мы старались проводить какое-то время

наедине. Прогуливались по ночному городу, окраине леса и целовались. Много целовались, наслаждаясь каждым мгновением.

Дальше поцелуев не заходили. На этом не настаивали ни он, ни я.

А однажды утром, привычно начатом с пения петухов, случилось то, чего я так боялась.

Глава 33

– Сейчас полог тишины поставлю, – сонно пробормотал Саймон.

Послышался скрип кровати и шаги.

Странно, но мне спать уже не хотелось. Чувствовала себя вполне бодро, но не будить же теперь всех. Может тихонько фолиант по истории почитать?

Я встала, закутавшись в одеяло, и на цыпочках подошла к заканчивающему колдовать Саймону. Подождала несколько секунд и прошептала:

– Дай фолиант по истории.

Он повернулся, чтобы что-то ответить и замер с открытым ртом. На его лице промелькнуло удивление.

– Мирабелла? – прошептал, дотронувшись до руки.

– Саймон, ты чего? Как будто в первый раз меня... – остановилась так и не договорив фразу, поняв, как он меня называл.

Бросила быстрый взгляд на волосы. Естественно, золотистые.

– Я тебе все объясню. Выйдем на улицу?

Он кивнул и принялся одеваться. Я последовала примеру, судорожно соображая, что сказать.

– И? – поторопил парень, когда оказались на улице. – Объясни почему сбежала, почему выбрала оставаться никем,

превратиться в страшенькую адептку Академии? Если хотела учиться, могла бы сказать. Я был бы не против. Тем более, что самому оставалось два года. Ну же, Мирабелла!

О как его задела моя выходка! А так и не скажешь.

До этого момента думала лишь о себе. Да, эгоизм. Но лучше так, чем жить с бабником, не пропускающим ни одной юбки.

Вот за эту мысль и зацепилась.

– Я не хотела и не хочу оказаться замужем за тем, кто не уважает меня.

– С чего ты так решила? Я ни разу и слова плохо о тебе не сказал. Да и общались с тобой всего несколько раз.

– Ты слишком открыто демонстрируешь свою личную жизнь.

– Я холост. Никакими отношениями не связан. За отсутствием последствий слежу. Почему нет? Лучше сейчас, чем потом, когда женюсь.

А вот с этой стороны как-то не рассматривала вопрос.

И что тут скажешь?

– Что сделано, то сделано. Да и не изменить уже ничего.

– Попробуй, прежде чем отказываться.

Ещё до того, как поняла смысл его слов, он меня поцеловал.

Я даже растерялась в первое мгновение.

Противно не было, скорее странно. Не знаю, как объяснить. Страсти, сбившегося дыхания, головокружения и про-

чего, что обычно происходит во время объятий Раяна, не нахлынуло. Но и отвращение не пришло.

Когда первая растерянность сгинула, ее место заняла злость.

Я ему кто, чтоб вот так целовать кому и когда захочется?

С ненавистью оттолкнула от себя.

Откуда только силы взялись?

И влепила звонкую пощечину, от которой рука отозвалась дикой болью.

Я ожидала увидеть ответную ненависть, но никак не растерянность и задумчивость.

– Ты любишь его? – спросил он бесцветным голосом.

– Да, люблю.

– Тогда знай, Раян не женится на тебе. Он помолвлен. Свадьба назначена на первый день лета.

Сердце пропустило удар. Грудь обожгло огнём. Дыхание перехватило. В горле застрял ком. На глаза навернулись слезы.

– Ты врешь! – запальчиво выкрикнула я.

– Какой в этом смысл? – спокоен, как удав.

Глаза честные. Он не врет. Все действительно так.

Саймон развернулся и зашагал в сторону дома, а во мне что-то умерло.

Стоять не было сил, но и оставаться здесь, как и возвращаться в дом, совершенно не хотелось.

Приложив усилия, развернулась и бросилась прочь.

"Бежать!" – набатом билось в голове.

Слезы орошали усыпанную снегом землю. Из-за них все вокруг расплывалось. Ещё и эти мушки мельтешили, мешая разбирать дорогу.

Мне было все равно куда идти, лишь бы подальше. Подальше от него. Того, кто врал, глядя в лицо. Того, кто забрал у меня сердце и безжалостно растерзал его в клочья.

Специально выбрал страшненькую? Чтоб не жалко было? И когда собирался бросить? Прямо перед свадьбой? Или игрушки так долго не задерживаются?

Зачем тогда столько ждать, когда я сама решусь пойти дальше? Надавил бы чуть-чуть, и я сдалась. Сам ведь приручил.

Лучше никогда не любить, чем вот так. Не зная, как сделать вдох. Но ничего. Пройдет время, и я вновь научусь дышать. Дышать без него. Нужно лишь немного подождать. Говорят, время лечит.

Не заметив вылезший на дорогу корень, споткнулась и растянулась прямо на снегу. Сил встать не было. Все уходило на беззвучные рыдания.

– Тетя Мира, что с вами? – невдалеке послышался голос Тиграна, но я не шелохнулась, продолжая лежать, уткнувшись носом в снег.

Послышались торопливые шаги. Маленькие ручки коснулись руки.

– Тетя Мира, вы чего? Упали и встать не можете? Что-то

сломали? Я сейчас бабу Эмму позову.

Сказать ничего не успела. Точнее я пробормотала, что все нормально, но из рта вырвалось что-то сиплое и нечленораздельное.

С горем пополам получилось собрать себя с дороги, но дальше ноги отказывались идти. Я откинулась на широкий ствол дерева.

Тут же послышались шаги. Не две пары ног. Больше.

Меня подхватили на руки. Руки были незнакомые и я не стала сопротивляться.

Куда-то принесли. Положили на что-то мягкое.

Дальше помню урывками, сменяемыми крошечной темнотой, в которой нет раздражающей душу боли.

Вот накрыли чем-то теплым. Что-то залили в рот, приговаривая:

– Давай, девочка, пей. Умница.

Плохо. Ощущение, что горю.

На лбу что-то прохладное.

Опять чем-то поят.

Не знаю сколько все это продолжалось. Как по мне, всего несколько минут.

Открыла глаза. Незнакомый побеленный потолок с лепниной по краям. Тишина. Вокруг полумрак. В воздухе витает запах трав.

В теле слабость. Слегка болит голова. И что-то на лбу.

Прикоснулась. Тряпка. Немного влажноватая.

Попробовала приподняться. Голова закружилась. И я тут же рухнула обратно на мягкую перину.

– Мира, тебе нельзя вставать. Ты ещё очень слаба.

Голос узнала. Он принадлежал бабе Эмме. Звучал совсем близко.

Стоп! После чего я слаба?

Послышался скрип и шаркающие шаги.

– Выпей, – мне протянули пузырек и помогли приподнять голову. – А теперь поспи ещё немного.

Воспоминания медленно возвращались в голову, а вместе с ними и раздирающая душу боль.

Пришедшая следом тьма стала спасительной.

В следующий раз очнулась в куда лучшем состоянии. Причем не только физическом, но и моральном.

Да, меня обманули. Но жизнь ведь не кончилась. Ничего непоправимого не случилось. А с сердцем я как-нибудь договорюсь. В конце концов есть успокоительное.

Слабость все ещё ощущалась, но я уже могла самостоятельно приподнять голову, не опасаясь головокружения.

Я оказалась лежащей на односпальной кровати в просторной комнате. Баба Эмма обнаружилась спящей в одном из кресел, разделенных небольшим столиком. Вся его поверхность Бяла заставлена различными баночками, пузырьками, камушками и прочими целительскими штучками.

Проснулась старушка.

– Вот сейчас ты мне уже больше нравишься, – подойдя

проскрипела она.

– А что случилось?

Оказалось, я заболела. Да-да, маг и заболела.

Не бывает неуязвимых, бывают более защищённые.

В нашем организме все взаимосвязано. Стоит чему-то дать сбой в работе, как начинаются проблемы...

Моя эмоциональная нестабильность сделала меня беззащитным младенцем. Как итог, несколько дней в бреду.

Я поведала причину, по которой ударилась в истерику. Мне было жизненно необходимо хоть с кем-то поделиться.

Старушка поохала, поохала. Принесла куриного бульона и уложила спать.

А на следующий день пришло время возвращаться в Академию. Баба Эмма никому из команды не сказала о том, что я ей рассказала. Скорила байку о переутомлении. Парни проглотили, а Алисия нет. Пришлось старушке перевести все стрелки на меня.

И вот настал момент, которого я больше всего боялась.

Давай, Мирабелла, вдох, выдох и пошла.

До боли прикусив щеку, кивнула бабе Эмме, и та распахнула дверь, выпуская меня к ожидающей карете и ребятам.

Все эти дни травница никого ко мне не пускала, за что ей отдельное спасибо. А ещё за краску для волос.

Она мне рассказала о пагубном влиянии антимагической травки на магов и запретила впредь использовать, если не хочу стать обычным человеком.

Команда при виде меня поспешила на встречу с явным намерением стиснуть в объятиях.

Я же старалась не отрывать взгляд от верхней одежды ребят. Чувствовала, как боль, притихшая на время, возвращается вновь. И кто бы знал, что мне стоило сдерживать себя от проявления излишних эмоций.

– Ша, – меня заслонила баба Эмма. – Мира ещё очень слаба. Ей не желательно много стоять.

Раян воспринял все буквально. Стремительно приблизился и поднял на руки.

От его ласковой улыбки и нежных объятий, которые оказались всего на всего умелой игрой, глаза уже горели огнем, а нижняя губа так и норовила дрогнуть.

К счастью, меня быстро донесли и усадили на сидение. Вот только сам парень опустил рядом.

Я откинулась на спинку и прикрыла глаза в попытке сдержать слезы, отказывающиеся копиться внутри меня.

– Облокотись мне на грудь, тебе будет удобнее.

Я покачала головой.

В этот момент карета тронулась, и мы отправились в путь. Бросила взгляд в окно. Слезы все же вырвались на свободу, но все подумали, что я плачу по месту, к которому успела привыкнуть.

Вскоре сонливость одолела меня, и я уснула. А проснувшись, перекусила и опять заснула.

Я была благодарна болезни. Не представляю, как бы пере-

жила те дни и эту поездку в карете.

А впереди две недели каникул, которые я проведу в Академии, но зато в одиночестве.

Альма-матер встретила нас привычным шумом.

Это мы практиканты ещё месяц назад сдали все зачёты и экзамены, а остальные, первые и вторые, курсы сдавали сейчас.

– Адептка Ройсс, – произнес встретившийся на пути секретарь ректора. – Наконец-то, я вас нашел. Ректор ждёт вас в кабинете.

Меня наглым образом подхватили под локоток и потащили в административное крыло.

Что-то мне страшновато. А что, если выяснили, что я никакая не Миранда Ройсс?

Все оказалось ещё хуже.

В кабинете ректор был не один. Он попивал тей в компании моего брата, Бенедикта.

Глава 34

– Ваше Высочество, проходите, присаживайтесь – ректор кивнул на кресло возле Бенедикта.

По его внешнему виду и тону было совершенно ничего не понятно.

Лицо наследника престола Сармандии тоже было бесстрастно. Брат лишь сухо кивнул.

Вспомнив все уроки, взяла себя в руки. Сделала книксен и с независимым видом прошла к указанному месту. Грациозно опустилась в кресло. Затем расправила подол дорожной юбки. Только после этого подняла голову.

– Мы тут с его высочеством немного поговорили, произнес ректор, глядя на меня, – Честно говоря, был весьма удивлен, что среди адептов учится ещё и принцесса Сармандии.

– Насколько мне известно, в Академии не действуют титулы.

– Вы безусловно правы. Все адепты равны, но в бытовом плане все же есть некие различия.

– Я в курсе, но это такие мелочи.

– Мирабелла, я оплатил стоимость обучения, – вмешался брат, – можешь переселиться в комнату, достойную принцессы, и питаться в столовой.

– Спасибо, но меня и так все устраивает.

Ну уж нет. Мои нынешние соседки меня более чем устра-

ивают. Не хочу делить комнату с какой-нибудь напыщенной аристократкой. А в столовую я б сходила, но не хочу выделяться. Лучше буду как все. К тому же Хильда вкусно готовит.

Оба мужчины вскинули брови, явно не ожидая подобного ответа.

– Ну что ж, как знаешь, – ответил Бенедикт и обратился уже к ректору, – с вашего позволения, хотел бы переговорить с сестрой.

– Конечно-конечно.

Мы вышли из кабинета.

Я взяла со стола секретаря шубу и ее у меня тут же отобрал брат.

– Тебя действительно здесь все устраивает? – спросил он, когда вышли в коридор.

– Вполне.

Мы остановились. Наследник престола Сармандии всмотрелся в глаза, желая прочесть меня.

Ответила ему открытым взглядом. Мне скрывать нечего.

– Хорошо, – он оторвался от изучения меня и продолжил путь. – Только пообещай сразу после бала приехать во дворец. У вас ведь впереди две недели каникул?

– Да, но мне нужно подтянуть физ. подготовку.

– Мрак продолжает свирепствовать?

– Ты тоже его застал?

– Да, его коронная фраза полуадепты – это что-то. Но ты

не переживай. С ним я решу вопрос. В конце концов ты обучаешься на факультете общей магии, а не на боевом.

На самом деле лира Лукреция хотела с нами ещё позаниматься. Из дворца другого королевства будет не так просто телепортироваться. Внутренняя защита и все такое. А ещё появился шанс найти врата. О вылазке мы уже договорились с Саймоном на завтра в полночь.

– Я согласна приехать, но только через неделю.

– Хорошо.

Мы поднялись по лестнице на четвертый этаж, через площадку вышли в коридор.

У одной из комнат подпирал стену Раян. Думаю, не нужно уточнять возле чьей именно двери он стоял?

– Бен, давай прогуляемся по городу, – полушепотом предложила я.

Брат вопросительно вскинул бровь.

Ухватила его за руку и потащила в обратном направлении.

– Ты ведь знаешь, в учебные дни ворота Академии закрыты. А в выходные не всегда есть время на спокойную прогулку по городу.

– Неужели общих магов начали нормально обучать?

Я пожала плечами. Откуда мне знать, как было раньше?

– Ладно, пойдём, но ты мне объяснишь почему сбежала от своего кавалера. Поссорились?

– Ты представить себе не можешь, как я за тобой соскучилась.

Брат не стал повторно задавать вопрос. И так все понятно. Вместо этого мы принялись обсуждать преподавателей. Он делился историями из своей адептской жизни, я из своей.

В городе мы накупили продуктов, несколько сборов чая, а ещё целую пакет сладостей.

А в комнате нас, точнее меня, ждал сюрприз, лежащий на кровати.

Букет синих ромашек.

Боюсь моя любовь к цветам пропала. Может кому из соседней комнаты подарить?

Бен, который зашёл со мной, чтоб занести покупки, лишь хмыкнул.

Проводив брата, предложила девчонкам выпить чая с пирожными. Идею тут же поддержали. А в перерывах между уничтожением вкусностей меня допрашивали кто со мной был.

Ну я и сказала, что брат.

Пусть считают меня бастардом. Собственно, им и являюсь.

Взгляд то и дело возвращался к цветам. Это заметили и остальные.

– Может ты их в воду поставишь? – спросила Хильда. – Жалко, если завянут.

Даяна же решила мне их подать.

– О, тут записка, – сказала она и зачитала, – До завтра, любимая! И все. Ну-ка, рассказывай, кто у тебя за время прак-

тики появился.

– Может когда-нибудь потом, но точно не сейчас.

– Вы поссорились? – это уже Хильда.

– Здесь теб не поможет, – заявила тихоня Бекка и вытащила из-под подушки бутылку с бардовой жидкостью. – Подарок от местных жителей.

Интересно, а мне можно? А, волот с ним! Это лекарство.

Лекарство оказалось с побочным эффектом. Мы узнали все секреты друг друга. А я вообще красотка. Разболтала всю историю несчастной любви от начала и до конца, не забыв упомянуть Саймона и его роль. Хорошо, что истинные имена опустила.

Но и девчонки молодцы, особенно Бекка, которая намылилась "плюнуть в рожу" сначала Саймону, а потом Раяну. Благо те в одной комнате живут.

Что самое ужасное, мне понравилась идея. И я тоже собиралась идти.

Надо же мне удачи в семейной жизни пожелать. Заранее нельзя, но меня это мало волновало.

Остановил всех, зашедший за сахаром Юджин. За что и поплатился отметинами на лице от Бекки и множеством нелицеприятных высказываний от остальных, но этого я уже не помнила. Это он нам сам рассказал и продемонстрировал на утро, когда пришел будить.

Если б не четыре пузырька с антипохмельным зельем, он бы не выбрался живым из комнаты.

В общем, тей с пирожными удался. Если б ещё комната не пропиталась алкогольными парами...

Главное, хандра меня отпустила. Пусть и не совсем. Но ведь и королевства не сразу строились.

Глава 35

После защиты практики, которую наша команда сдала на отлично, я намеревалась немного отдохнуть. И если разговора с Раяном получилось мастерски избежать, то от Саймона было не так просто отделаться.

Он забрал меня на тренировку. Нет, не магическую, физическую. На той самой злосчастной полосе препятствий.

– Физические управления отлично выбивают всю дурь из головы, – ответил он на все мои возмущения.

– Если ты не забыл, я только после болезни.

– Знаю я какая у тебя болезнь была. Скажи спасибо, что соврал Раяну, что забрал тебя на закрытую тренировку до завтрашнего вечера.

– Спасибо, – прозвучало, как да пошел ты!

– В детстве я часто болел, – неожиданно признался он. – Знаешь, очень тяжело, когда ребенок не нужен родителям. Ладно ещё отец, у которого главное детище – королевство, но мама... Она пыталась сделать мир лучше. Часто уезжала. Сначала ненадолго. А потом на полтора года. Когда же вернулась, у нее из глаз пропала вся жизнь. Тяжело видеть таким родного человека. – вся его грусть в одно мгновение схлынула, а ее место заняла беззаботность, – Заболтались мы с тобой. Давай на старт.

Вот же непрошибаемый тип, но я его понимаю. Только

странно, как он все это помнит. Ведь совсем малышом тогда был.

– Ты поэтому ни одной юбки не пропускаешь? – спросила, обернувшись. – Потому что пытаешься ими заменить материнскую любовь? Я знаю о чем говорю. Я вообще оказывается бастард. Папа меня откуда-то принес.

В голове щёлкнуло. Рассказ бабы Эммы, Бенедикта и Саймона. Неужели?

– Мы можем переместиться во дворец к твоей маме?

– Зачем? – он искренне удивился.

– Тебе так трудно? Если я права, то это касается и тебя. Не знаю, насколько тебе это понравится, но мое нежелание выходить за тебя полностью оправдывает.

– Умеешь заинтриговать. Я позову мать сюда, а ты пока марш проходить полосу.

– Садист, – я приготовилась бежать, но вновь развернулась, – только уточни в послании, что это не вопрос жизни и смерти.

И вновь вернулась к созерцанию полосы препятствий.

Несмотря на все мое нежелание, пришлось послушаться. Саймон просто так бы не стал меня тащить сюда, а значит, это действительно необходимо.

Когда я в состоянии полутрупа, преодолевала последнее препятствие, лира Лукреция отозвалась на зов сына. Так что на финише меня всю такую потрёпанную и измазанную в чем только можно встречали двое.

И если несостоявшийся жених привык к подобному виду адептов, то королева Валентии была в шоке. Но надо отдать ей должное, ее маска вернулась в тоже мгновение. Однако она успела сверкнуть недовольным взглядом в сторону сына.

– Мира, ты о чем-то хотела поговорить? – ласково спросила женщина.

– Да, – я сделала глубокий вдох, как перед прыжком в воду, и на одном дыхании выпалила, – тогда, когда вы телепортировали меня от волотов, это ведь был не первый ваш визит в Вилбург?

Грустно улыбнувшись, она кивнула и подтвердила словами:

– Да, Мирабелла, в прошлый раз я была там девятнадцать с половиной лет назад.

– Ты знала? – спросил наследник Валентии, скорее всего имея ввиду имя.

– О том, что моя дочь – принцесса Сармандии? Да. Правда не с самого начала.

Надо было видеть, как вытягивается лицо парня.

Я подошла к нему и похлопав по плечу сказала:

– Теперь, братец, понимаешь, что нашей свадьбе не суждено было случиться?

Он перевел растерянный взгляд на руку на плече, на мое довольное лицо.

И только потом я обратила внимание на королеву, которая

застыла в ожидании чего-то явно неприятного.

Заметив мой вопросительный взгляд, она спросила:

– Ты меня ненавидишь?

– За что? Баба Эмма нам рассказала вашу историю. Вы не по своей воле бросили меня.

Похоже последняя фраза полоснула по сердцу... матери? Даже не верится в это.

Пришлось исправляться:

– Отец неправильно поступил, отобрав меня, но прошлое не вернёшь. Зато можно попробовать исправить будущее.

Брат отошёл от шока и спросил у мамы:

– Поэтому ты была против нашей свадьбы? Но почему не сказала, как есть? Если Мирабелла не сбежала, мы бы...

Он не договорил. Это и не требовалось. Все поняли и так.

– Я расскажу все с самого начала. С Тайлером (отцом Маркуса) мы были знакомы с детства. Жили под одной крышей. Вместе играли, дружили. Нам не нужен был кто-то третий. С возрастом мало что изменилось. И родители, видя это, решили заключить помолвку, а потом и брак. Вскоре умер король и Тайлеру пришлось взойти на престол.

Лира Лукреция или всё-таки мама, погрузившись в воспоминания запустила руки в роскошные золотистые волосы, как у нас с Саймоном.

– Настало тяжелое для королевства время. А как иначе? Ведь на троне восемнадцатилетний мальчишка.

Женщина грустно улыбнулась.

– Да бы упрочить свое положение, Тайлер женился. На момент нашей свадьбы мне было всего семнадцать, а в восемнадцать появился первенец.

Мама с теплотой посмотрела на сына:

– Ты был таким крошечным. Таким беззащитным, что я запретила кому-либо приближаться к тебе. Велела поставить люльку в своей спальне. Не сразу, но радость материнства потерялась в бесконечной рутине. Я стала уставать от всего. Тайлер был поглощен заботами королевства. Не было даже свободной минуты, разве что перед сном. Но я так уставала за день, что засыпала вместе с тобой. Позже все же подпустила няnek к тебе. И вернулась к дворцовым делам, пока не увлеклась целительством. Изначально это было продиктовано боязнью за твое здоровье. Первые шаги не обходились без падений. Хотелось быть готовой ко всему. Вот и начались мои поездки.

Теперь взгляд, устремлённый на принца, был виноватым.

– Так я и попала к бабе Эмме, у которой встретила того, кто мог часами напролет говорить комплементы. А много ли нужно, чтоб растопить девичье сердце, отчаянно желающее внимания? Я потеряла голову, посчитав свои чувства любовью. Так и появилась на свет ты, Мирабелла. Вот только я не представляла, как смогу появиться перед Тайлером с ребенком на руках от другого, как смогу смотреть в его глаза. Но и возвращаться нужно было. Ведь там остался другой мой ребёнок. Я медлила. И это привело к тому, к чему привело.

Тогда я не знала кто он, а он считал меня безродной магией.

– Но вы все же вернулись в Валентанию, – продолжила я, так как женщина замолчала.

– Да, вернулась к сыну, который стал лишним напоминанием о брошенной дочери. А ещё я узнала, что мой супруг тоже времени зря не терял и нашел тех, кто помогал ему снять напряжение после тяжёлого дня. Мы друг друга стоим.. Искали кого-то, позабыв, что третий нам не нужен. В общем, я отгородилась от всех. Сейчас понимаю, насколько это было глупо.

Саймон обнял мать.

У меня на глаза навернулись слёзы.

Брат притянул меня за руку, и мы обнялись втроём.

И так хорошо стало, как уже давно не было.

– Возможно, ещё не всё потеряно, – слова шли из души.

Глава 36

Расслаблено лёжа в ванне размышляла над вывертами судьбы.

Я сбежала в Академию, чтобы избежать помолвки, а жених оказался одним из ее учащихся. Я старалась всячески избегать его, а попала в одну группу по практике. А сейчас и вовсе лежу в ванной в его личных покоях во дворце в Валентании.

Та, которую считала строгой матерью, желающей воспитать благородную лиру, попросту избавилась от мозолящего глаза бастарда.

Отец, желающий всегда мне добра, разлучил с самым родным человеком, толком не разобравшись во всем. Посчитал, что в королевском дворце дочери будет лучше. Во только почему запрещал выходить за ворота? Боялся, что сбегу? Так я и сбежала, только по другой причине.

А та, что подарила жизнь, совершала ошибку за ошибкой и в результате практически лишилась всего. Виню ли я ее? Ненавижу? Нет. Возможно, раньше бы и осудила, но не сейчас, когда познала любовь и боль.

Не знаю смогу ли я когда-нибудь назвать эту женщину мамой, вкладывая в слово тоже тепло, что и Хильда. Время покажет.

Нехотя выбралась из ванной. Не гоже заставляя себя дол-

го ждать. Тем более королевских особ.

Вытерев большим белоснежным полотенцем тело и волосы, посмотрела в свое отражение в зеркале в полный рост. Взгляд тут же опустился с распаренного лица к шее, вернее к цепочке с кулоном.

По сердцу полоснуло острием кинжала.

Потянулась к застёжке с намерением расстегнуть украшение, чтобы с Саймоном передать владельцу. Вот только цепь была цельной. Я несколько раз проверила, но бестолку.

Зачарованная от снятия.

Специально сделал это? Чтобы я каждый раз смотря в свое отражение в зеркале видела подарок и вспоминала дарителя?

Со злости рванула золотую нить, но та и не думала рваться. Лишь ранила нежную кожу.

За что он так со мной?

Почувствовав как глаза увлажнились, приказал себе: не реветь! И без того достаточно озёр осушила.

Взяла с полки тёмно-синий халат Саймона. Закуталась в него, точнее утонула. Главное теперь не убиться.

Приподнимая полы, вышла из ванной в гостиную. Брат и лира Лукреция (пока только так) чинно восседали в уютных креслах. При моем появлении, оба повернулись.

– Сын, распорядись, чтобы организовали тей и позови сюда Кесси, – произнесла женщина, не сводя с меня внимательного взгляда.

Спрятала глаза. Похоже в них все дело.

Опустилась на диван, все также глядя на ковёр с длинным ворсом.

За братом закрылась дверь.

Послышались шаги. Лира Лукреция подошла к окну и глядя на открывающийся из него вид тихо произнесла:

– Наша жизнь подобна небу: порой наполнена яркими красками, порой серая и безрадостная, а порой черная, полная слёз и страданий. Но всегда есть те, кто разбавляет ее, позволяет понять, что все к лучшему. Ведь даже после самой яростной грозы появляется чудесная радуга. Не замыкайся в себе, поделись с теми, кто искренне любит тебя. Не совершай моих ошибок.

Я слушала и понимала, насколько она права. Мне действительно стало легче, когда поделилась с бабой Эммой, с девочками из комнаты. Пусть они и не настолько близки, как Бен, но это уже хоть что-то.

Вот только как быть с тем, что при одном только упоминании о парне больно сжимается сердце? Как пережить полтора года, которые нам придется провести в одной команде?

Почувствовав, что на глаза наворачиваются слезы, отвесила себе мысленную оплеуху.

Что за размазня такая? Самой противно.

Нужно смотреть на все в позитивном ключе. Любые несчастья не проходят напрасно, они позволяют вынести урок. И я его вынесла.

Теперь забываем о жалости к себе, вспоминаем уроки актёрского мастерства и принимаемся одаривать всех окружающих лучезарными улыбками. На них куда приятнее смотреть, нежели на страдания.

И радуга... Рано или поздно она появится. Главное не терять надежду.

Вернулся Саймон с молоденькой пепельноволосой девушкой. Ей оказалась личная горничная королевы. Она расчесала мне волосы и заплела в довольно простую причёску, помогла одеться в шикарное платье, выделенное мне королевой.

С ней мы оказались одного роста, а корсет исправил разницу в талии.

Вновь почувствовала себя принцессой.

К этому моменту принесли тей с пирожными. Невероятно вкусными пирожными. А после мы собрались возвращаться в Академию и начинать поиски врат. Как раз принесли мой постиранный и высушенный тренировочный костюм.

Местом телепортации выбрали подвальный этаж, где находилась порталная комната. Спустились на несколько ярусов вниз, заглядывая в каждую дверь. Несколько оказались заперты. Пришлось прибегать к магии.

Вот только все напрасно. Ничего интересного, кроме набитого разными сортами вина погреба не нашли. Правда мне от этой находки было не холодно не жарко, а вот Саймон обрадовался.

А на последней ярусе упёрлись в тупик.

– А где источник? – разочаровано протянула я.

Неужели весь проделанный нами путь не имел никакого смысла?

– Не забывай про библиотеку, которую мы так и не обнаружили, – напомнил Саймон.

Он гипнотизировал взглядом стену, словно вел с ней мысленную беседу. Потом подошёл и стал поглаживать ее руками.

– Что ты делаешь? – не выдержала я

– Ищу потайную дверь. Должно быть какое-то отверстие, открывающее ее.

Продолжила стоять. Минуту. Две. Пять.

– Ладно, пошли, – устало произнес он. – С утра с Эриком пойдем в библиотеку, попробуем найти старинные чертежи. Может что получится узнать.

– Боюсь утро уже совсем скоро, а вечером бал.

– Мы не девчонки, чтоб полдня тратить на сборы. А занятость остальных нам только на руку.

Уже в своей комнате, лёжа на узкой кровати, подумала о том, что надо бы следующей ночью наведаться в покои покойного декана факультета общей магии. Возможно, там найдется разгадка.

Но мы предполагаем, а Всевышняя располагает.

Сегодняшний мой сон совсем не походил на предыдущие. Я была не в поселении, а все также в Академии, если быть

совсем точной – в читальном зале в библиотеке.

Стояла, непонимающе глядя по сторонам.

– Адептка, – послышался смутно знакомый старческий голос, отразившийся эхом от стен.

Развернулась на звук, раздававшийся со стороны камина, придающего интерьеру уют. У выложенной серым кирпичом стены мерцала голубоватая дымка, отдалено напоминающая человека.

Я даже глаза протёрла, не веря в увиденное. Ведь знаю точно, в Академии нет призраков, как и других представителей нежити и нечисти. За этим строго следят.

Но вот я раскрыла глаза, а дымка не исчезла. Наоборот, закончила преобразование.

Теперь у стены в нескольких сантиметрах от пола парил декан факультета общей магии. Точно такой же, каким и был при нашей последней встрече.

– Адептка... – признак вопросительно вздернул бровь.

– Адептка Ройсс, профессор.

– Адептка Ройсс, у меня для Вас замечательная новость.

Вы новый хранитель врат междумирья! – произнесено было так, словно мне указана высокая честь.

– Спасибо, я уже в курсе, – совершенно не разделила энтузиазма.

На призрачном лице промелькнуло удивление.

Пришлось рассказывать.

Глава 37

– Только мы не можем найти эти самые врата, – заканчивала я. – Хотели их закрыть, но...

– Вы бы их все равно не смогли закрыть. Печать, сдерживающая волотов ослабла. Не без помощи их далёких потомков, оставшихся здесь. Подумать только, враг столько лет был в Академии.

– Вы знаете кто он?

– Да, магистр Мрак. Он проследил за мной, когда я спустился в подземелье и убил.

Декан передёрнул плечами.

– У нас не так уж много времени. Остаточная сила практически иссякла. Нужно поспешить. Подойди к картине.

Он указал на полотно с изображением Академии за собой.

Я послушно подошла, ожидая следующей команды.

– Сними ее.

Под картинкой была стена. Точно такая же серая кирпичная кладка, как и в окружении нескольких метров.

– Нажми на этот.

Я нажала на указанный кирпич, но ничего не произошло.

– Да не по центру, а с левого края, – простонал призрак, явно начиная терять терпение, я тоже.

Неужели это нельзя было сразу сказать?

Громко дыша, нажала. Кирпич, словно дверь, отворился.

За ним обнаружилась толстая торчащая игла, проржавевшая от времени.

Без слов поняла, что нужно поднести палец.

И стоило почувствовать боль в указательном пальце, как слева послышался щелчок и началось движение. Нижняя часть камина отъехала в сторону, а дымоход остался. В полу появилась дыра.

– Теперь верни все как было.

Выполнила. После чего сделала несколько осторожных шагов и заглянула внутрь.

Тьма и больше ничего.

– Левитации обучена? – поинтересовался призрак.

– Да, а вы для чего... – недоговорив, поняла сама и в ужасе уставилась в дыру.

– Время, – поторопил декан.

Сделав глубокий вдох, прыгнула в неизвестность. Крик сдержала с трудом.

Тут же направила магию в ноги, сплела воздушное плетение. Падение прекратилось. Зажгла в руке огненный шар и взглянула вниз. До земли далековато.

– Быстрее, – мимо проплыл призрак.

Полетела за ним.

А стоило коснуться земли огляделась. Очутилась в обычном коридоре, только без дверей.

Мы дошли до середины. Декан остановился и указал на один из кирпичей. Как только отличил его от прочих? И как

я потом пойму, что он тот самый?

– Пол, – подсказал признак.

Действительно. Здесь цветочная мозаика.

Не теряя больше времени, нажала на кирпич. Он отъехал, я повторно проколола палец, ожидая чуда и оно случилось. На этот раз в сторону отъехала стена. Совсем не так тихо, как в библиотеке.

Появилась лестница вниз. По ней я начала спуск, в каждое мгновение ожидая, что путь закончится, но он не спешил.

Даже не хочу представлять, как буду преодолевать обратный путь.

Чувствуя, как ноги начинают подрагивать, недовольно поинтересовалась:

– Долго ещё?

И в этот момент лестница закончилась. Над головой зажегся ярко-желтый свет.

Пятиугольная комната, в которой я оказалась была огромна. Даже бальный зал во дворце в Сармандии не идёт ни в какое сравнение.

Убранство роскошное, старинное. Подобный дизайн видела в древних фолиантах.

Посередине каждой стены двустворчатая дверь, исписанная письменами на неизвестном языке. Перейдя на магическое зрение, увидела запутанное плетение печатей, которые видимо и сдерживали ворота от неожиданных гостей.

Двери окружали арки, выполненные в разных цветах. Од-

на оранжевая, напоминающая язычки пламени. Вторая голубая, словно чистое небо. Третья – зелёная, словно молодая трава, а четвертая содержит в себе все цвета вместе и они, на удивление гармонично смотрятся друг с другом.

Посередине помещения круг, огражденный перилами. Вот туда я и направилась, но меня остановили:

– Там источник. Посмотришь потом. У меня не больше минуты. Видишь дверь с зелёной аркой?

Кивнула.

– Мир волотов.

Всмотрелась магическим зрением. И правда от печати там одно название. Как только не открылись настежь?

Последнее произнесла вслух.

– Пока печать есть, никто не может здесь остаться. Именно поэтому волоты и не задерживаются надолго. Их просто выкидывает обратно. Но это ненадолго. Год-два не больше и печать разрушится окончательно. И то, если никто не поможет.

– Почему они до сих пор не сломали ее, если появляются здесь?

– А они и не появляются здесь. Сила источника им не дает.

– Как восстановить печать?

– Не знаю. Все то время, пока был хранителем лишь подпитывал их. А сейчас мне пора.

И исчез, оставив меня с уймой вопросов.

Здорово. И как спасти мир?

Я проснулась. В комнате царила настоящая катастрофа, носящая банальное название "сборы на бал".

Всюду лежали баночки, скляночки, валялись вещи, а главной композицией был таз посреди комнаты. Интересно для чего он?

– О проснулась, наконец, – сказала Даяна, как только зашла в комнату.

Я икнула.

Вот правду говорят, красота страшная сила. Но путь к ней куда страшнее. Сейчас, глядя на соседку с темно-фиолетовым лицом и ядовито-желтыми кругляшами вокруг глаз, в этом лишь убедилась.

Зато теперь стала понятна причина убийственного запаха. Если в комнате были насекомые, больше их нет.

Ладно, лежать хорошо, но дела сами себя не сделают, к сожалению.

Быстро приняв все утренние процедуры, отправилась на поиски Саймона.

Очень надеюсь, что он сейчас с Эриком в библиотеке. Так как в комнату, которую он делит с Раяном идти совершенно не хочется.

Мне повезло. Брат действительно оказался в библиотеке. Вот только не с Эриком, а с моей одноклассницей Марианной Стенси.

– Саймон, можно тебя на минутку, – подойдя попросила я. Девушка бросила на меня гневный взгляд, а наследник Ва-

лентании подскочил со стула, словно только этого и ждал.

– Мира, спасибо, – сказал, когда мы немного отошли. – Прицепилась, как банный лист, не отцепишь. Столько времени зря потерял.

– Зато моя ночь прошла продуктивно.

– Академия опять тебе что-то показала?

– Нет, на этот раз покойный декан факультета общей магии.

Брат смотрел на меня расширившимися от удивления глазами.

Не став играть в молчанку, рассказала о тайном ходе, о дверях, о печатях, одна из которых разрушена, о вопросах и самое главное – о враге в Академии.

– Ночью отправимся исследовать, – внимательно выслушав меня, заявил Саймон. – Сейчас слишком много народа шатается везде, где только можно.

Я огляделась и кивнула. Действительно, даже в библиотеке было не меньше десятка адептов.

Глава 38

Ежегодный зимний бал в Академии традиционно был посвящением первокурсников в адепты. Как любит говорить преподаватель по физической подготовке (тот самый, оказавшийся предателем, вернее потомком волотов), до первой сессии на первом курсе обучаются полуадепты.

Алисия, которая все же зашла выведать у меня причину неожиданной болезни, рассказала, как проходит церемония.

Оказалось, все довольно лаконично. На сцену выходит ректор, произносит речь. После чего настает наша очередь, первокурсников.

Разбившись на пары, мы вальсируем по площадке, так сказать, демонстрируя себя во всей красе. А после присоединяются и остальные.

Примерно через четверть часа уходят преподаватели и начинается настоящее веселье. Естественно, с алкоголем и зажигательными танцами.

Вот только нам не суждено было отметить, как все до нас, но мы, не подозревая об этом, готовились к балу.

Соседки по комнате привезли с собой наряды из дома, а я не знала, как быть. Как-то мне не до покупки платья было.

Может надеть то, в котором была на Новомодье? Или не привлекать к себе внимание и выбрать что-то из повседневного?

Нет, не хочу!

Раздался стук в дверь.

Сегодня с утра вся Академия гудит, словно земля с небом местами поменялись.

Что с адептами ежегодный праздник делает?

Наверное, сейчас опять кто-то из соседних комнат зашёл попросить что-то из косметики.

Но я ошиблась.

– Мира, это тебя, – сказала удивлённая Даяна.

Меня?

Сердце ускорило ритм. Неужели Раян?

Сколько ни настраивала себя на встречу, все бесполезно.

Вроде смирилась и успокоилась, но стоит только подумать...

Нет, это был не Раян, а неизвестный мужчина в форме дворцовой стражи Сармандии.

– Лира, Миранда Ройсс? – спросил он.

Я кивнула. В ответ мне поклонились и протянули внушительный свёрток со словами:

– Его Высочество крон принц Бенедикт Сарманд просил передать.

Я приняла, чувствуя, как по телу разливается тепло.

– Что там? – подпрыгивая в нетерпении спросила Даяна.

Остальные тоже с интересом смотрели на меня.

С момента пробуждения в нашей комнате ещё не было так тихо.

Я прошла к кровати и начала распаковывать.

– Какая красота! – воскликнула Хильда при виде туфель, обтянутых темно-синем атласом, на тоненьком каблучке, усыпанном мелкими прозрачными камушками. Не драгоценными, к счастью.

А я уже восхищалась платьем. Тяжёлый тёмно-синий атлас шел от глубокого декольте к талии, которую подчеркивал пояс, завязывающийся сзади бантом, и расходился в пышную юбку, верхним слоем которой были тончайшие белые кружева.

Вишенкой на торте стали миллионы камушков, как на туфельках. Они рассыпались по всей длине кружева. Сверху их было совсем чуть-чуть, а вот снизу...

В общем, эта красота заслуживает называться шедевром, не меньше.

Спасибо, Бен!

Но это были далеко не все сюрпризы на сегодня.

Когда пришло время выходить, до меня запоздало дошло, что я осталась без кавалера, который сопровождает меня не бал.

Саймон, да бы отгородить обручённого ухажёра от ново-явленной сестры, вновь что-то сказал Раяну.

Ну и ладно, пойду одна.

Стоило мысли оформиться, как раздался стук в дверь, а следом та распахнулась.

– Готова? – спросил Саймон.

Он был как всегда хорош.

Сюртук из темно-синего бархата в тон к моему платью (откуда только узнал?) подчеркивал подтянутую фигуру, гармонично смотрелся с золотистыми волосами и медовыми глазами.

– Да, – ответила я, шагнув на встречу.

Брат окинул меня цепким взглядом и заключил:

– Ох, и не сладко мне сегодня придётся.

– Почему?

– Придётся весь вечер от тебя парней отгонять.

– Если все время будешь крутиться вокруг, твои воздыхательницы при любой удобной возможности меня со света сживут.

– Ты разочек в пуниш любой особо настырной девицы подлей зелья, от которого все лицо покрывается прыщами. Остальные сами отстанут.

– И не жалко? Неужели так сильно достали?

– Не то слово. Порой простого "нет" недостаточно.

– Тогда может сам выпьешь? Глядишь все желающие и разбегутся.

– На такие жертвы уже я не готов.

Так, перебрасываясь фразочками, мы и добрались до украшенного миллионом снежинок и лампочек зала. Адептов и преподавателей уже собралось не мало.

Всюду сверкало, блестело, словно на балу в королевском дворце. По залу разносилась тихая безмятежная мелодия, не

мешающая спокойно разговаривать.

Интересно, где спрятались музыканты?

Я огляделась и встретилась взглядом с Раяном. Он тоже был одет в тёмно-синий костюм, но в отличие от Саймона, у парня он был сшит из ткани больше гармонирующий с моим платьем.

Совпадение?

– Давай затеряемся в толпе? – предложила я, глядя как Раян направляется к нам.

Брат бросил взгляд в ту же сторону и произнес совсем не то, что я ожидала услышать:

– Хватит бегать! Это ничего не решит. Поговорите уже, наконец-то.

– Мне не о чем с ним разговаривать!

Почему я так настойчиво избегала этого разговора с ним?

В глубине души все ещё теплилась надежда, что сказанное Саймоном неправда. А разговор поставит окончательную точку.

– Ты сейчас говоришь, как маленькая девочка. Пора повзрослеть.

Стоило Раяну приблизиться, как Саймон ретировался.

– Родная, мне кажется или ты избегаешь меня? – спросил он, галантно поцеловав руку.

Не знаю, как хватило силы воли не выдернуть ее.

– Не кажется, – тяжело вздохнув ответила я.

– Объяснишь?

Я раскрыла рот, но ничего сказать не успела. На помост забрался ректор.

– Мне пора, – шепнула одними губами, прежде чем скрыться за дверью.

Из нее мы будем выходить парами и танцевать.

Так как боевые маги и некроманты в основном мужчины, они составляют пару всем остальным свободным девушкам.

Моим партнёром стал веснушчатый рыжеволосый парень чуть выше меня ростом. Он излучал почти осязаемый свет и заставлял всех вокруг счастливо улыбаться.

Всегда впечатлялась этой способностью. Жаль, что таких людей лишь единицы.

Хильде в пару достался высоченный брюнет с громким басом. Вот уж кому точно не нужно магически усиливать голос. И так все в округе слышат.

Бекка стояла в паре с Юджином (как и предполагала, крепость пала), а Даяна с напыщенным индюком.

Интересно они подерутся до вальса, после или во время?

Заиграла вступительная музыка. Несколько аккордов и в зал потянулись первые пары.

– Озабоченный! – воскликнула Даяна и, судя по хлесткому звуку, отвесила звонкую пощечину.

Я развернулась и раскрыла рот от удивления. Пара уже самозабвенно целовалась.

От любви до ненависти один шаг.

Фраза действует и в обратном направлении.

Да бы не смущать, отвернулась, следя взглядом за вереницей. Наконец, настала и наша очередь.

Фредерик, доставшийся мне в пару, явно прогуливал уроки танцев.

За несколько минут он отдал мне ноги так, что боюсь я хромать начну.

– Прости, я так нервничаю, – поделился он после очередной встречи кувалды с наковальней.

– Ничего, – прошипела, с трудом удерживая приклеенную улыбку на лице.

Я молила Всевышнюю, чтобы эта пытка закончилась как можно скорее. И она пошла мне на встречу.

Вот только стоило мелодии стихнуть, как место партнёра занял Раян, явно собравшийся докопаться до истины.

Но не сейчас.

Танец оказался быстрым и особо поговорить не было времени. Но я не обольщалась. Рано или поздно мне придётся все рассказать и поставить окончательную точку.

И этот момент настал, когда мелодия вновь сменилась.

– И всё-таки, почему ты меня избегаешь?

Глава 39

– Все это время ты врал мне! – чуть громче необходимого воскликнула я, чем привлекла к нашей паре внимание.

– В чем? – спросил он снисходительно.

– В том, что помолвлен.

– Не думал, что узнаешь об этом так рано, – произнес со вздохом.

Его слова полоснули по и без того израненному сердцу, пробили насквозь. Нестерпимая боль отозвалась жжением в руке, покоящейся на плече безжалостного обманщика. С каждой новой попыткой вдохнуть это жжение нарастало.

Из груди вырвался вскрик. Я отдернула руку и заметила, как полыхает браслет.

Осознание пришло мгновенно, а вместе с ним и собранность. Не время жалеть себя. На кону куда большее.

– Началось, – ответила на невысказанный вопрос.

Побежала искать брата, но этого не потребовалось. Он был поблизости, услышал мой вскрик и все понял без слов.

– Как договаривались, ты собираешь всех здесь, я остальных, – сказал он и исчез в голубоватой дымке.

Стоящие поблизости пораскрывали рты от увиденного. Ведь для всех существует телепортация с помощью стационарного портала, и то исключительно на стадии испытаний.

Но я отметила это лишь краем глаза, прорываясь через

толпу танцующих к Эрику, стоящему у стола с закусками, и одновременно опутывая руку ледяным плетением.

– Держись за мной, – скомандовал Раян и, взяв за руку, потащил вперед.

Он, словно кинжал, разрезал пространство, быстро продвигаясь к цели.

– О Мира, замечательно выглядишь, – произнёс Эрик и хотел что-то ещё добавить, но я его перебила.

– Началось.

Он в мгновение собрался. Оглушительно свистнул, и музыка стихла.

Все собравшиеся уставились на нас. Кто вопросительно, явно ожидая что-то интересное, кто-то с неодобрением.

– Началось!

Толпа не сказать, чтобы сильно зашевелилась, но несколько старшекурсников вышли к нам.

– Я с вами! – непреклонно заявил Раян, все ещё держа меня за руку. Осознав это, одернула ее.

Парень непонимающе посмотрел на меня, а после к нему пришло озарение:

– Я тебе все объясню.

– Нет времени.

– Как все закончится, объясню, – заявил непреклонно.

Он вновь схватил меня за руку.

Подожли остальные.

Поэтому, не тратя и без того стремительно утекающее вре-

мя, мысленно сплела руну перехода и напитала ее силой.

Моргнула и мы уже в королевском дворце в Валентании в покоях королевы.

Несколько дней назад гостиную мы выбрали местом для сбора, собрав здесь все необходимые вещи, артефакты и оружие.

Без промедления устремилась к дивану, за которым сложен тренировочный костюм. Мы старались учесть если не все, то многое.

Не зря. Тяжело бы пришлось в бальном платье.

Переодевалась здесь же, не обращая внимание на смущение. До меня и дела никому не было. Разве что Раяну, который пытался прикрыть собой.

Вернулся Саймон вместе с оставшейся частью общих магов. Нас было не много. Всего двадцать три, включая пятерых стариков.

– Все готовы? – спросила лира Лукреция.

Гробовое молчание стало ответом. Однако стоило ей устремиться к дивану, как все тоже стали принимать лежащее положение. Прямо там же на ворсистом ковре. Не время для удобств.

В транс попала, стоило скинув браслет, прикрыть глаза.

Несколько десятков волотов – первое, что я увидела.

Немедля, прикрыла глаза, сливаясь с окружающим миром.

Дальше, благодаря стараниям лиры Лукреции, все выра-

ботано до автоматизма. Сначала щит из нескольких слоев разного вида магий. (Он в разы прочнее обычного). Затем атакующее плетение.

Кинула в ближайшего врага и принялась за следующее.

На шум и крики старалась не обращать внимания. Это лишнее в данный момент.

Тем не менее краем глаза заметила появившегося рядом Раяна. Наверное, Саймон его сюда телепортировал.

Парень накидывал защитные плетения на ближайших к нему, включая и меня, но это мало помогало.

Мы заранее были в проигрышном положении. Слишком мало времени на подготовку, но и тянуть больше было некуда.

– Саймон, нам не победить, – бросив очередную атаку, выкрикнула я.

Если не помощь Раяна, меня бы уже несколько раз ранили. На самого парня было уже жалко смотреть. Бледный, на лбу выступили капельки пота. Он выкладывался из сил, да бы хоть как-то помочь нам.

Брат, бросив взрывной коктейль, приблизился.

– Бери Раяна и уходите.

– А как же ты?

– Я здесь нужнее. Поторопись и удачи.

Кивнув, схватила Раяна за руку и телепортировала нас в Академию.

Музыка все ещё разносилась по пустующим коридорам.

Кто-то радуется жизни, не подозревая, что мир на грани краха. Счастливые.

Отогнав от себя лишние мысли, побежала в сторону библиотеки. Раян бежал рядом.

План "Б" мы придумали с Саймоном ещё в библиотеке, когда брат узнал о вратах и печатях. Он должен был поговорить с королями всех трёх королевств. Надеюсь, успел это сделать.

– Ребят, а вы чего здесь? – спросила Алисия, вышедшая на встречу.

Ее лицо просияло:

– Все закончилось?

Не сбавляя хода, покачала головой.

Девушка нахмурилась.

Мы ее обогнули.

– Я с вами, – послышался стук каблучков, который быстро стих.

Вот показалась массивная дубовая дверь. Раян успел первым. Он распахнул ее, пропуская вперед. Тяжело дыша, побежала и споткнулась об порог. Не знаю, каким чудом не расквасила нос.

Добравшись до картины, откинула ее в сторону. Нет времени аккуратничать.

Дальше повторяла все то, что и во сне.

Отъехал камин.

– Левитировать умеете? – спросила у Раяна и прибежав-

шей следом Алисии с туфлями в руках.

Парень кивнул и прыгнул первым. Я за ним. Алисия следом.

По коридору бежали не оглядываясь.

Вот мозаика. Значит где-то здесь должен быть кирпич.

Судорожно жму на все подряд, понимая, что драгоценные секунды утекают. Наконец попался нужный.

Отъехала стена. Спускаемся по лестнице. Ноги от усталости уже не держат, но останавливаться нельзя.

Глава 40

Зажегся свет. Я замедляюсь и делаю ещё несколько шагов.

– Что дальше? – спрашивает Раян.

– Не знаю, – тяжело дыша отвечаю я. – Зелёная дверь во-
лотов. А остальные не знаю. Нам нужны драконы. Помощь
Поднебесья наш последний шанс.

– В прошлый раз мы их обманули, – напомнила Алисия.

– Мы в безвыходном положении.

– Тогда идем, – решительно скомандовал Раян, хватая за
руку.

– Куда? – спрашиваю, выдергивая руку.

– К голубой двери.

– Почему именно к ней? – уже Алисия.

– Драконы летают в небе, а небо голубое. Оранжевый –
мир демонов. А разноцветный – Земля.

Кивнула, соглашаясь и пошла к двери, но резко останови-
лась. Чутье кричало об опасности.

– Что такое? – спросил Раян оборачиваясь.

Но ответ уже не требовался.

В зал вошёл профессор Мрак с хищной усмешкой на лице.

Он не стал вести беседы. Просто атаковал. Я закрыла гла-
за, добиваясь единения с окружающим миром. О том, что
могу пострадать, не думала.

Наконец, у меня получилось.

И началась битва. Потомок волотов швырял в нас заклинания за заклинанием, я в него, ребята ставили защиту.

Решив рискнуть, сплетаю то, что старалась избегать. Эта атака у меня плохо выходила, но вдруг... Она сильная.

Нет, не вышло.

Мрак усмехнулся ещё шире, из-за чего помедлил. Этим я и воспользовалась, скинув щит и отправив двойную атаку. И попала, пробив защиту.

Следующая стала завершающей. Враг повержен. Вот только и силы на дне.

Тут в голове что-то щёлкнуло.

Источник же совсем близко. А что, если он может пополнить резерв?

Побежала к резным перилам. За ними в скале аквамаринный бассейн.

Протянула руку над водой, а та, словно ласковый котенок, приподнялась на лапках и потерлась об руку, забирая усталость, боль с бедра и даруя живительную силу.

Жадничать не стала, отошла, как только самочувствие улучшилось.

– Ребята, попробуйте тоже, но не увлекайтесь.

Пошла к двери с голубой аркой. Переключилась на магическое зрение. Печать сильная, замысловатая. Не чета тем, что умею ставить сама.

Грубая работа может привести к неблагоприятным последствиям, значит придётся снимать по-хорошему.

– Что планируешь делать теперь? – спросил подошедший Раян.

– Не знаю. Нужно снять печать.

Парень явно задумался. Присоединилась к нам и Алисия.

– Помните то задание с иллюзией? – разрезал тишину Раян.

– Там мы втроём тянули за нити, а хранитель один, – от-мела версию я.

– Но ведь у тебя и не два пальца. Смотри, если вот эту нить потянешь указательным, эту большим, а второй рукой эту и эту.

Действительно, если все получится, паутина распутается. Вот только второго шанса у меня не будет.

Прикрыв глаза, глубоко вздохнула. Почувствовала, как ладонь сжала мужская рука. Я благодарна ему за поддержку, но после того, что узнала, мне тяжело чувствовать на себе его касания.

Выдернула руку, сделала шаг к двери. И сделала то, что требуется, стараясь не думать о последствиях. Дёрнув за нити, от страха прикрыла глаза.

– Получилось! – воскликнула Алисия.

Действительно, печать спала.

– Идём? – спросила я и потянулась к ручке.

– Давайте возьмёмся за руки, – предложил Раян и тут же завладел моей и Алисией. – Теперь открывай.

И я открыла. Тут же полыхнул золотистый свет, заставляя

зажмуриться. Даже так глаза резало от яркости.

Начало стихать. До слуха донеслись голоса:

– Беру, – расстроенный мужской голос.

– А это? – тоже мужской, но торжествующий.

– И это.

– А ещё это и это. А вот тебе шестерки на погоны. Так...

Что бы мне тебе загадать? О придумал! Как придёт капитан, дай ему подзатыльник.

– Да он же мне пожизненные наряды устроит!

– Ты у нас страж с фантазией что-нибудь придумаешь.

Мы уже распахнули глаза и наблюдали любопытную картину. За низеньким столиком сидели двое мужчин в черных костюмах с прямоугольными нашивками с белоснежным драконом на плечах. Один другому на эти самые нашивки навесил карты.

– Уважаемые, – привлекла к себе внимание я.

На меня уставились две пары недовольных глаз.

– И откуда вы здесь взялись? – спросил тот, кто проиграл игру.

– Оттуда, – указала на точно такую же дверь, как в Академии, позади себя.

Похоже мужчины этого мира недалёкого ума. Может нам повезет, и мы отделаемся малой кровью?

Увы!

– Вторжение! – не своим голосом заверещал второй, а первый направил на нас оружие, представляющее собой длин-

ную палку с острозаточенным металлическим наконечником.

Не прошло и нескольких секунд, как помещение набилось народом. Все с интересом глазели на нас.

– Прошу прощения! Нам бы с главным поговорить, – нарушила молчание я.

У них тут представление, а у нас война.

Именно в этот момент толпа расступилась, пропуская высокого шатена с золотистыми глазами, зрачок которых вертикально вытянут.

Я и раньше заметила, что все здесь красавцы, но этот... В общем, я бы влюбилась с первого взгляда, если б не разбитое сердце.

За ним семенил мужчина в возрасте, сложив руки за спиной. Он не ожидал подставы, но она нашла его.

Тот самый страж, проигравший в карты, выполнил желание. Да так качественно, что у капитана отчётливо засверкали звёздочки перед глазами. Расправится с шутниками помешал тот самый красавчик, шедший впереди.

– Кто вы? – властно поинтересовался он.

Почему-то захотелось спрятаться за Раяна. Лишь бы избежать пристального взгляда.

– Мы из Средиземномирья, – ответил за нас Раян, хватая меня за руку.

Красавец-мужчина заметил этот жест и неприятно так ухмыльнулся.

– И зачем пожаловали?

– Просить помощи.

– Да неужели? И как только совести хватило после того, как однажды нас уже обманули? Хотя, о чем это я? Какая совесть у людей, пусть и не чистокровных?

– Согласна, наши предки поступили неправильно, но мы не должны нести ответственность за их ошибки, – подала голос я.

– Как мы можем быть уверены, что вы и в этот раз нас не обманите? – дракон явно интересовался из любопытства, не более.

– Мы принесём магическую клятву.

Теперь на меня посмотрели снисходительно.

Толпа вновь зашевелилась и к нам вышел ещё один красавчик, чем-то похожий на первого. Он оглядел нас внимательным взглядом, задержавшись на Алисии, а после спросил:

– Что вы хотите?

– Помощь в войне с волотами и запечатывание их врат.

– А что мы за это получим?

– Как вы и хотели в прошлый раз: созыв совета на территории Межграничья и должность его главы.

Оба дракона усмехнулись.

В разговор включился Раян. Я только и успевала, что вертеть головой. Причём на самого товарища по команде смотрела с отнюдь не наигранным восторгом. Он гений диплома-

тии.

Благодаря ему нам удалось заручиться немедленной поддержкой драконов, а взамен земли Межграничья теперь будут империей. Император – дракон. А власть разделена в равной доле между императором и советом, состоящим из десяти человек, вернее существ. Глава совета – тоже дракон.

Глава 41

– Ну что ж, хранительница, перемещай, – велел второй пришедший – принц Иртан, младший сын императора.

Прозвучало повелительно.

Повернулась к двери толкнула ее. Раз, второй, третий. Та и не думала поддаваться.

Может открывается в другую сторону?

Потянула на себя. Не помогло.

Послышался смешок.

Этот индивид меня уже бесит. Так и хочется корону на голове поправить, но вот незадача, она у него в виде ободка и сидит как надо.

– И чему вас только учили?

– В том-то и дело, что никто ничему не учил. Я и о том, что хранительница, узнала не так давно, а врата только прошлой ночью увидела.

– Представь место, куда собираешься перенестись, и потом уже толкай дверь.

В мыслях подробно прорисовала все детали того города, где проходила битва, и решительно толкнула дверь. На это раз она с лёгкостью поддалась.

В золотистый свет заходила с полной уверенностью, что теперь точно все будет хорошо. Но Всевышняя была со мной не согласна.

Картина, представшая секундой спустя, была ужасающей. Из наших на поле боя осталось всего семеро, включая Саймона и Эрика. И то парни больше походили на живых мертвых: одежда в клочья, множество ран, а кожа...

В то время как волотов было более десятка.

Но ещё больше меня поразило то, что плечом к плечу с нашими магами сражались эльфы. Точно такие, какие изображены в древних фолиантах. Высокие, худые, но не тощие, светловолосые, с длинными ушами. И красивые. Не такие, как драконы. Их красота иная. Все портили ужасающие раны.

Почувствовала руки на талии. Они кольцом обхватили меня и прижали к мужскому телу. Теплые и родные объятия. Они были мне необходимы, как воздух. Но толку стоять и плакать в жилетку? Нужно помогать чем смогу.

Я решительно сделала шаг назад и началась, вернее продолжилась битва. К счастью, все закончилось быстро.

Наша сила ни в какое сравнение не идёт с драконами. Надеюсь, мы не впустили лису в курятник.

Стоило последнему волоту пасть, как Алисия, бросилась к рухнувшему на заснеженную землю Саймону. А я к елостоящему на ногах Эрику.

– Вы вовремя, – сказал он, усаживаясь на снег, – ещё чуть-чуть...

Я не жалея тратила силы, выплетая целительские плетения. Моих знаний недостаточно для полного лечения, но

хоть что-то могу сделать.

– А лира Лукреция... – все же решилась я, но договорить не смогла.

Но меня поняли и так.

– Ранена. Саймон отправил ее во дворец.

Слезы все же хлынули из глаз. От облегчения.

А потом мы закрывали ворота. На этом и закончился длинный день. В том смысле, что ноги перестали держать, а сознание уплыло во тьму.

Проснулась я, глядя на белый потолок с лепниной и позолотой по краям, фиалкового цвета люстру.

– Ваше высочество, вы очнулись? – послышался тоненький голосок Хеллы, моей личной горничной во дворце в Сармандии.

Что я здесь делаю? Как очутилась?

– Я долго спала? – спросила растерянно.

– Чуть больше суток, ваше высочество.

– Как здесь оказалась?

Девушка замялась.

– Хелла! Говори уже.

– Его высочество Маркус Вас принес.

Брат, значит. Только непонятно почему девушка так покраснела?

– Есть что-то ещё, о чем я должна знать?

Она спрятала глаза.

Только хотела продолжить допрос, как громко хлопнула

дверь в покои и послышались торопливые шаги, сопровождающиеся перестуком каблучков.

Невольно поморщилась, представляя кого увижу. Ведь мне было сказано уходить и не возвращаться.

Но я ошиблась. Это была не мачеха.

– Это все из-за тебя! – оглушила своим визгом взбешенная Амелинда.

И чем я уже успела не угодить сестрице?

Темноволосая фурия, затянутая в роскошное фиесташкового цвета платье, подошла к кровати и нависла надо мной, сверкая янтарными глазами, в которых сверкали молнии.

Внешне мы с сестрой совершенно не похожи. Теперь я знаю почему. Просто у нас матери разные, а именно в них мы и пошли. От отца же мне достались васильковые глаза, а Амелинде смоляные волосы.

– Из-за твоего взбалмошного характера Адриан разорвал помолвку.

Из ее глаз брызнули слезы.

– А я-то тут причем? – в самом деле не понимала.

– Твой побег бросил тень на всю нашу семью. Ненавижу!

– Никто ведь не знал, что меня нет во дворце?

На это ответить было нечего. Поэтому сестрица что-то нечленораздельное прорычала и вышла из спальни, напоследок громко хлопнув дверью.

– Ты за все ответишь, – донеслось приглушённое.

Я продолжала лежать, ошарашенно глядя на дверь и по-

сыпавшуюся штукатурку.

– Мир сошел с ума? – хлопнула ресницами.

– Не могу знать, Ваше высочество.

Вновь послышалось, как открылась дверь в гостиной, а следом закрылась. Шаги тоже были торопливыми, но значительно более тихими.

Проходной двор какой-то! Даже в Академии такого не было.

Послышался осторожный стук в дверь. Горничная поспешила туда, вспомнив о своих прямых обязанностях.

– Ваше высочество, к вам лир Тобиас, – вернувшись, доложила она.

– Можешь впустить.

Девушка кивнула, и через несколько секунд в спальню вошёл королевский целитель – сухенький старичок, служивший во дворце со времён прошлого короля (моего деда, который добровольно освободил престол, когда отец обзавелся наследником).

– Ваше высочество, – мужчина почтительно склонил голову, – как ваше самочувствие?

– Небольшая слабость и ломота в теле, но это из-за перенапряжения. Слишком много магии потратила.

Целитель кивнул. Подошёл к прикроватному столику. Водрузил внушительный саквояж и извлёк оттуда пузырек с сиреневой жидкостью, который и протянул мне.

– Уберет последствия магического истощения, – пояснил

он, хоть это и не требовалось. Узнала.

Приняла с благодарностью и тут же опустошила.

Мужчина удовлетворенно хмыкнул.

– Позвольте теперь вас осмотреть.

– Да, конечно.

Мужчина достал из саквояжа артефакты для диагностики и провел ими все необходимые манипуляции.

– Рекомендую сегодня соблюдать постельный режим, а завтра можно продолжать день в обычном режиме. Ах, да! Питание. Необходимо сбалансированное питание.

Я кивнула в знак того, что услышала.

Глава 42

Стоило за целителем закрыться двери, Хелла принесла обед, аромат которого сводил с ума голодный желудок. Однако, осилила лишь сырн й суп. Хотелось побыстрее написать Саймону.

Горничная принесла бумагу и почтовый короб, позволяющий переправлять вестников на дальние расстояния.

Писать в положении полулёжа – та ещё задача. Надеюсь, кроме брата, никто не увидит мой шедевр с плавающими кривыми буквами и несколькими кляксами.

Я собиралась дождаться ответа, но провалилась в сон, стояло только на мгновение смежить веки.

Проснулась, когда в комнате царил полумрак. Раздавался настойчивый стук. Сев на кровати, поняла, что стучали в окно.

Проворно подскочила и направилась к источнику звука. Зелье целителя сработало. От слабости не осталось и следа.

Распахнула деревянную створку, впустив в спальню не только птицу-вестника, но и морозный воздух, от которого кожа покрылась мелкими мурашками, а босые ноги мигом заледенели.

Поспешила затворить окно. А поймав спланирующую в руки птицу, забралась в постель, укрывшись теплым одеялом. Зажгла светильник у кровати и раскрыла послание. Как

и следовало ожидать, оно было от Саймона.

"Занят гостями. Грядет множество изменений. Обо всем расскажу лично при встрече. Если тебе все ещё будет интересно.

Не увлекайтесь сильно. Состав команды меня более чем устраивает."

Что-то вообще не поняла к чему последнее.

Скрипнула дверь и через нее тихонько скользнула Хелла с приглушенным магическим фонарем в руках.

– Ваше высочество, вы уже проснулись, – девушка смутилась.

Ее обязанностью было охранять мой сон. Глупое правило. Если бы мне понадобилась горничная, без проблем могла вызвать ее, позвонив в колокольчик.

– Хелла, ты знаешь, как я отношусь ко всем этим бдениям. Тем более, что после зелья целителя вполне могла проспать до утра.

Девушка приободрилась:

– Я принесу вам ужин. Есть какие-то предпочтения?

– Нет.

Честно говоря, даже аппетита особого не было, но надо.

Горничная присела в книксене и направилась на выход, но я остановила ее.

– Накроешь в гостиной?

– Но лир Тобиас не велел вставить, – робко возразила, глядя в пол.

Совершенно не узнаю всегда веселую и жизнерадостную болтушку, рассказывающую все местные слухи.

– Чувствую себя превосходно. Думаю, ничего страшного, если четверть часа проведу сидя, а не лежа.

– Как пожелаете, Ваше высочество, – вновь книксен и взгляд в пол.

– Хелла, что случилось? Я тебя чем-то обидела?

– Ваше высочество, нет, конечно.

– Хелла! – я повысила голос.

Вижу же, что что-то не так. Наше общение всегда было простым, без всяких высочеств, кроме случаев, когда были не одни.

– После того, как Вы нас покинули, мне сильно досталось, что не уследила. Отправили работать в конюшню. А там знаете как ужасно?

Я кивнула, несмотря на то что представляла смутно.

– А сегодня его величество позволил мне вернуться, но предупредил, что у меня больше нет права на ошибку. Меня уволят. И я боюсь даже представить, что будет потом.

Мне тоже не хотелось думать об этом.

В шестнадцать Хелла потеряла сразу обоих родителей и ей пришлось самой заботиться о своих двух младших сестрах и трехлетнем брате. Девушке повезло, что о ее ситуации случайно узнала от слуг. Уговорила отца. Он выслушал и пошел на встречу.

Личная горничная получает намного больше, чем осталь-

ные слуги во дворце, не говоря уже о других местах в столице. К тому же ее вместе с братьями и сестрами дворец обеспечивает жильем.

– Пока я здесь, тебя не уволят.

Сама же для себя решила поговорить с Клариссой – супругой Бенедикта. У нее доброе сердце. Она сможет позаботиться о Хелле после моего возвращения в Академию.

– И неси быстрее ужин, а то я умру от голода, – добавила весело.

Девушка кивнула и скрылась за дверью.

А за ужином я с интересом слушала сплетни. Сначала о фееричном приезде Саймона, после того как я сбежала.

Он был, мягко говоря, в ярости. Даже не стал дожидаться окончания обеда. Встал и молча покинул столовую вместе с дворцом.

Второй приезд в день рождения Амелинды ждали с затаенным страхом. Брат не обрадовался, что я так и не вернулась, но отреагировал более холодно. А потом пришло известие о нападении на Магдебург и все три принца сорвались туда.

– Вскоре принц Маркус вернется, – сказала я и заметила, как расширились глаза Хеллы. – Причин для беспокойства нет.

– Вы все же согласились стать его женой?

– Нет, но этот вопрос мы с ним уже решили и больше возвращаться не будем.

А ещё я узнала, что Ясмина, ученица целителя, вышла замуж за коллегу – ученика целителя из Валентании, который прибыл во дворец вместе с Саймоном в первый раз. Естественно, о дальнейшей судьбе девушки Хелле не известно. Но это я могу узнать и через брата.

От дальнейшего сбора сплетен отвлек осторожный стук в дверь.

Хелла вскочила с кресла и опрометью бросилась открывать, но это не требовалось. Бенедикт распахнул дверь сам.

Мгновением позже я оказалась стиснута в крепких объятиях.

– Твои друзья нам все рассказали, – сказал он. – Правда я все ещё не могу в это поверить.

– Придётся поверить в кратчайшие сроки. Ведь ещё нужно донести правду до остальных жителей нашего мира.

– Верно, грядут перемены. Надеюсь, все к лучшему.

– Я тоже. Составишь мне компанию за теем?

– С удовольствием.

Мы ещё немного поговорили ни о чём, а потом я вспомнила явление сестры и спросила:

– Принц Адриан расторг помолвку?

– Да.

– А вы?

– А мы побывали теперь на другой стороне, – брат тяжело вздохнул и продолжил, внимательно глядя на меня, – принц Аслантии полюбил другую. Об этом он мне сказал ещё на

дне рождении Амединды. Но не стал портить имениннице праздник. А вчера передал официальный отказ. Сестра пришла в ярость.

– Я знаю.

– Она приходила к тебе?

– Да, сказала, что это я во всём виновата.

– В некотором роде да.

– Что? Ты тоже считаешь, что все из-за моего побега? Сам же только что говорил о совсем другой причине.

Брат встал, подошёл к окну. Немного помолчав, сказал:

– Со дня на день придут гости.

– Драконы?

– И они тоже. Завтра после обеда к тебе придёт модистка. Я попросил Клариссу помочь с выбором наряда.

– Как она?

Когда я узнала о своей скорой помолвке, супруга брата только узнала, что в положении.

– Растёт, – Бен улыбнулся. – А малыш очень активный. Маме уже покоя не даёт. Знаешь какое это счастье чувствовать толчки?

Я слушала и улыбалась. Давно не видела брата таким счастливым. Хотя нет, вру. Последний раз он также светился во время их с Клариссой свадьбы, а потом ещё когда узнал, что станет папой.

Кажется, что это было очень давно, в прошлой жизни. А прошло всего около полугода.

Глава 43

В зеркале отражалась девушка в пышном бежевом платье с золотистыми оборками. Золотистые волосы собраны в аккуратную причёску. На лице лёгкий макияж. Все портили руки, нервно сжимающие атласную ткань верхней юбки, закусенная нижняя губа и яркие голубые глаза, в которых застыла нерешительность.

Как посмотреть в глаза отцу после того, как послушалась, поступилась долгом и сбежала? Ведь не сложишь все так удачно, вполне могла случиться война.

Подумать только я могла стать виновной в смерти тысяч, сотен тысяч ни в чем не повинных жителей.

Достойна ли я находиться здесь? Достойна носить титул принцессы? Ответ один – нет. Я отказалась от всего этого взамен на призрачную свободу.

– Выше высочество, Вы превосходно выглядите, – неправильно поняла мою заминку Хелла.

Да, я стою у зеркала, не в силах сделать несколько шагов, войти в гостиную и вместе с ожидающим меня Беном пойти в малую столовую.

Послышался осторожный стук в дверь.

– Мирабелла, ты ещё долго? Не гоже заставлять короля ждать.

Да, он прав. Нужно идти. Назад пути уже нет.

Давай, Мирабелла! Вспомни чему столько лет учили. Почему у тебя на лице написаны все истинные эмоции? Никто не должен видеть твоего страха и нерешительности. Ты должна сделать вид, что так и задумано.

Я прикрыла глаза, цепляя на лицо беззаботную маску.

Глянув в зеркало, убедилась, что все получилось, и направилась к Бену, который ради меня оставил свою супругу одну.

При моем появлении брат поднялся с дивана и чинно произнес, еле сдерживая улыбку:

– Златовласка, Вы как всегда прекрасны.

Взяв наследника престола под руку, направилась в столовую.

Благодаря Бену от страха и нерешительности не осталось и следа. Появилась лёгкость и радость.

К нашему приходу за столом, накрытым на шесть персон, уже сидели двое: рыжеволосая красавица супруга Бена с округлым животиком, который уже совершенно не скрыть одеждой, и мрачная Амединда, которая при виде меня демонстративно отвернулась в противоположную от входа сторону.

– Мирабелла, – поднявшись ко мне на встречу поспешила Кларисса.

– Дорогая, прошу, не спеши так, – Бен перехватил по пути супругу.

Какая же всё-таки прекрасная пара. Рада, что они нашли

друг друга. Должно же хоть у кого-то быть хорошо.

Меня все же обняли. В этот самый миг распахнулась дверь и в нее вплыла королева, прекрасная, как всегда, а следом и отец, сильно постаревший за эти месяца, что странно, учитывая, что маг он отнюдь не слабый.

Надеюсь, это всего лишь неудачная игра света.

– Мирабелла, – воскликнул всегда сдержанный на эмоции отец и заключил в медвежьих объятьях. – Не смей больше сбегать, иначе придется к тебе компаньонку приставить.

Вот этого точно не надо.

– Присядем за стол, – подала голос королева.

Стоило устроиться, как слуги принесли блюда. Все принялись за еду, сохраняя главное правило отца: когда я ем, я глух и нем.

Когда мы были детьми, стоило семье собраться за столом без посторонних, начинали наперебой рассказывать, что с нами за день случилось.

Бен старше нас, поэтому не участвовал в балагане. Но хватало и нас двоих.

В детстве мы были дружны с Амелиндой, но потом ее убедили, что я дурно на нее влияю.

Вот в один из дней терпение короля лопнуло, и он нам озвучил главное правило за столом.

Когда опустевшие тарелки со вторым блюдом унесли, а взамен принесли десерт и наполнили кружки ароматным чаем, завязалась непринуждённая беседа.

Далеко не сразу решилась уточнить один момент.

– Отец, Вы же знаете, что я здесь лишь на время каникул?

Он тяжело вздохнул и кивнул:

– Да, тебе, как хранительнице врат, придётся часто находиться в Межграницы.

Амединда недовольно фыркнула, за что удостоилась поджатых губ королевы. Впервые на моей памяти.

А отец, сделав вид, что ничего не заметил, продолжил:

– Но я всё-таки надеюсь выдать тебя замуж.

– Сейчас не самое подходящее время, – я опустила глаза.

– Да-да, сначала Амединда, как старшая. У меня уже есть несколько наиболее подходящих кандидатур.

– Да, у меня тоже, – вмешалась сестра. Ее глаза загорелись. – Маркус Валентан.

Бедный брат...

– Нет, брачный договор Валентании больше не будем предлагать, – непререкаемо заявил король.

– Но почему? – возмутилась Амелинда. – Я хочу стать королевой!

– Если принц сам подойдет ко мне с таким предложением, я соглашусь. И это не обсуждается. Мирабелла, а ты все ещё не переменяла свое решение? Вижу, вы близки с Маркусом, раз он тебя во дворец доставил.

Даже ближе, чем ты думаешь.

Немного подумав, решила признаться:

– Боюсь между братом и сестрой, пусть и с одним об-

щим родителем, не целесообразно заключать брачные отношения.

Что-то разбилось.

– Простите, – пролепетала резко смутившаяся Кларисса.

Но я отметила это лишь краем сознанием. Куда интереснее было наблюдать за вытянувшимися лицами отца, Бенедикта и Амелинды.

Но не Глории. Оно осталось бесстрастным. Знала или это качественная маска?

Решила задать этот вопрос потом, когда будем наедине. Сейчас достоверного ответа не услышу.

– Как ты узнала? – хрипло спросил отец.

– Я сказал после нападения на Магдебург, – признался Бенедикт.

– Мы проходили практику в Вилбурге и баба Эмма рассказала нам вашу историю с... – я запнулась, а потом решительно продолжила, – с мамой. И она мне подтвердила.

– Ты ненавидишь меня? – глухо спросил отец, всматриваясь в мое лицо.

– Мама тоже спросила это же. Нет, я не ненавижу вас и винить не имею права. А сейчас прошу прощения, меня ожидает модистка.

Я поднялась и направилась на выход.

– Прошу прощения, я обещала составить компанию, – слышался голос Клариссы.

Выйдя из столовой, остановилась, чтобы подождать

невестку. Она вышла почти сразу же.

– Пойдем?

Женщина кивнула.

Шли в напряжённом молчании, пока я не нарушила его:

– Как ты? Малыш уже буянит?

Мамочки – отдельный вид. Они часами могут говорить о своих чадах, пусть и ещё не родившихся.

Я молча слушала и улыбалась.

А после того, как мы потратили несколько часов на выбор нарядов по последней моде, отправилась на поиски королевы.

Глава 44

Женщина обнаружилась прохаживающейся по зимнему саду.

– Ваше величество, могу я вас попросить уделить мне несколько минут? – спросила я, подойдя.

– Да, конечно, – королева жестом показала фрейлинам оставить нас.

Идти окольными путями не стала. Спросила в лоб:

– Вы знали?

Меня поняли без лишних слов.

Впервые за все время невозмутимая маска спала и показали истинные эмоции. Злость, вернее ненависть, направленная на меня.

– Да, знала, – ядовито прошипела она. – Знала о всех похождениях мужа, но молчала. Фаворитки меняются, а я остаюсь. Но потом он пропал, а когда вернулся, стал другим. Начал часто пропадать, а возвращаться довольным. По двору поползли слухи и мне пришлось вмешаться.

– Что Вы сделали? – кажется отец не просто так бросил мать.

– Привязала его к себе.

– Приворот? Но отец ведь вернулся и забрал меня.

– Вот и я задаюсь этим вопросом по сей день.

Она немного помолчала, а потом не выдержала и сказала:

– Как я вас ненавижу: тебя и твою блудливую мамашу, которая раздвигает ноги перед чужими мужьями.

Едва удержала себя от пощечины.

– Как я только не пыталась избавиться от тебя. Сколько золота истратила, но добилась только того, что тебя заперли во дворце после одиннадцатого покушения. Я затаилась, выжидая момент поудобнее. Долго пришлось ждать, но оно стоило того. Помолвка с Маркусом, с твоим братом. Как я ликовала... Мне даже делать ничего не пришлось бы. Ты бы просто родила уродца, который был бы опасен для общества своей неконтролируемой силой.

В горле застрял ком, а на душе стало мерзко.

– Почему передумали? – слова звучали глухо, словно и не я их произнесла.

В то, что пожалела не верится совершенно.

– Тень могла пасть и на моих детей.

Я без слов развернулась и зашагала в свою комнату.

– Ты же понимаешь, что тебе никто не поверит? – понеслось мне в след.

Оборачиваться не стала, продолжая путь. Обогнула кустарники с мелкими жёлтыми цветочками. Свернула к экзотическим растениям.

Внезапно меня схватили в медвежьи объятия. Сзади.

– Все слышал? – спросила и так зная ответ.

– Да, – голос Бена был мрачен. – И про приворот и про...

Он сглотнул.

– Прогуляемся на улице? – предложила, чувствуя как задыхаюсь.

Брат кивнул.

Мы разошлись, чтобы через пять минут встретиться в главном холле в наспех накинутой теплой одежде.

Улица встретила нас мрачным небом.

– В беседку возле лебедей? – спросил брат.

Я кивнула.

Шли молча. Я жадно глотала воздух, чувствуя, как меня медленно отпускает.

Послышался вскрик и смех. Мы переглянулись и пошли на звуки.

Нашему взору предстала парочка, играющая в снежки. Парень явно поддавался, потому что почти каждое попадание девушки увенчалось успехом. А потом молодой человек, занимающий должность лакея, стремительно приблизился к спутнице и повалил ее на снег.

В воспоминаниях всплыло нечто похожее. Там в Вилбурге. В день Новогодья. В день, когда узнала, что Раян и есть мой незнакомец.

Ощутила удар в плечо.

– Златовласка, что-то ты какая-то грустная, – сказал Бенедикт, замахиваясь новым снежком.

Я увернулась и принялась лепить свой. Встала, увернулась повторно и бросила свой. Мимо.

Слепила ещё один и решила схитрить:

– А вот и Кларисса.

Брат повернулся, и я бросила снежок, но он неожиданно увернулся.

– Все твои уловки знаю наизусть, – признался он.

Как бы там ни было, но настроение поднялось.

Мы продолжили игру. К нам присоединилась выбежавшая на улицу детвора.

– Смотрите, птичка! – вдруг воскликнул один из ребят.

– Какая же это птичка? – возразила девочка постарше. –

Это вестник.

Послание стремительно спланировало вниз и упало в протянутые руки Бена.

Он вчитался, а подняв голову произнёс:

– Послезавтра к обеду ждём гостей.

Вот непонятно чего в голосе было больше радости или усталости.

– Драконы?

– Думаю, и они подтянутся следом. Нужно идти, сообщить отцу. В том числе и о привороте.

– Прошло слишком много времени. Вряд ли ему уже можно помочь.

– Может и поздно, но отец вправе знать.

– Думаешь, он услышит тебя? Я читала, что привороженные люди души не чают в объекте страсти и не терпят любого наговора, направленного на них.

– Уверен, что услышит. Во-первых, как ты уже сказа-

ла, прошло слишком много времени, и его действие хоть и немного, но угасло. Во-вторых, с приворотом в самом начале пошел сбой. Ведь отец вернулся за тобой в Вилбург. К тому же ты его самый любимый ребёнок.

Последнее проигнорировала. Но надо признать, брат прав.

Спросила другое.

– Что могло пойти не так?

– Есть только один вариант – любовь. Настоящая искренняя любовь. Всегда считал это романтической девичьей сказкой, но похоже и в каждой сказке есть доля истины.

Мы дошли до главного входа во дворец. Поднялись по лестнице. Зашли в дверь, открытую учтивым лакеем. И брат сказал:

– До завтра. На ужин вряд ли удастся попасть. Не расстраивайся. Улыбнись. Люблю, когда ты улыбаешься.

Я натянуто улыбнулась и отправилась в свои покои.

Идти на совместный ужин нет никакого желания. Лучше спокойно посижу у себя.

Но моим планам не суждено было сбыться.

Во время приема пенной ванны с добавлением различных пахучих травок, Хелла решила заняться моим телом.

В принципе я была не против. Запустила себя за последнее время с этими тренировками.

Не обошли стороной и лицо. Горничная сделала маску с ужасным ароматом. Через определенное время смыла, а по-

том нанесла ещё одну. Вот с ней мне нужно будет спать.

– Откуда у тебя новые рецепты? – спросила, припомнив, что некоторых процедур девушка раньше не делала.

– Горничные их высочеств Клариссы и Амедины поделились, – ответила она.

В общем, все эти манипуляции меня так утомили, что спать легла раньше некуда.

Глава 45

Снился мне странный сон. Будто я лежу в лодке. Кожу опалает огонь, словно деревянное судно не в воде, а в огне. Каждый вдох приходится делать с немалым усилием.

Лодку сильно качает, а где-то на задворках невнятный голос что-то настойчиво говорит.

Прислушалась. Далеко не сразу удалось разобрать:

– Ваше высочество, вставайте. Ваше высочество! Мирабелла!

Раскрыла глаза и наткнулась на тормозящую меня горничную.

– Хелла, я уже не сплю, – одернула девушку.

Голос звучал устало. Голова кружилась. Похоже качания горничной немного укачали.

Где там моя настойка от тошноты и рвоты?

Все также не поднимаясь, выдвинула средний ящик тумбочки и попросила:

– Поддай, пожалуйста, пузырек с зелёной жидкостью. Там буква "т" нацарапана.

Мне протянули зелье. Я опрокинула его в себя, жалея, что вчера отказалась от ужина, ограничившись лишь травяным коктейлем, принесённым горничной прямо в ванную.

Встала с кровати и тут же рухнула обратно. Впервые голова так сильно кружилась, а ещё эти мелкие мошки перед

глазами. И тошнота никуда не делась.

– Ваше высочество! – донёсся до уплывающего во тьму сознания перепуганный голос Хеллы.

Снилось мне подземелье Академии. То самое помещение, где располагались врата. Зелёная дверь, ведущая в мир Панея, открылась и волоты хлынули в наш мир.

Картинка сменилась. Теперь взору предстал тот самый город, где состоялась последняя битва. Сотни волотов сражались с нашими людьми. Вот только на этот раз драконы не спешили на помощь.

Последнее, что увидела перед тем, – как тьма затопила меня, – страшную гибель отца, Бена и Раяна.

Стоило попытаться раскрыть глаза, как приходит в себя резко расхотелось. То, как чувствовала себя до обморока, которые, к слову, мне не свойственны, ещё цветочки. А вот сейчас был полный букет.

И ломота в теле. Такая, что ощущение будто кости пытаются выбраться наружу.

Голова не болит. Она уже раскололась на множество мелких осколков. Тошнота по-прежнему присутствует, но теперь содержимое желудка, стянутого в тугий узел, навязчиво требует на волю. Однако сил нет даже чтобы раскрыть глаза, не говоря уже о том, чтобы подняться.

Даже стон, вырвавшийся из груди, был едва слышен, но его заметили.

Кресло скрипнуло и послышались шаги. Не одна пара ног.

Прохладная рука коснулась лба. Зазвенело стекло.

– Ваше высочество, выпейте это, – проскрипел королевский целитель.

Губ коснулось холодное стекло. С трудом приоткрыла рот, проглотила горьковатую жидкость.

Послышались голоса, но их я не расслышала, вновь уплывающая во тьму. На этот раз пустую.

Просыпалась ещё несколько раз. Так же пила зелье и засыпала. На этот раз ещё до того, как попыталась раскрыть глаза, услышала голоса.

– Кризис миновал, – устало говорил целитель.

– Тогда почему Мира все ещё не приходит в себя? – Бенедикт не сдерживал себя в эмоциях.

– Ваше высочество, я вам уже объяснял, что Ларгийский яд очень коварен. Редко кто после него выживает. То, что принцесса не умерла ещё прошлой ночью, большое чудо.

Меня отравили? Но кто и зачем? Что спасло от гибели, понятно – подарок Раяна на Новогодье.

Большая ладонь легонько сжала мою.

– Больше угроз нет?

– Не должно быть. Лечебный сон уже скоро должен закончиться, и я смогу повторно провести полную диагностику.

Я попыталась открыть глаза и на этот раз тяжёлые веки поддались.

Не сразу картинка стала чёткой. Поэтому, прежде чем смогла что-либо разглядеть, меня стиснули в бережных объ-

ятыях.

– Ваше высочество, позвольте? – вмешался целитель.

Брат отстранился.

А я смогла разглядеть лира Тобиаса. Мешки под его глазами явно говорили о бессонной ночи, а в целом усталый вид это лишь подтверждал.

Мужчина провел манипуляции с приборами. После чего заключил:

– Слабость сохранится ещё некоторое время, а в целом организм в порядке. Выпейте общеукрепляющее зелье.

Бен приподнял мою голову, а целитель поднес пузырек ко рту. Стоило выпить, он произнес:

– С вашего позволения я пойду.

– Да-да, конечно, лир Тобиас, и спасибо вам большое, – ответил ему брат.

– Это моя работа.

Проследила взглядом за стариком и обнаружила, что в комнате каменными изваяниями возвышаются два стражника.

– А где Хелла? – спросила я тихо-тихо.

– В казематах, – холодно отчеканил наследный принц Сармандии.

– Не верю, что это она.

– Зря, потому что она.

Я смотрела на брата и ждала, что он вот-вот рассмеется и скажет, что это неудачная шутка. Но нет. Его лицо остава-

лось серьезным.

– Уверена, все не так.

– Все именно так. Хелла приготовила тебе травяной коктейль, в который подмешала Ларгийский яд. Очень умно, кстати. Невооружённым взглядом ведь и не заметишь.

Мне совершенно не хотелось в это верить.

– Тогда зачем она меня будила с утра? Неужели чтобы проверить, что я всё-таки умерла?

– Вполне возможно.

– Бен, прошу, пусть твои люди проверят все ещё раз.

– Хорошо.

Похоже зелье целителя было со снотворным эффектом, потому что веки вдруг начали слипаться, и я провалилась в сон, точнее в очередной кошмар.

Когда проснулась, чувствовала себя уже значительно лучше.

Поднялась с кровати, да бы умыться и принять ванну, и поняла, что слабость все еще при мне.

– Ваше высочество, – в книксене присела незнакомая мне девушка. – Меня зовут Далила. Я ваша новая горничная. Что-то желаете?

– Да, сделай мне ванну.

Девушка скрылась за дверью, а я медленно подошла к окну и оперившись на широкий подоконник невидящим взглядом уставилась на улицу.

Мне совершенно не верилось в вину Хеллы. Она не стала

бы меня травить. Ведь ни могла не понимать, что горничная – первая, на кого бы пали подозрения. А у нее маленькие братья и сестры.

– Ваше высочество, все готово, – прозвучал голос Дарины.

Я повернулась, кивнула и отправилась в ванную, решив быстренько принять водные процедуры, а потом поговорить с Бенедиктом.

Но в ванной мне пришлось задержаться. После тонкого намека, что некроманты краше мертвий поднимают. А потом напомнили о гостях, которые должны прибыть сегодня.

Вот после последнего я сдалась. Так как и без того постоянно подвожу отца.

Глава 46

Облаченная в роскошное голубое платье, подчёркивающее цвет глаз, с распущенными золотистыми волосами, перехваченными серебристой лентой, и лёгким макияжем, скрывающим бледный цвет лица после отравления, выпорхнула из покоев.

Новая горничная сильно постаралась, чтобы придать мне цветущий вид, но всё-таки мне было бы привычнее с Хеллой.

Поэтому сейчас я направлялась к Бенедикту, да бы узнать последние новости.

До обеда, на котором должны присутствовать гости, осталось не больше часа. Этого времени более, чем достаточно.

В дворцовых коридорах царило оживление. Я бы даже сказала, суета. Такое ощущение, что мы готовимся не к гостям, пусть и высоких, а к свадьбе.

Может Амелинда нашла себе новую жертву, в смысле жениха, и решила брать на горяченьком, пока тот не передумал?

От кабинета брата привычно тянулась вереница из желающих аудиенции. Кажется, у отца их меньше, нежели у наследника.

Впрочем, нет ничего удивительного. У короля и без того много забот, а к мнению сына он всегда прислушивается.

Расточая лучезарные улыбки, кивала в ответ на поклоны

и реверансы. К счастью, заговаривать решились не многие.

Как раз в тот момент, когда собиралась постучать, дверь распахнулась и из нее вышел граф Веллингтон – крайне назойливый скользкий тип, идущий по головам.

– Ваше высочество, – поклонился он. – рад лицезреть вас вновь. Надеюсь, вы задержитесь?

Мое отсутствие во дворце Бенедикт объяснил плохим самочувствием.

– На все воля Всевышней, – я развела руками и попробовала просочиться в кабинет, но куда там. Разве от этого графа так просто избавиться.

– Надеюсь, вы окажите мне честь, составив компанию за послеобеденной прогулкой по оранжерее?

– Прошу простить, меня, но вынуждена отказать. Не успела отдохнуть после долгой дороги.

– Да-да, конечно...

Не культурно, конечно, но мне пришлось перебить. Время не резиновое, да и долго стоять ещё тяжело.

Лир Тобиас великолепный целитель, но он не Всевышняя.

– Позвольте пройти к его высочеству? У меня к нему важный разговор.

– Конечно-конечно, ваше высочество.

Наконец-то мне освободили дорогу, и я смогла войти в кабинет к ухмыляющемуся брату, который все слышал.

Плотно закрыв дверь и оставив идущую по пятам стражу снаружи, сделала несколько шагов и спросила:

– С Хеллой поговорили?

Брат тяжело вздохнул и ответил:

– Да. Она ещё раз подтвердила, что в одиночку отравила тебя.

– А причина?

– После твоего побега отец отправил девушку на конюшню. Там работа куда более тяжёлая и отлучаться нельзя. В общем, у нее умерла младшая сестра от горячки. Лир Тобиас сказал, что поздно спохватились.

– То есть она винит в этом меня?

– Хелла этого не говорила, но другой причины покушения лично я не вижу.

– Что с ней будет?

– Пожизненные казематы.

Я выдохнула. Хорошо, что не казнь.

– Спасибо.

– Она хотела тебя убить, а ты ее жалеешь.

– Ты знаешь мое отношение к казни.

– Знаю, и отчасти поддерживаю, но иногда и она требуется.

Бен бросил взгляд на камень времени, висевший на стене. До обеда ещё оставалось около получаса.

– Посидишь со мной до обеда? – спросил брат. – Заодно и узнаешь с чем приходится разбираться наследнику престола.

– Я бы как-то прожила без этого знания, но компанию составлю с удовольствием.

Опустилась в кресло для посетителей и с благодарностью приняла протянутый Беном стакан с водой.

Стоило его осушить, как зашёл первый посетитель, за ним второй, третий... пятый.

И все с чрезвычайно важными, по их мнению, вопросами. энные торговые соглашения с королевским дворцом, распри между главой рода и наследником.

Но надо признать проект детской площадки, которую юный лир предложил установить во дворце, а в будущем и несколько в бедных кварталах столицы, заинтересовал даже меня, что уж говорить о будущем папаше.

Мужчины пожали друг другу руки и разошлись. Лир при-
смаatrивать место, мы на обед.

– Замечательно выглядишь, – сказал брат.

– Только заметил?

– Только озвучил. Как себя чувствуешь?

– Хорошо. Осталась только слабость.

Я улыбнулась.

Так мы и дошли до белой столовой.

Лакей учтиво распахнул перед нами дверь. Бенедикт про-
пустил меня, после зашёл сам.

Огромное помещение, выполненное в светлых тонах, бы-
ло заполнено придворными. Они стояли всюду: у стен с ре-
льефными композициями, огромных арочных окон, серви-
рованного стола, застреленного белоснежной скатертью.

Взглядом нашла Клариссу, беседующую с Мирандой. По-

шла к ним.

– Мирабелла! – воскликнула двоюродная сестра и стиснула в объятиях.

– Рада тебя видеть!

– И я тебя. С нетерпением жду твоей истории. А вот и мой супруг. Прости, на свадьбу не позвала, сама знаешь почему.

Впервые вижу девушку настолько счастливой. Да и спутник не спускает с нее взгляда полного обожания. Вот что с людьми делает взаимная любовь.

– Его высочество Адриан принц Аслантии со свитой, – возвестил церемониймейстер.

Я повернулась ко входу. Да так и застыла, увидев входящего в столовую Раяна в своем истинном обликии.

Глава 47

Зачесанные назад короткие смоляные волосы контрастировали с белоснежным сюртуком с золотой вышивкой, штанами и туфлями в тон.

Фиалковые глаза пленили, заставляли смотреть в них и тонуть. Лёгкая улыбка придавала очарования и без того привлекательному мужчине.

В общем, представительницы женского пола были готовы пасть к ногам Раяна.

– Повезло же Амелинде с женихом, – восторженно произнесла Миранда, не замечая мрачного взгляда супруга.

Далеко не сразу до меня дошёл смысл её слов, а когда дошёл... Не знаю, как сдержалась и не начала всемирный потоп.

Одно дело знать, что у твоего возлюбленного есть "призрачная" любимая и совсем другое понимать, что это твоя сестра.

Слабость, все ещё не отпускающая меня, усилилась и, если б не стена, на которую пришлось облокотиться, позорно упала бы в обморок.

– Принц Адриан разорвал помолвку с Амелиндой, – призналась Кларисса.

– Да ты что, – заинтересовалась Миранда.

– Да, сказал, что полюбил другую.

– Хотела бы я взглянуть на эту счастливицу. – Тут она вспомнила, что супруг ее рядом и постаралась исправить свою оплошность. – Пусть они будут счастливы. Пусть все будут также счастливы, как и я рядом со своим мужем.

– Мне кажется или принц идет к нам?

Не знаю как принц, а вот Раян точно сюда. Смотрит на меня и улыбается. А у меня сердце готово выскочить из груди.

– Ваше высочество, – парень склоняется и целует мою руку. – Вы прекрасно выглядите.

Я кивнула, не в силах что-то произнести в ответ.

– Ваше высочество, – это уже незаметно подошедший Бенедикт.

Стоп! Высочество? Раян?

Я посмотрела на парня пытаюсь хоть что-то понять, но похоже отравление повлияло на мои умственные способности.

– Его величество король Эдвин! – Прогудел церемониймейстер, и все присутствующие тут же склонились и присели в реверансах, задаваясь вопросом, где королева.

Спасибо за небольшую передышку и время, чтобы понять хоть что-то.

Отец пригласил всех за стол. И кто бы мог подумать. Раяна посадили возле меня.

Ковыряясь в тарелке, размышляла. По всему выходит, что принц Адриан и есть Раян. Других высочеств, кроме братьев, в нашем мире нет.

Если так подумать у них даже имена похожие. Но внеш-

ность... Я ведь видела портреты наследника Аслантии и обязательно узнала бы при встрече. Для принцессы позор не знать внешность будущего монарха соседнего королевства.

К сожалению, лично мы с ним виделись, ещё будучи детьми.

Любая личина при входе на территорию спадает. Так что этот вариант отпадает.

Попыталась детально вспомнить портрет из фолианта по современной истории.

Высокий, широкоплечий, узкие бедра... и все. Остальное скрыто. Вижу только силуэт.

– Ваше высочество, вы совсем не едите, – наклонившись ко мне заметил очевидное Раян.

Очаровательно улыбнувшись, ответила:

– Повар обещал приготовить на десерт нечто фантастическое, а я жуткая сладкоежка.

И снова постаралась воскресить в памяти портрет, на этот раз другой. И ничего. Только головная боль.

Поднесла к губам стакан с яблочным соком. Сделав несколько жадных глотков, попробовала вновь.

Перед глазами заплясали мушки, а из носа потекла тоненькая струйка.

Поднесла салфетку к носу. Как и следовало ожидать, кровь.

Неспешно встала из-за стола:

– Прошу меня простить.

Присела в книксене и развернувшись зашагала на выход, не убирая салфетки от носа.

Перед глазами все ещё клубилась дымка, и я с трудом отыскала взглядом дверь. А выйдя, прислонилась спиной к прохладной стене.

– Ваше высочество, вам плохо? – ко мне подбежал один из стражников.

Отрицать глупо, как и отказываться от помощи.

– Здесь душно, отведите меня... на крышу.

– На крышу? – да, я сама удивилась, когда сказала. – Как скажите ваше высочество.

Мне подставили локоть и повели к лестнице. Или все же правильной сказать понесли?

Как бы там ни было, до крыши я добралась.

Сегодня на улице светило яркое весеннее солнце. Голубое небо радовало глаз. Птички счастливо расправляли крылышки, а то и просто грелись под лучами.

Свежий воздух и правда пришелся кстати. Голова перестала кружиться, взор обрёл ясность.

На плечи опустился сюртук. Я с благодарностью посмотрела на стражника, но это оказался вовсе не он. Раян.

А потом почувствовала, как сильные руки кольцом обвили талию и прижали к тренированному телу.

Сил, чтобы оттолкнуть не было. Вместо этого откинула голову на рельефную грудь и прикрыла глаза, слушая гулкие удары сердца.

Меня прижали сильнее.

– Родная, как же я по тебе соскучился, – в его голосе прозвучало столько тепла и нежности, что направь все это на снег, мигом бы растаял.

– Ты меня обманул, – тихо напомнила я.

– Только в начале, когда мы только встретились. Не так просто разорвать помолвку с принцессой. Ну и во второй раз, когда ты спросила, как я тебя узнал.

Я раскрыла глаза. Вывернулась из кольца его рук, желая услышать продолжение, и оно последовало.

– Помнишь тот фейерверк почти год назад?

Кивнула.

– Его света хватило, чтобы разглядеть тебя, и понять, что теперь, уже точно пропал.

– А как же мои волдыри?

– Внешность – это лишь обёртка. Куда важнее то, что внутри. А своим внутренним миром ты меня покорила ранее. К тому же на первом курсе Академии уже видел, как действует маска с антимагическими свойствами. Так целительница из выпускной группы решила проучить свою одногруппницу.

– Ясмина?

– Да, кажется, так ее звали.

– Я вот ещё что понять не могу, почему тебя не узнала? Знаю ведь как наследник Аслантии выглядит.

Он вздохнул и отвёл взгляд:

– Ментальная магия. Я поставил блок на свою внешность в твоих воспоминаниях.

– Зачем?

– Мирабелла, ты ведь и сама должна понимать, как в нашем мире относятся к королевским особам.

– А когда узнал?

– Что ты младшая дочь короля Сармандии?

Кивнула.

– После того разговора, когда решил, что ты бывшая фаворитка Бенедикта. Собственно, тогда и попросил дозволения у твоего брата ухаживать и радовался, что тот вестник прервал нас.

Вспомнила тот момент и покраснела, из-за чего Раян ухмыльнулся.

В королевских семьях женятся по старинному ритуалу, когда на следующий день после брачной ночи жених приносит в храм простынь с брачного ложа. Только после этого пара считается законными мужем и женой.

– А если б он появился позже? – спросила, глядя в пол и чувствуя, как догорают кончики ушей.

– Тогда б пришлось менять традиции, – его лицо расплылось в предвкушающей улыбке, и он спросил, – как ты смотришь на то, чтобы закончить начатое в Вилбурге в первый день лета?

Глава 48

Я вспыхнула до кончиков волос, спрятала глаза и сказала:

– Ваше высочество, у Вас свет клином сошёлся на этом дне?

– Символично, – Раян пожал плечами. – Но, если ты хочешь другой день, как скажешь. Можно хоть завтра. Правда трудно будет все организовать, но мама должна справиться. Ей не впервой.

– Тогда другой вопрос. За кого Вы меня принимаете, Ваше высочество?

– Давай без фамильярности. А принимаю тебя за свою невесту.

– Не помню, чтобы давала согласия.

Обняла себя руками. Все же на дворе не лето, чтоб вот так полураздетой стоять на крыше.

– Пойдем внутрь. Вон какая бледная уже.

Как раз тогда, когда мы приблизились к двери, та распахнулась и показался тяжело дышащий целитель. А за ним маячил тот самый стражник, который помог подняться на крышу.

– Ваше высочество, этот молодой человек поведал, что за обедом вам стало плохо, – сказал лир Тобиас.

– Да, но мне уже лучше.

– Давайте зайдём внутрь, моя невеста замёрзла.

С возмущением уставилась на Раяна, но он не обратил внимания или же сделал вид.

– Да-да, конечно, – сказал целитель и развернулся, а стоило спуститься по лестнице продолжил, – я бы настаивал на осмотре. Отравление Ларгийским ядом может оставить последствия.

– Отравление?

Раян бросил на лира Тобиаса взгляд, словно это он меня пытался отправить.

– Да, а Вы не знали?

В общем, пришлось вести всю эту делегацию в покои, а по дороге рассказывать.

– Мне тоже кажется, что горничная не сама, – заключил принц, когда я закончила. – Кто-то стоит за ней. После осмотра спустимся в казематы.

Мы зашли в покои. Новая горничная, обнаружившаяся в гостиной, при нашем появлении присела в книксене, а после последовала за нами в спальню.

– Раян, тебе лучше выйти, – сказала я, заметив, как он прошел вместе со всеми.

– Нет, – заявил, покачав головой, и подойдя к окну демонстративно сложил руки на груди.

Спорить не стала. Вместо этого устроилась на кровати.

Целитель тем временем достал из саквояжа артефакты и подошёл ко мне.

– Все в порядке, – вынес вердикт он, – но я бы рекомен-

довал соблюдать постельный режим ещё несколько дней. Вечером передам с помощником общеукрепляющее зелье.

И все это было произнесено не мне, Раяну, все также стоящему у окна.

Ничего говорить не стала, желая побыстрее спуститься к Хелле. Во мне все ещё теплилась надежда.

Поэтому стоило лиру Тобиасу выйти, спросила:

– Пойдем?

– Ты слышала, что целитель сказал? Постельный режим. Родная, со здоровьем не шутят.

– Я иду и точка, – решительно направилась к двери.

– Хорошо, – нехотя согласился парень. – Но пообещай, что после возвращения, пообедаешь и ляжешь отдыхать.

– Обещаю.

– Тогда пошли к твоему брату.

Меня схватили за руку и повели на выход. Правда там уже пришлось вести мне.

Бенедикт был не очень рад, что придётся опять допрашивать горничную, но согласился.

Казематы страшное место. Сыро, затхло, отвратительный запах и мрачно. Не знаю, как нарушители закона сидят здесь годами. В этой гнетущей атмосфере мне стало неудобно с первых же секунд.

Мы зашли в допросную. Небольшое полупустое помещение. Из мебели здесь были стол посреди комнаты и три стула. Магический светильник немного ярче, чем в коридоре.

– Присядешь? – спросил брат, продолжая стоять.

Отрицательно покачала головой. Мне совсем не хотелось к чему-то притрагиваться.

Дверь с лязгом распахнулась вошёл стражник, ведущий Хеллу в кандалах. Девушка не сильно отличалась цветом лица от меня, когда проснулась утром. Глаза красные от недавно пролитых слёз. В общем, не захочешь, пожалеешь.

При виде меня горничная вздрогнула, опустила глаза. Мне показалось, что в них блеснули слезы.

– Лира Эвард, вы признаетесь, что отравили ее высочество Мирабеллу? – спросил стражник, когда девушка села.

– Да, – ее голос звучал глухо.

До этого Раян стоял в стороне, скрестив руки на груди. Сейчас же подошёл к столу и властно произнес:

– Посмотрите на меня!

Даже я и стражник послушно посмотрели в фиолетовые глаза наследника Сармандии.

– Кого Вы покрываете? – продолжал он.

Мне стало страшно. Бен, почувствовав это, приобнял, закрывая от всех.

– Никого.

– Не врите! Спрашиваю ещё раз кого Вы покрываете?

Девушка молча смотрела на стол, заливаясь слезами.

Раян сел за стол, положил руки на виски Хелле искомандовал:

– Смотрите в глаза и расслабитесь, иначе для вас все за-

кончится очень быстро.

Я хотела вмешаться, но брат покачал головой.

Несколько долгих минут, показавшихся вечностью, ничего не происходило, а потом Раян отпустил руки и поднялся. Девушка же рухнула бы на пол, потеряв сознание, но стражник вовремя подхватил.

– Просто обморок, – пояснил наследник Аслантии. – Что касается отравления, идея принадлежит Амелинде. По ее указке личная горничная поделилась разными женскими штучками, в том числе и некий коктейль, который за ночь очищает организм. Именно в его рецепт был подмешал яд. Бенедикт, вам мой совет, снабдите своих близких артефактами, определяющие наличие яда. У вас ведь супруга в положении.

– Значит, Хелла ни при чем? – спросила я.

– Не совсем. Девушка покрывала истинных виновных, так как они угрожали ей устроить веселую жизнь после твоего отъезда.

Бен же тяжело вздохнул и не обращаясь ни к кому глухо произнес:

– Мать приворотами балуется, сестрѐнка ядами. Замечательная семейка.

Он бросил взгляд на стражника и строго произнес:

– Не дай Всевышняя, мои слова выйдут за пределы этих стен.

Хеллу выпустили, потребовав клятву о неразглашении. На

клятву верности, которая в наши дни практически не используется по многим причинам (включая то, что работу и работодателя сменить нельзя), девушка решилась сама.

На этом удовлетворенную меня отправили обедать и спать.

Глава 49

Проснулась, чувствуя себя превосходно. В комнате царил полумрак. Освещением служил лишь тусклый магический огонек у кресла, на котором ожидала моего пробуждения заметно посвежевшая Хелла.

– Добрый вечер, Ваше высочество, – поднявшись и присев в книксене, сказала она. – Что-то желаете?

– Да, воды, если можно.

– Конечно.

Мне протянули стакан. Я приняла его и в мгновение опустошила, а стоило протянуть горничной, как в окно раздался стук.

Это был вестник. Как только распахнулось окно, он направился ко мне.

"Буду рад, если составишь компанию за ужином на нашем месте." – было выведено размашистым почерком Раяна.

На лице засияла улыбка.

– Ваше высочество, нам бы поторопиться, – произнесла горничная, которая похоже была в курсе.

– Хелла, что ты знаешь?

Девушка опустила глаза в пол:

– Я случайно услышала, но обещала молчать.

Выжидающе уставилась на неё.

– Простите, Ваше высочество.

Вздохнув, поднялась с постели и направилась в ванную, посмотреть на свое заспанное лицо, и раздумывая, что с этим сделать.

Пришла на помощь Хелла с кубиками льда.

А потом горничная помогла облачиться в василькового цвета платье, обновила макияж и причёску. В общем, сборы не заняли много времени, а результат вышел потрясающим.

Но удивило меня иное. Все это время Раян сидел в гостинной в моих покоях. Об этом я узнала лишь когда вышла полностью готовая.

– Ваше высочество, – мягко улыбнувшись, он слегка поклонился. – Прекрасно выглядите.

Я вложила в протянутую руку свою и ответила:

– Благодарю.

И мы пошли на крышу.

По дороге спросила:

– Что вы решили с Амелиндой?

– Отправится к матери в закрытый монастырь на окраину Сармандии.

– Не слишком жестоко?

– Она покусилась на жизнь принцессы, будущей королевы Аслантии. Это меньшее из наказаний, на которые я согласился.

Дальнейший подъём на крышу прошел в молчании, когда пришли, забыла, как дышать.

С моего прошлого здесь пребывания все сильно измени-

лось. И вовсе не из-за того, что вокруг стемнело.

Здесь было тепло, как летом. В нескольких метрах над головами зависли мелкие магические огоньки, напоминающие звёзды.

Свет позволил разглядеть под ногами миллионы лепестков алых роз.

Мы подошли к краю площадки. Только здесь Раян отпустил мою руку и сделал несколько шагов назад. В следующее мгновение, встал на одно колено и протянул мне черную бархатную коробочку с тонким золотым ободком, в центре которого застыла капля, точно такая же, как и в моем кулоне. И это тоже был радужный кристалл.

– После дождя всегда приходит радуга, после слёз – счастье. Ты для меня стала этой самой радугой, лучиком в серой мгле, яркой звездой на ночном небе. Ты – лучшее, что могло со мной случиться в жизни. Я люблю тебя и хочу разделить с тобой свой жизненный путь. Ты выйдешь за меня?

– Прошу прощения, – прозвучал голос, который сейчас совсем не хотелось слышать.

Сейчас вообще никого не хотелось слышать.

Обернулась. Чешуйчатый дракон застыл в дверях каменным изваянием. Весь такой самоуверенный, самовлюблённый.

Заметив, что на него обратили внимание, продолжил:

– В ваших библиотеках совершенно ничего нет о расах, чьими потомками вы являетесь. Так вот. Хотел вас сразу

предупредить, что союз между демоном и драконом – не самая лучшая идея. Наши расы плохо совместимы и потомство вряд ли появится на свет.

– Я согласен не иметь детей, – тут же отозвался Раян.

– Ты ведь наследник, будущий король, – напомнила я, сглатывая образовавшийся ком.

Почему стоит в моей жизни показаться лучику света, как ее тут же накрывает туча?

– У меня есть сестра, у которой есть дочь. В крайнем случае передам трон ей. Любовь не то чувство, которым так легко разбрасываются.

На глаза навернулись слёзы.

– Родная, не плачь, прошу. Тырываешь мне сердце.

Раян заключил в крепкие, но бережные объятия и продолжил:

– Обещаю тебе стать самым лучшим мужем во всех мирах. Если не получится завести ребенка, а ты захочешь, возьмём приёмного. Родная, я готов на все ради тебя. Говорил и повторю ещё раз. Я люблю тебя.

– И я тебя люблю.

– Терпеть не могу все эти уси-пуси, – поморщился дракон, но на него мы не обратили внимания.

– Ты выйдешь за меня этим летом или весной?

– Нет. Я выйду за тебя через год, летом, после окончания Академии.

Раян надел кольцо на безымянный палец, а после спросил:

– Не передумаешь?

– Нет.

С коварной улыбкой меня подхватили на руки и понесли на выход, мимо дракона вниз по лестнице, через многочисленные коридоры в мои покои.

В спальне бережно опустили на постель и попытались доказать, как я не права. Соблазн согласиться уже на завтра был велик, но я не привыкла отказываться от своих слов.

Эпилог

Шесть лет спустя

– Больше магических огней, – велела я, оглядывая получившуюся композицию на крыше королевского дворца в Аслантии.

Сегодня наша пятая годовщина свадьбы и мне захотелось отметить ее на нашем месте.

– Ваше высочество, меню ужина у повара, – отчиталась Хелла, переехавшая вместе со мной.

Ее братья и сестры также.

– Отлично.

Послышался детский плач.

– Лили, ну я же просила тебя смотреть под ноги, – простонала Хильда.

Дочка у нее настоящий сорванец, который совершенно не может сидеть на месте. А нет, может. Вот только после прошлого затишья пришлось делать ремонт в нашей с Раяном спальне.

Я ничего не имею против цветочков, но все же дорогой шёлк, которым были оббиты стены, лучше смотрелся без этих неумелых художеств.

– Цветы принесут ровно в восемь, – произнесла показавшаяся на крыше Хильда с заплаканной двухлетней малышкой на руках.

Девушку после переезда к мужу, взяла своей фрейлиной. С этой поры и остальные благородные дамы стали брать де-вушек из обычных семей.

Естественно, необходимо тратить время и средства на обучение такой фрейлины. Но как практика показала, оно того стоит. Люди с обычной кровью ничем не отличаются от голубой, разве что зачастую более человечны.

Что касается других моих академических подруг, Бекка вышла замуж за Юджина ещё после первого курса. Сейчас они живут в Валентании, и ждут второго ребенка.

Даяна вышла замуж за того самого боевика с бала первокурсников, который получил от нее пощечину. С ней иногда видимся во дворце, когда девушка заходит проведать своего супруга на королевской службе.

В последнее время стала приходить реже, но оно и понятно. С таким огромным пузиком много не набегаеться.

Вообще детей в моей жизни за последние шесть лет стало много. Начала эстафету Кларисса, родив наследника Сармандии. Подхватила мама, лира Лукреция. Они с королем Валентании наконец поняли, что никто другой им не нужен. В результате у нас с Саймоном появилась золотоволосая сестрёнка.

Дарел все-таки проиграл спор и не получил Пегаса от Раяна. Но это, собственно, и все, что он потерял. А Пенелопе пришлось взять академ. отпуск за год до окончания обучения. Зато на свет появился маленький синеглазый ловелас,

любимец женской половины двора.

Любовная лихорадка накрыла и брата. Да-да, Саймон наконец-то влюбился. И в какого. В демонессу, любимую дочь темного владыки мира демонов, с взбалмошным характером.

Уверена, братик добьется ее рано или поздно, главное, чтобы не взял пример с дракона, того самого, что пошел с нами на сотрудничество.

Чешуйчатый, на тот момент ректор Академии, в день нашего выпускного похитил Алисию и как дальше продвинулись их отношения неизвестно. Но девушка явно не жалуется, иначе бы нашла способ вернуться.

Но собственная жизнь тоже бьёт ключом. Я бы даже сказала бурлит последние несколько дней и после осмотра целителя даже знаю причину этого.

Вечером любимого ждёт сюрприз в виде бумажки с двумя полосками. Именно так женщины Земли делятся этой радостной новостью со своими мужчинами. Странная традиция, конечно, но кто у нас сейчас без странностей.

Кстати, о других мирах, там здорово, правда посмотрела пока мало. Ведь кроме должности хранительницы, есть обязанности по двору. Но здесь большое спасибо свекрови, которая всячески пытается облегчить мне жизнь, помогая, или вовсе делая что-либо за меня.

Вообще замечательная у Раяна мама. Ещё при первом знакомстве она отстояла перед отцом мужа наш брак.

Король Аслантии тоже превосходный мужчина, но в первую очередь смотрит со стороны королевства, а ему в первую очередь нужен наследник.

Прикрыла ладошкой сорвавшийся с губ зевок. Последнюю неделю сон – моя мечта. Не то, чтобы мне не давали спать. Но его сейчас стало особенно не хватать.

В этот момент почувствовала на шее горячее дыхание:

– Родная, так и знал, что ты здесь.

Меня крепко обняли и прижали к себе.

– Лили, а ну положи это на место! – воскликнула Хильда.

Мы отстранились и взглянули на неугомонную малышку в ручке которой была та самая бумажка с двумя полосками.

– Мира, прости, – сказала подруга, протягивая листок мне.

Раян с интересом взглянул на нее, а потом вопросительно на меня.

Пришлось рассказывать.

– То есть я правильно все понял? Ты... Я... У нас... – так забавно смотреть, когда у любимого нет слов от разом нахлынувшей радости.

Муж не стал долго мучаться. Просто подхватил меня на руки и закружил.

А вот это было плохой идеей.

– Пусти меня! – выкрикнула я и бросилась к цветочной клумбе, заранее прося у нее прощение.